

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра археологии, этнографии и источниковедения
Музей археологии и этнографии Алтая

А.А. Тишкин, Т.Г. Горбунова

**МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ
СНАРЯЖЕНИЯ ВЕРХОВОГО КОНЯ
ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Учебно-методическое пособие

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛТАЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Барнаул – 2004

ББК 63.4 (2Рос5)-41я7

Т473

Рецензенты:

доктор исторических наук **Ю.С. Худяков**;

кандидат исторических наук **С.В. Неверов**;

кандидат философских наук **О.Ф. Кунгурова**; кафедра

педагогики и психологии высшей школы и образовательных технологий АлтГУ

Т473 Тишкин А.А.

Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железа и средневековья: Учеб.-метод. пособие / А.А. Тишкин, Т.Г. Горбунова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 126 с.: ил. ISBN 5-7904-0333-6

В пособии представлены разносторонние сведения, сгруппированные в пять тематических разделов. Они посвящены вопросам domestikации и использования лошадей, снаряжению верхового коня эпохи раннего железа и средневековья, его основным составляющим и проблемам их возникновения. Отдельно рассматриваются украшения конской амуниции обозначенных исторических периодов, их морфологические особенности, способы изготовления и декорирования. Особое значение придается методам системного изучения деталей снаряжения лошади: морфологии, классификации, типологии и реконструкции (с применением археологических, иконографических и других источников).

Издание в основном рассчитано на студентов, аспирантов и молодых ученых, занимающихся исследовательской работой, но может оказаться полезным справочником для состоявшихся археологов и историков, для музейных и школьных работников, для этнографов и культурологов, а также для всех, кто заинтересуется предлагаемой тематикой.

Учебно-методическое пособие подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №03-06-80384 «Снаряжение кочевников как этнокультурный и хронологический показатель при изучении истории Алтая»), а также в рамках реализации научно-исследовательской работы кафедры археологии, этнографии и источниковедения АлтГУ по теме «Изучение этносоциальных процессов на Алтае в древности и средневековье» и гранта Минобразования РФ №А03-1.2-277 «Реконструкция эволюционного развития конского снаряжения на Алтае в эпоху раннего средневековья (этнокультурный аспект)»

ISBN 5-7904-0333-6

© Тишкин А.А., Горбунова Т.Г., 2004

© Издательство Алтайского государственного университета,
оформление, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел I. Лошадь. Проблемы доместикации и освоения верховой езды	7
Раздел II. Общие сведения об амуниции лошадей	24
Раздел III. Украшения конского снаряжения	47
Раздел IV. Методы морфологии, классификации и типологии в изучении элементов конского снаряжения.....	68
Раздел V. Методика реконструкции конского снаряжения по данным археологических и иконографических источников ...	91
Заключение.....	112
Словарь основных терминов	114
Список дополнительной литературы	119

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении нескольких тысячелетий человек использовал лошадь не только для получения мясной и молочной пищи или сырья при домашнем производстве, но и для других различных целей: в качестве тяглового или верхового животного, как эквивалент ценности или показатель социального положения. В зависимости от эксплуатации коня применялись разные приспособления, имеющие свои отличительные особенности.

Несмотря на довольно длительное изучение археологами конской амуниции, в среде исследователей до сих пор не сложились четкие категории, которые бы определяли назначение и суть различных видов снаряжения лошадей и их отдельных составляющих. В связи с этим *цель* настоящего учебно-методического пособия состоит в том, чтобы систематизировать накопленные знания по обозначенной теме в рамках изучения материалов культуры кочевников Алтая и сопредельных территорий. Отметим, что актуальность данной работы обусловлена еще одним важным моментом. Предметы конского снаряжения являются довольно массовыми находками в археологических памятниках Евразии, и они во многом определяют хронологическую, этническую и культурную атрибуцию изученных комплексов. Поэтому в пособии нашли отражение необходимые данные и с отдаленных регионов. Для реализации выше поставленной цели решается несколько следующих задач:

1. *Исследовательская.* В учебно-методическом издании в адаптированной форме представлены авторские разработки по указанной теме.

2. *Обучающая.* Научить студентов, аспирантов и молодых ученых оформлять и корректно использовать в своих исследовательских работах систему упорядоченных археологических материалов, имеющих детальные определения.

3. *Демонстрационная.* Подтвердить основополагающие положения пособия с помощью графических схем и рисунков.

Для подготовки учебно-методического комплекса использовалась различная литература по коневодству и конному спорту, а также публикации в области теоретической и практической археологии таких специалистов, как Л.С. Клейн, Ю.Л. Шапова, И.Л. Кызласов, С.В. Неверов и др. Кроме того, привлекались многочисленные

археологические источники из фондов Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ и Алтайского государственного краеведческого музея. Эти данные происходят:

1) из памятников скифского времени Горного Алтая и его предгорий: бийкенская (конец IX – 2–3-я четверть VI вв. до н.э.), майэмйрская (VIII–VI вв. до н.э.) и пазырыкская (VI–II вв. до н.э.) археологические культуры;

2) из погребений гунно-сарматского времени (II в. до н.э. – 1-я половина V в. н.э.);

3) из комплексов эпохи средневековья: тюркская культура Горного Алтая (2-я половина V в. – XI в.), сrostкинская (2-я половина VIII в. – XII в.) и кармацкая (XIII–XIV вв.) археологические культуры Алтайской лесостепи.

В качестве аналогий, примеров и источников дополнительной информации использовались опубликованные предметы материальной культуры кыпчаков Южного Урала и Барабинской лесостепи, кимаков Восточного Казахстана, кыргызов Тувы и Минусинской котловины, а также изделия из тюркских комплексов, изученных на сопредельных с Алтаем территориях. Особым видом привлекаемых данных явились иконографические материалы из памятников Евразии, необходимые для реконструкции внешнего вида конского снаряжения обозначенных исторических периодов.

Настоящее пособие в основном предназначено для студентов, аспирантов и молодых ученых, занимающихся исследовательской работой в области археологии, и является составной частью одноименного учебно-методического комплекса, в который еще входят лекции спецкурса и его программа. Тем не менее книга может оказаться полезным справочным изданием для состоявшихся археологов и историков, для музейных и школьных работников, для этнографов и культурологов, а также для всех, кто заинтересуется предлагаемой тематикой.

Знания, которые будут получены в процессе обучения, основаны не только на усвоении теоретических положений представленных разделов, но и на их практическом закреплении по каждому из тематических блоков с помощью реализации комплекса вопросов и заданий, призванных активизировать познавательную и исследовательскую деятельность.

По обозначенной в названии пособия теме существует достаточно много разноплановой литературы. Библиографические списки

основных публикаций представлены в каждом из пяти тематических разделов. Дополнительная литература расположена после изложения всего учебного материала. Отметим, что во многих указанных работах приводятся ссылки на различные исследования, которые при необходимости расширяют диапазон необходимых знаний по теме.

Авторы учебно-методического пособия понимают, что в некоторых излагаемых материалах есть спорные моменты. Тем не менее сделаны существенные шаги в упорядочении значительного количества данных в рамках единого системного подхода. Это обстоятельство, на наш взгляд, очень важно для улучшения продуктивности археологических исследований. Возможно, в настоящем издании еще не отражены все тонкости и нюансы рассматриваемых проблем и деталей, но значительная часть такой информации представлена в описаниях и продемонстрирована на конкретных примерах.

Следует указать, что написанию данного пособия способствовала многолетняя работа авторов как с исходными археологическими материалами, так и с многочисленными публикациями, в большинстве которых отражена путаница терминов или отсутствовали необходимые четкие определения.

Раздел I

ЛОШАДЬ. ПРОБЛЕМЫ ДОМЕСТИКАЦИИ И ОСВОЕНИЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

● *Внимательно прочитайте текст первого раздела. Ознакомьтесь с информацией о конституции, экстерьере, породах и других особенностях коней. Обратите особое внимание на вопрос о доместикации лошади. Отметьте для себя время и территорию начала этого процесса, а также его основные последствия.*

Семейство лошадиных, к которому, кроме коней, относятся куланы, ослы и зебры, выделилось из животного мира около 5 млн лет назад. Эволюция таких животных, по мнению ученых, шла по пути приспособления к быстрому бегу и питанию жесткой растительной пищей. Каждая лошадь обладает определенной конституцией, т.е. совокупностью ее морфологических, физиологических и биохимических особенностей. Первые сведения, описывающие наружные формы лошадей, относятся к XIV в. до н.э. Они представлены в древнейшем в мире трактате о тренинге хеттских колесничных лошадей – «Записи Миттанийца Киккули» (Витт О.В., 1937, с. 14; Ковалевская В.Б., 1977, с. 41–43). Этот источник демонстрирует факт того, что искусство содержания, выездки и тренировки лошадей уже в то время было на достаточно высоком уровне.

В 700–600-е гг. до н.э. в Китае появилась книга специалиста коневода Бо-Ли «Сянь-мае-динь» – об оценке лошади по внешнему виду. В Греции подобными исследованиями занимались Кимон Афинский (V в. до н.э.) и Ксенофонт (IV в. до н.э.). Последний изложил правила оценки внешних форм интересующего нас животного в «Книге о лошади».

Выделяют несколько типов конституции лошади: крепкая, грубая плотная, грубая рыхлая, нежная плотная, нежная рыхлая. Она выражается в экстерьере животного. Экстерьер (от лат. *exterior* – внешний) – внешнее строение, наружные формы. Знание этого дает возможность правильно оценивать лошадь при ее осмотре. Общая оценка экстерьера складывается из оценок каждой стати коня. Стать – часть тела животного, выполняющая определенную функцию (рис. 1). Рассмотрение отдельных статей позволяет оценить достоинства лошади, выявить ее недостатки и пороки, влияющие на работоспособность.

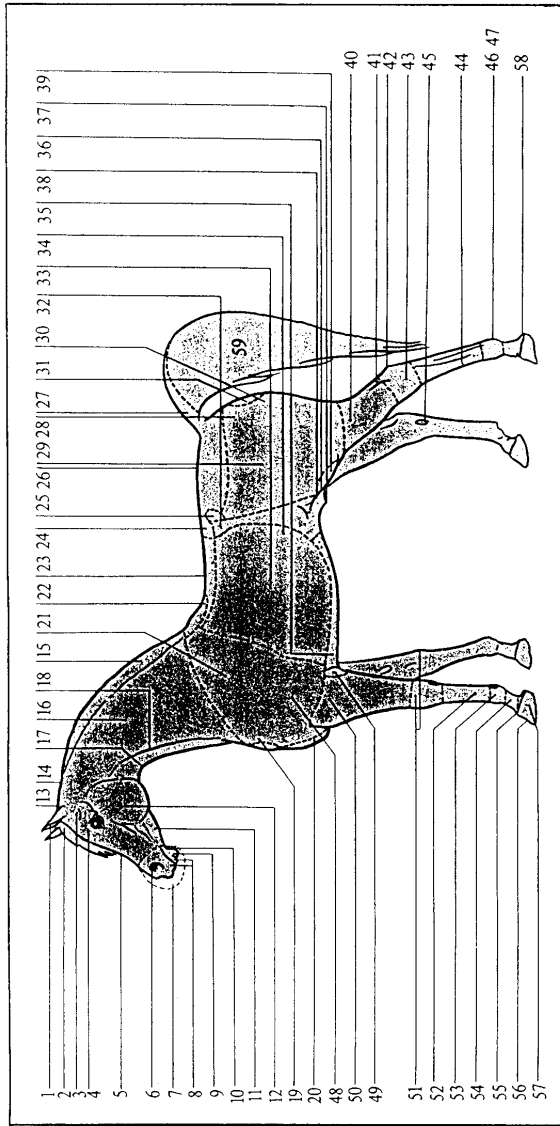

Рис. 1. Схема статей лошади (по: Бегунова А.И., 1989):

1 – уши; 2 – челка; 3 – висок; 4 – лоб; 5 – нос (храп); 6 – ноздря; 7 – голова; 8 – губы; 9 – подбородок; 10 – подбородная ямка; 11 – ветви нижней челюсти; 12 – ганаш; 13 – запылочный гребень; 14 – гребень шеи; 15 – гребень шеи; 16 – бок шеи; 17 – горло; 18 – яремный желоб; 19 – плечелопаточный бугор; 20 – грудь; 21 – лопатка; 22 – холка; 23 – спина; 24 – поясница; 25 – маклок; 26 – крестец; 27 – репица хвоста; 28 – круп; 29 – белро; 30 – ягодица; 31 – седлальный бугор; 32 – подвздох; 33 – грудная клетка (ребра); 34 – ложные ребра; 35 – грудина; 36 – живот; 37 – препуций; 38 – паховая область; 39 – колено; 40 – толень; 41 – ахиллово сухожилие; 42 – пятка; 43 – скакательный сустав; 44 – плюсна; 45 – каштаны; 46 – шпоры; 47 – щетки (фризы); 48 – плечо; 49 – локоть; 50 – подплечье; 51 – запястье; 52 – пясть; 53 – путовый сустав; 54 – путо (бабка); 55 – венчик; 56 – зацеп копыта; 57 – боковая стенка копыта; 58 – пятка копыта

Общая форма тела лошади и ее работоспособность зависят от скелета и мускулатуры. Развитие посткраниума у этого животного окончательно завершается только к пяти годам. Скелет состоит из 252 костей и выполняет двигательную и опорную функции (рис. 2). Кости могут выдерживать сжатие в 2–3 раза больше, чем гранит, а по прочности на растяжение они приближаются к чугуну и латуни (Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т., 1991, с. 199–200; Красников А.С., 1977; Бегунова А.И., 1989).

Главными опознавательными признаками, помогающими отличать одну лошадь от другой, являются масти, отметины и приметы. Масть определяется цветом покровных волос головы, шеи, корпуса, конечностей и защитных волос гривы и хвоста. Основные масти лошадей – вороная, гнедая, рыжая и серая; производные от них – караковая, бурая, игрневая, буланая, каурая, пегая и др. Приметы – это ярко выраженные внешние особенности. К ним относятся белые и темные отметины на голове и конечностях, темные пятна (депигментированные участки кожи), различные разрезы и вырезы ушей и ноздрей. Отметины – врожденные пятна и полосы различной формы и величины на голове, туловище и конечностях, пучки светлых волос в гриве и хвосте. Они помогают различать лошадей, имеющих одинаковую масть. Разновидностью отметин являются звезды – пятна белой шерсти на лбу лошади.

Одной из важнейших особенностей лошади является аллюр (от фр. *allure* – походка) – способ ее поступательного движения. Аллюр может быть естественным (шаг, рысь, иноходь, галоп), при котором лошадь движется без предварительного обучения, и искусственным, т.е. с элементами высшей школы верховой езды (пи-аффе, пассаж, пируэт и др.), что вырабатывается специальной подготовкой.

Основной единицей классификации лошадей является понятие «порода» – целостная значительная группа животных одного вида, общего происхождения, характеризующаяся специфическими морфофизиологическими свойствами, передающимися по наследству. Эти признаки отличают одних лошадей от других животных подобной группы и поддерживаются племенной работой. Единой системы конских пород пока нет. Например, зоологическая классификация учитывает анатомические признаки (главным образом строение черепа) и подразделяет конские породы на восточных (легкоголовые с тонкими костями) и западных (большеголовые и

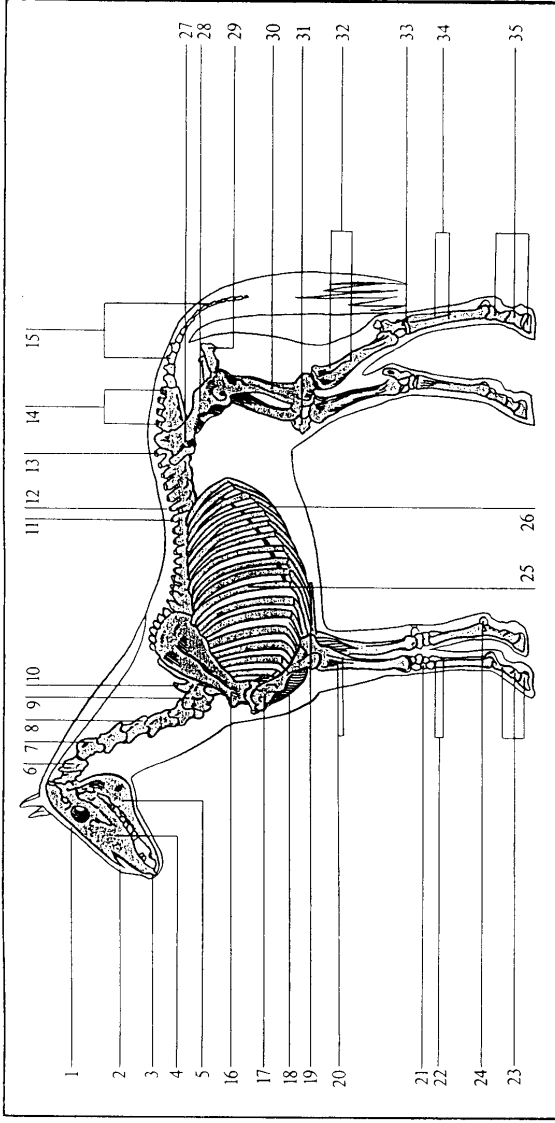

Рис. 2. Скелет лошади (по: Бегунова А.И., 1989):

- 1 – лобная кость; 2 – носовая кость; 3 – резцовая кость; 4 – верхняя челюсть; 5 – нижняя челюсть; 6 – атлант; 7 – эпистрофей; 8 – четвертый шейный позвонок; 9 – седьмой шейный позвонок; 10 – первый грудной позвонок; 11 – последний грудной позвонок; 12 – первый поясничный позвонок; 13 – последний поясничный позвонок; 14 – крестцовая кость; 15 – хвостовые позвонки; 16 – лопатка; 17 – плечевая кость; 18 – грудная кость; 19 – мечевидный хрящ грудной кости; 20 – кости предплечья (лучевая и локтевая); 21 – кости запястья; 22 – кости пясти; 23 – фаланги пальца; 24 – сезамовидные кости; 25 – ребра; 26 – реберные хрящи; 27 – подвздошная кость; 28 – лонная кость; 29 – седалищная кость; 30 – бедренная кость; 31 – коленная чашечка; 32 – кости голени; 33 – кости заплюсны; 34 – кости плюсны; 35 – фаланги пальца задней конечности

грубокостные) либо на лошадей плоскогорий (подобных восточным), лесных (подобных западным) и степных (с горбоносой длинной и узкой лицевой частью черепа). Первая зоотехническая классификация разработана в 1885 г. А.Ф. Мидендорфом. Он подразделил все породы на быстрых (галлопирующих и рысистых) и медленно-аллюрных (шаговых) лошадей. В 1859 г. Ч. Дарвин разделил все породы на естественные (аборигенные), переходные и искусственные (заводские). Аборигенные – местные породы, давно разводимые в стране или местности. Они развиваются под сильным влиянием естественных условий и хорошо приспособлены к ним. Аборигенные породы подразделяют по месту их выведения на северные лесные (печорская, эстонская, якутская и т.д.), степные (башкирская, забайкальская, казахская, монгольская и т.д.), горные (киргизская, алтайская, тувинская и т.д.) и пони. Имеется также и зоотехническая классификация конских пород, которая делит их по характеру работоспособности на верховые, верхово-упряжные, рысистые, тяжеловозные и упряжные (Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т., 1991, с. 7, 66, 81, 154, 163).

Существование в настоящее время диких лошадей можно лишь предполагать. В свое время зоолог В.Г. Гептнер выделял три подвида диких лошадей: степной южнорусский тарпан, лесной тарпан и восточный тарпан. Живущие сейчас дикие лошади относятся к подвиду восточного тарпана, который назван лошастью Пржевальского по фамилии известного русского путешественника, открывшего и описавшего это животное в 1879 г. (рис. 3). Такая лошадь обитала в безводных степях Монголии. Для ее экстерьера характерен невысокий рост (от 125 до 135 см) и «ослоподобное» телосложение. Голова у нее большая, шея толстая и короткая, конечности тонкие, имеются широкие копыта. Грива у лошади Пржевальского короткая и стоячая, масть саврасая различных оттенков в зависимости от сезона и места обитания. Главной защитой диких лошадей является быстрый бег (Бегунова А.И., 1989, с. 23).

Лошадь как домашнее животное стала исследоваться учеными не очень давно. Тем не менее уже подробно изучены и описаны ее биологические и поведенческие характеристики. Животные обладают комплексом приспособительных и табунных рефлексов, унаследованных от своих диких предков (Барминцев Ю.Н., 1958, с. 104–106). Рефлекс стадности свойственен всем травоядным животным, в том числе и лошадям. Стадность позволяет защищаться

не только от хищников, но и от неблагоприятных природных условий. Например, если опасность от волков реальна, то лошади теснятся друг к другу, поворачиваясь к хищникам задом. От жалящих насекомых животные группируются по 15–30 голов, тесно прижимаясь друг к другу. В условиях равнины, при непогоде, лошади собираются в табун, укрываясь друг за друга. При этом общая форма такого скопления коней приобретает вид аморфного треугольника, обращенного «острой вершиной» к ветру. По мере того, как находящиеся с наветренной стороны лошади замерзали, они проникали в середину, а на их место становились другие. В таком положении табун мог находиться до двух суток (Там же, с. 44).

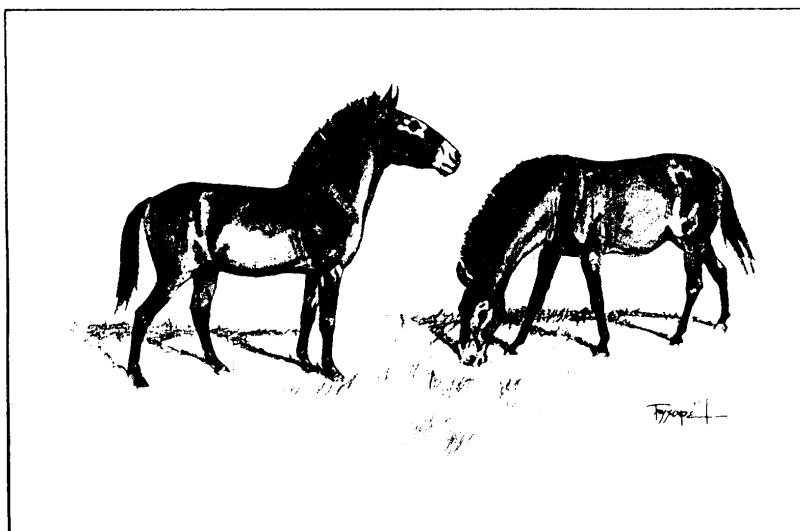

Рис. 3. Дикая лошадь Пржевальского (по: Бегунова А.И., 1989)

Рефлекс стадности подавляется еще более сильными – половыми, материнскими (последний с ростом жеребенка ослабевает). Кроме этого, важным является рефлекс тебеневки, который не только дает возможность добывать корм из-под снега, но и помогает разбивать лед для его поедания либо для добычи воды. У жеребцов отмечается рефлекс покровительства, что позволяет коню подчинить силой всех лошадей, пользуясь при этом зубами.

Для содержания табунных лошадей не требуется больших затрат, поэтому такая форма коневодства, существовавшая, напри-

мер, в Горном Алтае в скифское время, нашла свое отражение в последующие эпохи и сохранилась до сих пор почти без изменений. Табунных лошадей выращивали на одном подножном корме в течение всего года. Летом животных пасли на отдаленных участках, расположенных высоко в горах, а зимой их перегоняли на пастбища с неглубоким снежным покровом. Степная растительность, имеющаяся по склонам террас, в межгорных котловинах и на плоскогорьях, являлась прекрасным кормом. Данные современных исследователей, занимающихся вопросами коневодства в Горном Алтае, говорят о том, что страховых запасов грубых и других кормов при табунном содержании лошадей практически никогда не создают, не подкармливают даже жеребцов-производителей (Ямбаков А., Бахтушкин И., 1984, с. 29). В связи с этим лошади в зимний период значительно теряют упитанность.

Сейчас в Горном Алтае для табунного коневодства используют различные пастбища, а также кормовые угодья, расположенные по крутым склонам, в лесах и межгорных котловинах.

Лошади в табуне содержались круглый год под открытым небом на подножном корме, который зимой добывался тебеневкой. Для этого использовались сильно выветриваемые степные участки. Хорошо упитанная лошадь, накопившая запасы жира, выдерживает до одного месяца абсолютного голода (без лишения воды) (Барминцев Ю.Н., 1958, с. 47). Причем ежегодные наживки в осенний период позволяли у животных развивать способность откладывать на зиму большие запасы жира.

Весной, когда на северных склонах гор и возвышенностей Алтая лежал снег, лошади паслись на южных сторонах, где зеленела трава. Затем летом, если табун не угодился для откорма высоко в горы, спасаясь при этом от кровососущих насекомых, животные кормились в долинах и на северных склонах, где растительность высыхает намного позже. Таким образом, общая продолжительность вегетационного периода травяной растительности была довольно продолжительной и это определяло успешное разведение скота. Древние коневоды, несомненно, использовали специфику различных участков местности горных районов и предгорий. Например, на солончаках и сорах снег, растворяя соль, подтаивает при отрицательных температурах и тогда образуются проталины. В этом случае формируется своеобразный микроклимат. Кроме этого, пастухи знали места естественных укрытий от непогоды. При

жаре и появлении гнуса они выгоняли табун на обдуваемые ветром места и т.д.

Табунное коневодство требовало от людей определенную организацию всего процесса содержания, кормления и размножения животных. Последнее происходило в большинстве случаев стихийно.

Как считают многие специалисты, одним из решающих факторов формирования различных типов лошадей являлись специфические естественно-исторические условия природной зоны (Ялбаков А., Бахтушкин И., 1989, с. 8–9). В этом плане алтайские природно-климатические и кормовые факторы можно считать относительно благоприятными. Кроме того, в формировании определенных породных признаков лошади важнейшее значение имели специфические приемы кормления, содержания и использования конского поголовья в хозяйстве, а также скрещивание с другими породами и т.д. (Барминцев Ю.Н., 1958, с. 36).

Проблемы domestikации (одомашнивания) дикой лошади и времени освоения верховой езды являются довольно дискуссионными в научной литературе. В «Книге о лошади», вышедшей под редакцией С.М. Буденного в 1952 г., в качестве несомненного очага одомашнивания лошади называется область, прилегающая к рекам Аму-Дарья и Сыр-Дарья в Средней Азии. Указывается, что именно там была приручена и одомашнена стройная и тонконогая форма дикой лошади, водившаяся в непосредственном соседстве с полуослами. В той же работе также отмечается, что из среднеазиатского очага domestikации домашние лошади экспортировались в смежные страны Малой Азии, а вместе с ними – и навыки приручения и разведения этих животных.

С.И. Вайнштейн указал, что domestikация лошади впервые произошла в Европе, вероятнее всего, в Северном Причерноморье. Наиболее древние и достоверные сведения об использовании лошади, по его мнению, датируются IV тыс. до н.э. Они основываются на археологических находках, сделанных в Северном Причерноморье, Месопотамии и Южной Туркмении (Вайнштейн С.И., 1991).

Традиционно считается, что древнейшее культовое захоронение черепа домашней лошади найдено в Деревивке на правом берегу Днепра в 70 км к югу от Кременчуга. Датируется оно IV–III тыс. до н.э. Согласно микроскопическому обследованию, проведенному американским антропологом Д. Энтони, передние зубы-премоляры имели следы от удил. В целом на данном памятнике

63% всех костных остатков животных принадлежит лошадям, что, вероятно, свидетельствует о процессе их domestikации местными племенами охотников. По своему экстерьеру эти животные были приземистыми, большеголовыми, ростом в холке 120–145 см.

Достаточно долгое время считалось, что существуют и другие свидетельства древней domestikации лошади. На поселении Ботай в Северном Казахстане (3530 до н.э. ± 160 лет) обнаружены кости коней, которые составляют 99,9% от всего найденного остеологического материала (Зайберт В.Ф., 1993, с. 198). Основываясь на этих данных, венгерский археолог Ш. Бекени, например, полагает, что лошадь была приручена именно в степях Центральной Азии. Современные исследования продемонстрировали, что лошади Ботая являлись дикими (Косинцев П.А., 2002, с. 50).

Свидетельства ранней domestikации, по данным А.К. Нефедкина (2001, с. 45–51), имеются в Передней Азии. В настоящее время не вызывает сомнений то, что уже в конце III – начале II тыс. до н.э. лошади были одомашнены. Основным очагом domestikации являются степи Восточной Европы, хотя не исключено наличие нескольких центров этого процесса в степной полосе Евразии. На Алтае кости достоверно домашних лошадей найдены на поселении Березовая Лука, которое датируется концом III – 1-й третью II тыс. до н.э. (Тишкин А.А., 2002).

Можно обозначить несколько подходов к проблеме датирования процесса domestikации лошади (приводимые точки зрения отражены в сводке А.К. Нефедкина (2001)):

1. В.И. Цалкин относит его ко 2-й половине V – 1-й половине IV тыс. до н.э.
2. Е.Е. Кузьмина и К.Ф. Смирнов датируют III тыс. до н.э.
3. Н.Н. Чередниченко и В.А. Новоженев полагают, что одомашнивание лошади произошло в конце IV тыс. до н.э.
4. С. И. Вайнштейн и А.К. Нефедкин указывают на IV тыс. до н.э.

Одомашненные лошади сначала использовались как мясомолочные и тягловые (упряжные) животные. Впоследствии кони нашли другое место и назначение в жизнедеятельности человека. Они стали применяться для верховой езды. В.О. Витт указывал, что имеются достоверные сведения о таком использовании лошади в Вавилоне начиная с XII в. до н.э., а в Египте – с XIV в. до н.э. Он подчеркивал несомненность того, что во времена, когда основное

назначение лошади состояло в том, чтобы быть боевым конем колесниц, верховая езда уже была известна, но еще не имела широкого распространения (Витт В.О., 1937, с. 15–16).

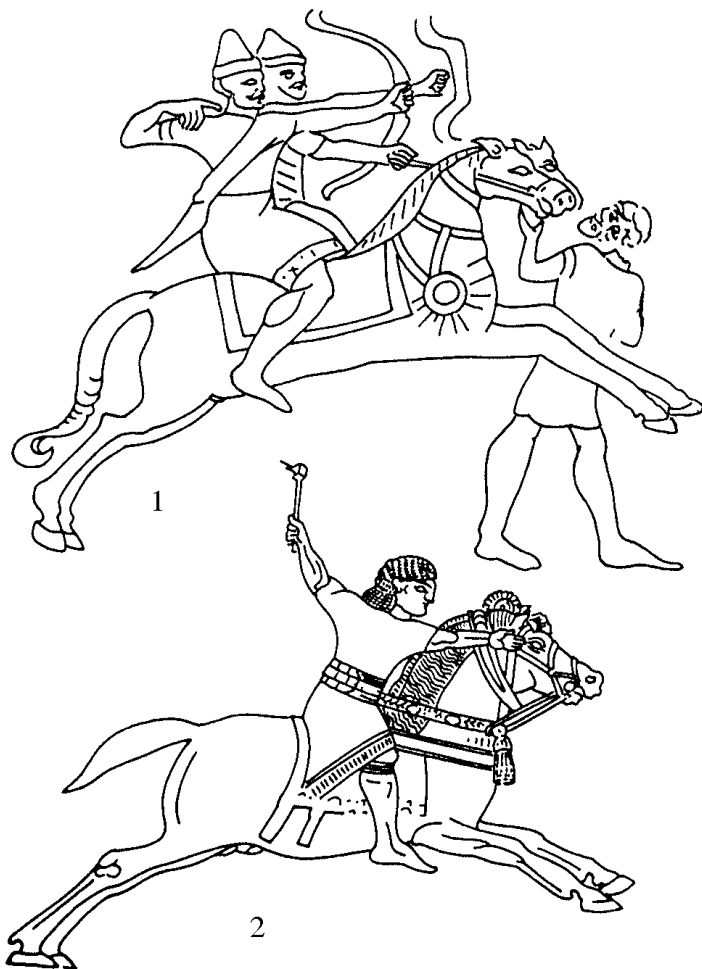

Рис. 4. Ранние изображения всадников (по: Вайнштейн С.И., 1991):

1 – фрагмент ассирийского барельефа (начало I тыс. до н.э.);

2 – ассирийский воин (VII в. до н.э.)

В IX в. до н.э. лошадей в своей войске используют ассирийцы, но весьма своеобразно. На бронзовом барельефе, относящемся примерно к 850 г. до н.э., изображена группа всадников, стреляющих из луков. При этом они сидят, сдвинувшись к крупе лошади. Такое положение явно неудобно. В тот момент, когда нужно спускать тетиву, их лошадей придерживают под узцы пешие воины (рис. 4.-1). На более позднем ассирийском барельефе (VII в. до н.э.), происходящем из Ниневии, верховая лошадь и всадник изображены иначе. Воин сидит в более удобной позиции, все составляющие снаряжения коня показаны очень детально (рис. 4.-2). Многие исследователи связывают распространение конницы в Ассирии с проникновением в Переднюю Азию кочевников-скифов (Вайнштейн С.И., 1991, с. 214–216).

Имеется ряд исторических сведений об использовании лошадей. Известно, например, что знатные персы в V в. до н.э. употребляли в пищу конское мясо, а персидский царь Дарий Гистасп по преданию был выкормлен кобыльим молоком. Кроме того, у многих народов лошади имели особое культовое значение и использовались для жертвоприношений богам (Витт В.О., 1937, с. 14–15).

Начиная с I тыс. до н.э. у центрально-азиатских кочевых племен скотоводство составляло основу комплексного хозяйства и зависело от уровня развития коневодства. Древние авторы Страбон и Геродот сообщают о большой численности лошадей у скифов и высоком уровне их коневодческих навыков. Памятники скифского времени доводят до нас сцены укрощения лошадей, использования их в колесницах и отдельными всадниками, а также в эпизодах конной охоты.

Степные лошади – крепкие животные, стойкие к неблагоприятным условиям внешней среды. Они отличаются коротконогостью, массивной головой, удлинённым, широким туловищем, прочным костяком. Высота в холке у степных пород от 127 до 143 см, длина туловища – 134–151 см. Наиболее ранние археологические свидетельства о некоторых чертах экстерьера лошадей Центральной Азии получены в результате раскопок кургана Аржан (конец IX в. до н.э.). Как было установлено, эти кони являлись верховыми. Аналогичные данные зафиксированы при изучении костных останков лошадей из курганов Горного Алтая бийкенской культуры раннескифского времени (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 98–105), а также из других памятниках аржано-майемирского круга.

Лошадей ранних кочевников Алтая В.О. Витт (1952) разделил на четыре группы. Две из них – «лучшие кони собственного седла» с высотой в холке 140–150 см. Шея у таких коней была длинная, туловище укорочено, передние ноги длиннее задних, хвост высоко поставлен. Основным же типом лошадей Алтая, приалтайских степей и предгорий В.О. Витт считал «средний тип»: удлиненное туловище, большая голова, короткая шея, высота в холке 134–143 см (что говорит об «упряжном» назначении таких лошадей) (Нестеров С.П., 1990, с. 15–18).

Значение лошади для кочевников скифского времени трудно переоценить. Описывая материалы Пазырыкских курганов Горного Алтая, С.И. Руденко отметил, что во всех могилах вместе с людьми, независимо от их пола и общественного положения, захоранивали верховых или упряжных лошадей. Исследователь обратил внимание на то, что в одном из исследованных курганов находилось большое количество лошадей, которые имели различные меты на ушах. Этот факт, по мнению С.И. Руденко, указывает на принадлежность животных различным владельцам. Кроме того, ученый описал и некоторые особенности внешнего вида пазырыкских лошадей. В частности, отмечено, что у всех коней подстрижены гривы. Такая традиция была широко распространена в скифскую эпоху. Она практиковалась и в Передней Азии, и у причерноморских скифов. Хвосты пазырыкских верховых лошадей обычно заплетались в три пряди, иногда – в пять. В некоторых случаях они завязывались узлом. На середине заплетенного хвоста обычно имелась кожаная повязка с накладной золотой пластинкой. Указанные традиции отражены и в искусстве. На войлочном ковре из Пятого пазырыкского кургана у коня (рис. 5) хвост у основания подстрижен и затем заплетен в косу (Руденко С.И., 1953, с. 146–150). Последние данные о лошадях пазырыкской эпохи Алтая, останки которых найдены в курганах плато Укок и на памятнике Берель, отражены в ряде публикаций (Полосьмак Н.В., 1994, 2001; Гребнев И.Е., Васильев С.К., 1994; Васильев С.К., 2000; Левин М., 2000; Самашев З.С., Фаизова К.Ш., Базарбаева Г.А., 2001; и др.).

Во 2-й половине I тыс. до н.э. в Средней Азии, судя по сообщениям письменных источников, были два центра разведения породистых лошадей. Один из них находился в Даване (Фергане). Второй – древний Хуттал, являлся частью Бактрии. К концу I тыс. до н.э. относится свидетельство об использовании среднеазиатских

лошадей племенами хунну. Следует указать, что изучением лошадей гунно-сарматской эпохи Центральной Азии исследователи занимались очень мало и существует хорошая перспектива заполнить данную лауну.

Рис. 5. Особенности экстерьера лошадей скифской эпохи: фрагмент изображения на ковре из Пятого пазырыкского кургана (по: Руденко С.И., 1953)

Сведения о породах степных лошадей VII–VIII вв. имеются в китайском реестре «Тамги лошадей из вассальных княжеств», составленном в 3-й четверти VIII в. для армии. Первая из указанных в документе степная порода лошадей, названная условно «южно-сибирской», разводилась племенами, живущими на северной окраине Центральной Азии – в Южной Сибири. Выделенная китайцами вторая порода степных лошадей («центрально-азиатская») использовалась племенами в широком поясе степей, полупустынь и пустынь Монголии и Синьцзяна, т.е. южнее ареала распростране-

ния южно-сибирских лошадей. В «центрально-азиатскую» группу входят тюркские, уйгурские и южно-тюркские лошади. По сведениям письменных источников, лошади тюрок исключительно ловки, имеют хорошее сложение, они могут совершать дальние переходы. В «Послании Фатху б. Хакану» эта лошадь характеризуется выносливостью под всадником.

Представления об экстерьере лошадей тюркского типа дают некоторые изобразительные источники: зубчатая грива (так подстригали гривы тюркоязычные племена своим лошадям в эпоху средневековья), удлиненное туловище, длинный хвост, толстая шея, большая голова, короткие ноги, мощный круп. Такие лошади изображены на шелковой набойке и сосуде из Турфана. Известны глиняные статуэтки всадников и изображения лошади на шелке из могильника Астана (Турфанский оазис).

Рис. 6. Особенности экстерьера тюркских лошадей: скульптура и изображение в пещере из Восточного Туркестана (1 – по: The Ancient Art in Xinjiang; 2 – по: Дьяконова Н.В., 1984)

Лошади того же типа изображены в сцене осады Кушинагары из пещеры №11 Шикшина (VI в. – начало VII в.) (рис. 6). Н.В. Дьяконова характеризует их как невысоких «на тонких, но крепких ногах с тучным корпусом и маленькой сухой головой на короткой плотной шее. Грива не густая, но подстриженная, свисает по обе стороны шеи, хвост завязан узлом». Художник постарался как можно более точно показать великолепные стати знаменитой породы «центрально-азиатских» коней (Нестеров С.П., 1990, с. 19–35).

Верховым коням давались имена, которые отражали какую-либо черту скакуна: характер, темперамент, масть. Например, известны имена боевых коней Кюль-Тегина: серый Башгу, белый Азман, белый Оксиз («Бешеный») и т.д. Имя жеребца 2–3 лет из кургана Аржан-II (Тува) было вырезано на костяном псалии, оформленном в виде головы коня, – «Шалга» («Шалый», «Буян») (Нестеров С.П., 1990, с. 35–37).

В эпоху развитого и позднего средневековья значение лошади возрастает еще больше по сравнению с предыдущими периодами. Это связано с военными кампаниями центральноазиатских кочевников, хорошо описанными в исторических источниках и в современных исследованиях.

Вопросы

1. Что такое конституция лошади? Какие конституции существуют?
2. Каким образом соотносятся понятия «экстерьер», «стать», «приметы», «отметины»? Что означает каждое из них?
3. Дайте определение термина «аллюр». Охарактеризуйте его разновидности.
4. Что такое порода? Какие классификации пород лошадей вы знаете? На каких основаниях они строятся?
5. Объясните значение понятия «доместикация». Какие существуют точки зрения на проблему места и времени доместикации?
6. Какие биологические и поведенческие характеристики лошадей важно знать при табунном содержании? Как эти наблюдения реализовывали на практике древние и средневековые коневоды Алтая?
7. Укажите особенности внешнего вида верховых лошадей пазырыкской культуры.
8. Охарактеризуйте особенности экстерьера тюркских верховых коней.

9. Какую информацию о разведении породистых лошадей в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. предоставляют письменные источники?

Задания

1. На основании полученных знаний сопоставьте экстерьеры лошадей, используемых на Алтае в раннем железном веке и средневековье.

2. Представьте описание хорошей верховой лошади с позиции тюркского воина.

3. Прочитайте отрывок из работы: Свечин К.Б., Бобылев И.Ф., Гопка Б.М. Коневодство. М., 1992. 271 с.: ил.

С. 11–19 «...По зоологической классификации домашняя лошадь, ее дикие предки, вымершие и ныне живущие сородичи, относятся к отряду непарнокопытных, к семейству лошадиных (Equidae), к роду лошадиных (Equas)...

Современные ученые начинают палеонтологическую историю лошади с рода Хиракотериум... В западной Европе – хиракотериум, а в Северной Америке – эогиппус были животными небольшого роста (высота в холке от 25 до 56 см) с четырьмя хорошо развитыми пальцами на передних ногах и с тремя пальцами на задних ногах. ...В настоящее время в диком виде сохранилась лишь лошадь Пржевальского, а другой представитель дикой лошади был истреблен еще в XIX в. Это – тарпан. Тарпаны водились в южнорусских степях до 70-х гг. XIX в. Рост тарпана достигал 135 см... Приручение лошадей началось в глубокой древности, но оно имело отношение лишь к отдельным особям животных. Доместикация же характеризовалась массовостью и непрерывностью процесса, требующего смены нескольких поколений животных в популяциях...»

Поясните следующие моменты:

1. Как назывались древние дикие лошади и в чем состояли особенности их экстерьера?

2. Сопоставьте понятия «приручение» и «доместикация». Каким образом, по вашему мнению, они соотносятся хронологически?

Литература к разделу

Барминцев Ю.Н. Эволюция конских пород в Казахстане. Алмата, 1958. 284 с.

Бегунова А.И. В звонком топоте копыт... Прошлое и настоящее советского конного спорта: Книга-альбом. М., 1989. 192 с.

Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991. 296 с.

Васильев С.К. Лошади из погребений скифского времени Горного Алтая // Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000. С. 237–242.

Витт В.О. Лошадь Древнего Востока // Конские породы Средней Азии. М., 1937. С. 11–51.

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА. 1952. №16. С. 165–205.

Гребнев И.Е., Васильев С.К. Лошади из памятников пазырыкской культуры Южного Алтая // Полосымак Н.В. «Стерегиущие золото грифы». Новосибирск, 1994. С. 106–111.

Гуревич Д.Я., Розалев Г.Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М., 1991. 240 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул, 1997. 232 с., ил.

Книга о лошади / Под ред. С.М. Буденного. М., 1952. Т. I. 608 с.

Ковалевская В.Б. Конь и всадник (пути и судьбы). М., 1977. 152 с.

Косинцев П.А. Лошади Ботая и Синташты: сравнительная и морфометрическая характеристика // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2002. С. 48–50.

Красников А.С. Практикум по коневодству. М., 1977. 160 с.

Левин М. Особенности палеопатологий лошадей эпохи раннего железа // Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2002. С. 243–249.

Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск, 1990. 143 с.

Нефедкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI – I вв. до н.э.). СПб, 2001. 528 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 402 с.

Самашев З.С., Фаизов К.Ш., Базарбаева Г.А. Археологические памятники и палеопочвы Казахского Алтая. Алматы, 2001. 108 с.

Свечин К.Б., Бобылев И.Ф., Гопка Б.М. Коневодство. М., 1992. 271 с.

Тишкин А.А. Комплексный подход в изучении памятника Березовая Лука // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. Барнаул, 2002. С. 183–186.

Цалкин В.И. К изучению лошадей из курганов Алтая // МИА. М.; Л., 1952. №24. С. 147–156.

Цалкин В.И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА. М.; Л., 1960. №53. 166 с.

Цалкин В.И. О времени и центрах происхождения домашних животных в свете данных современной археологии // Известия АН СССР. Сер.: Географическая. 1972. №1.

Ялбаков А., Бахтушкин И. Табунное коневодство Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1984. 88 с.

Раздел II

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АМУНИЦИИ ЛОШАДЕЙ

● *Познакомьтесь с содержанием данного раздела пособия. Сконцентрируйте свое внимание на основных понятиях и их соотношении друг с другом. Обратите внимание на время, место и последовательность появления различных частей конской амуниции. Внимательно изучите иллюстративный материал.*

При рассмотрении амуниции верховых коней мы предлагаем опираться на уже разработанный терминологический аппарат, который представлен в «Словаре-справочнике по коневодству и конному спорту» (Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т., 1991, с. 92, 106, 108, 127, 140, 148, 151–152, 168, 202, 214–216), а также отражен в других аналогичных изданиях.

Конское снаряжение (амуниция) представляет собой комплекс приспособлений, надеваемых на лошадь и служащих для управления ею во время езды верхом. Совокупность же принадлежностей для соединения животного с повозкой и другими тягловыми средствами обозначается **упряжью** или **сбруей**. Исследователи, занимающиеся археологией, порой применяют понятия «снаряжение», «амуниция», «сбруя», «упряжь» как синонимичные, нечетко представляя их различия. Однако следует подчеркнуть, что между ними существуют принципиальные отличия, которые заключаются в комплектации и предназначении данных конструкций (конское снаряжение (амуниция) – для верховой лошади, а упряжь (сбруя) – для тягловой), а также в деталях и приспособлениях (Тишкин А.А., 1998, с. 78).

Амуниция верхового коня включает оголовье (узд) и седло. **Оголовье** – основная часть конского снаряжения, приспособление, надеваемое на голову лошади и позволяющее управлять ею. Оно состоит из следующих основных **элементов**: суголовья, удила и поводьев (повода). Элементами мы обозначаем вещи (приспособления и украшения) конского снаряжения «единичного» назначения. Отметим, что узда, служащая для управления упряжной лошадью, называется уздой-недоуздой. **Суголовье** включает налобный, наносный (храповый), два нащечных, затылочный, подбородочный (подбородный) и в ряде случаев подгубный ремни (рис. 7).

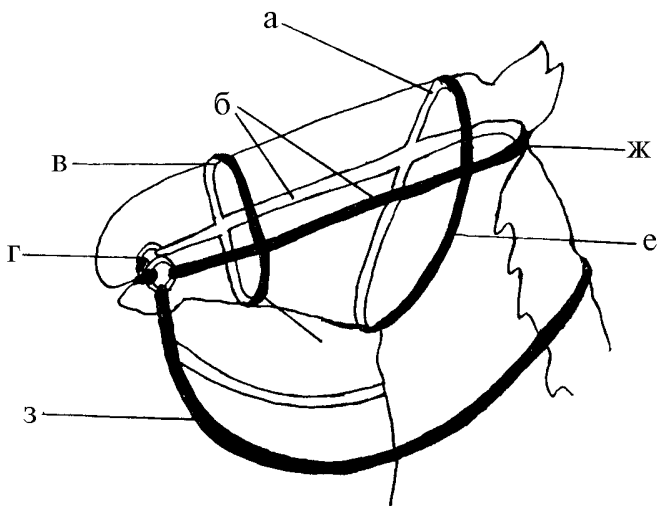

Рис. 7. Конструкция узды: *а* – налобный ремень; *б* – нащечные ремни; *в* – наносный ремень; *г* – удила; *д* – подгубный ремень; *е* – подбородочный ремень; *ж* – затылочный ремень; *з* – повод

Затылочный ремень располагается на затылке лошади за ушами, не касаясь их. Нашечные проходят вдоль скул к углам рта. Налобный ремень должен плотно лежать на лбу лошади под самыми ушами и под челкой. Известны оголовья самых различных конструкций: со всеми указанными ремнями, без одного из перечисленных – подгубного, налобного или наносного – ремней.

Следующей частью узды являются *удила*, которые применялись для взнуздывания лошади и управления ею с помощью поводьев (рис. 8). В разные периоды эпохи раннего железа и средневековья форма и материал изготовления таких изделий отличались. Важным моментом при подгонке узды всегда было то, чтобы удила лежали на языке и беззубом крае, лишь слегка касаясь углов рта, на которые приходится основное давление при подаче сигналов во время езды на коне. С раннескифского времени применялись удила из органических материалов (кожа, волос, ткань и др.), а также сделанные из металла. Конструкция последних чаще всего была такая. Они делались двусоставными, т.е. состояли из двух звеньев (не всегда идентичных), имеющих два окончания: одно в виде кольца или

петли для соединения друг с другом, а вид другого зависел от способа их крепления с псалиями и ремнями узды. Участок удила, который находился во рту лошади и осуществлял болевые давления, назывался грызлом. Стержни звеньев оформлялись по-разному (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 67–70).

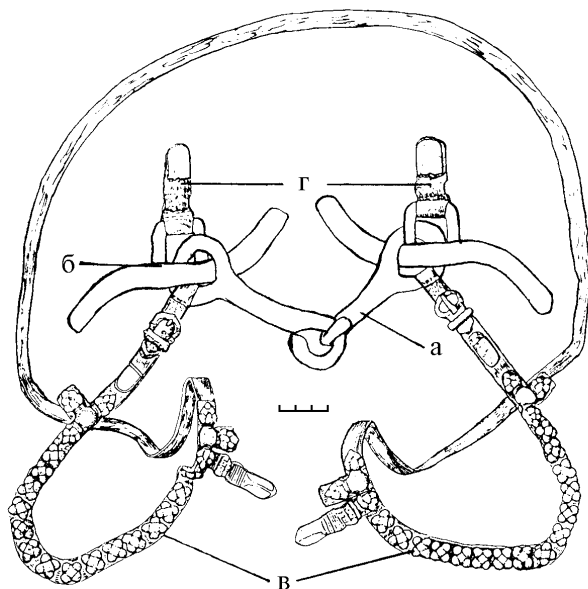

Рис. 8. Удила с псалиями и поводом: *а* – удила; *б* – псалий; *в* – повод; *г* – наконечники для крепления к нащечным ремням

Следует особо остановиться на понятии «псалий» или «псалия», широко используемом в археологии, но отсутствующем в понятийном аппарате конного дела. *Псалии* – это конструктивные части узды в виде приспособлений разной конфигурации, при этом представлявшие единый функционирующий механизм с удилами и являвшиеся посредником, через который осуществлялась передача команд поводом при управлении животным. Псалии позволяли хорошо фиксировать удила во рту лошади и формировали оголовье.

Данный термин впервые был употреблен в «Отчете Императорской комиссии за 1865 г.». Академик А. Стефани определил вещи, прикрепляющиеся по бокам удила, используя греческий термин (Каряка А.В., 1994, с. 76). Однако греки, вероятно, обозначали этим словом всю узду. Псалии в археологической литературе рассматриваются как часть трензеля, которая обычно крепится своей средней частью к наружным окончаниям удила, а отверстиями по сторонам к нащечным ремням оголовья. Не исключена возможность использования псалиев в качестве *пелям* для увеличения строгости удила. Это приспособление хорошо известно в современном конном деле. Пелям – мундштук (специальное удило с боковыми щечками для строгости) с подвижным грызлом; по силе воздействия на рот лошади занимает промежуточное положение между трензелем (удила, состоящие из грызла с окончаниями в виде колец) и мундштуком (Гуревич Д.Я., Роголев Г.Т., 1991, с. 117, 141, 211). В отмеченной ситуации псалий дополнительно прикреплялся своим верхним концом к оголовью при помощи специального ремешка. Повод же при этом крепится к нижнему краю этого изделия. Данный способ мог быть реализован с применением стержневидных трехдырчатых псалиев.

В раннескифское время на Алтае отмечается важный процесс становления и комплектации конского снаряжения, что отразилось на многообразии форм псалиев и их вариабельного сочетания с другими составляющими конской узды (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 63–71). В последующий период функциональный вид рассматриваемого элемента особо не претерпел изменений. На рубеже эр применялись кольчатые псалии из железа и стержневые двухдырчатые, изготовленные из кости, рога, дерева, железа. В эпоху средневековья использовались различные типы псалиев: стержневидные прямые или S-образные, кольчатые и др. (рис. 9).

Удила раннескифского времени в комплекте с псалиями – это своеобразный механизм в виде кинематической цепи, состоящей из четырех звеньев (рис. 10). Соединение первого и второго звена представляет собой подобие шарнира, а первого и третьего, а также второго и четвертого звеньев позволяют выводить эти части из соприкосновения друг с другом, частично разбирая кинематическую цепь. Имеющиеся соединения звеньев позволяют осуществлять следующие перемещения в цепи:

1) первое и второе звенья совершают повороты вокруг оси X_1, Z_1 и Y_1 ;

2) в соединении первого и третьего звена и аналогично второго и четвертого поступательное движение совершается вдоль оси X_1 и выводит звенья из защемления, но в рабочем состоянии определенным образом ограничивается ремнем повода.

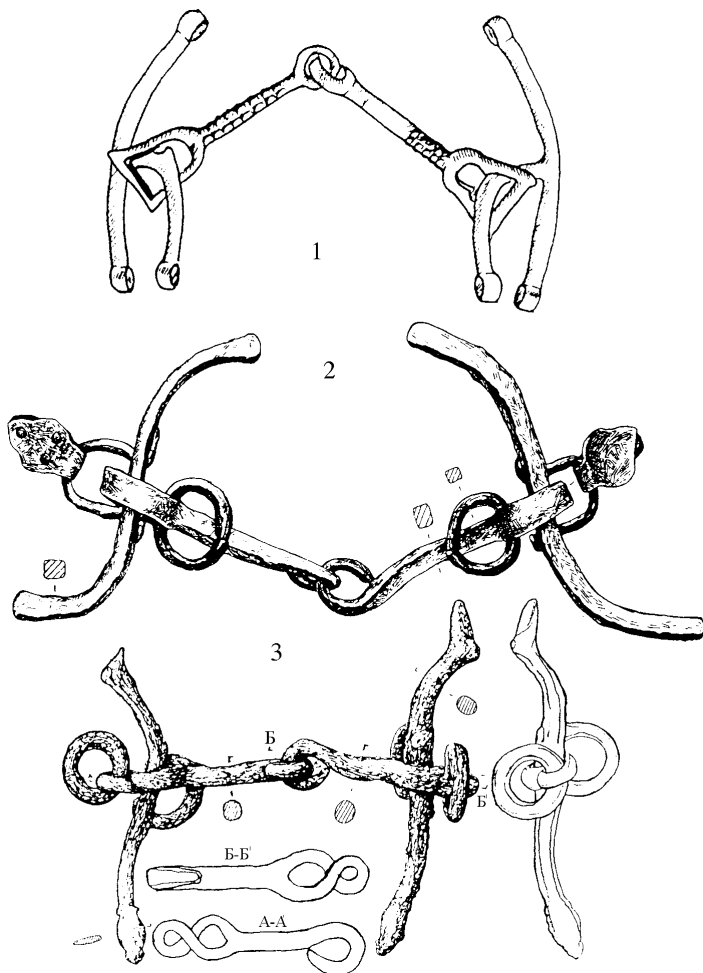

Рис. 9. Удила с псалиями: 1 – скифское время (по: Боковенко Н.А., 1998);
2, 3 – эпоха средневековья (по: Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В., 1997;
Горбунов В.В., Тишкин А.А., 1999)

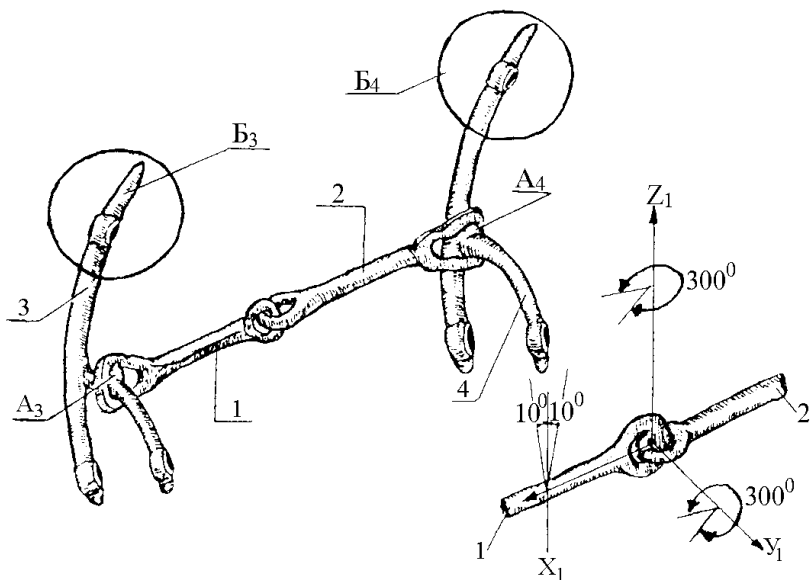

Рис. 10. Кинематическая цепь из бронзовых удил и псалиев
(по: Тишкин А.А., 1998)

Таким образом, удила с псалиями, закрепляющиеся с помощью ремней на голове лошади, представляют собой определенно действующий механизм для управления животным (Тишкин А.А., 1998, с. 87), который в свое время был не без оснований назван А.В. Адриановым (1916, с. 27) «удильным аппаратом».

Можно отметить ряд уже зафиксированных тенденций в развитии удил, псалиев и в их комплектации (Боковенко Н.А., 1986; Тишкин А.А., 1996, 1998; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997; Марсадолов Л.С., 1998; и др.). Например, на Алтае многие бронзовые изделия конского снаряжения скифской эпохи являлись усовершенствованием подобных предметов из менее прочных материалов (кожаные удила, деревянные или роговые псалии и т.д.). Для раннескифского времени отмечено три этапа в развитии рассматриваемой части конской узды:

1. Использование мягких удил с трехдырчатыми псалиями разных типов, сделанных из рога и, возможно, из дерева.

2. Сочетание бронзовых удилов с роговыми псалиями и отдельное использование металлических удилов.

3. Появление и применение специальных бронзовых удилов и псалиев наряду с ранее сложившимися видами комплектования. Этот период характеризуется многообразием различных форм изделий, способов их крепления и применения, унификацией и специализацией главных элементов узды.

Стоит отметить, что на ранних этапах появления новой категории вещей обозначается их варибельность, отражающая поиск наиболее оптимальных во многих отношениях форм. Затем, наряду с существованием старых традиций, идет постоянное усовершенствование и дальнейшее развитие конкретных параметров и деталей. Это хорошо видно при внимательном рассмотрении трехдырчатых псалиев. Данные изделия прошли испытание временем и практикой использования (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 70–71).

Повод (поводья) – третья составляющая оголовья, ремень, который прикрепляется своими концами к удилам и является одним из основных средств управления лошастью (рис. 7.-в). С его помощью всадник устанавливает положение головы и шеи коня, указывая направление движения, а также замедляет или останавливает животное. Примерами находок поводьев в археологических памятниках являются материалы из пазырыкских курганов с мерзлотой, а также вещи с росткинской культуры, сохранившиеся благодаря тому, что ремни имели бронзовые украшения.

На территории Алтая в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. использовались самые различные конструкции оголовий. В раннескифское время население применяло узду, включающую налобный, наносный, нащечные, подбородочный и затылочный ремни. Концы нащечных ремней раздваивались для соединения с псалиями. В последних с этой целью проделывались специальные отверстия (рис. 11).

Материалы Пазырыкских курганов свидетельствуют о том, что в конструкции узды пазырыкского времени налобный ремень как таковой отсутствовал. Оголовье украшалось крупной бляхой, которая подвешивалась при помощи витого тонкого кожаного ремешка, привязанного к концам подбородочного ремня в месте его соединения с нащечными. Подгубный ремень в уздечных наборах из исследованных курганов в урочище Пазырык отсутствовал.

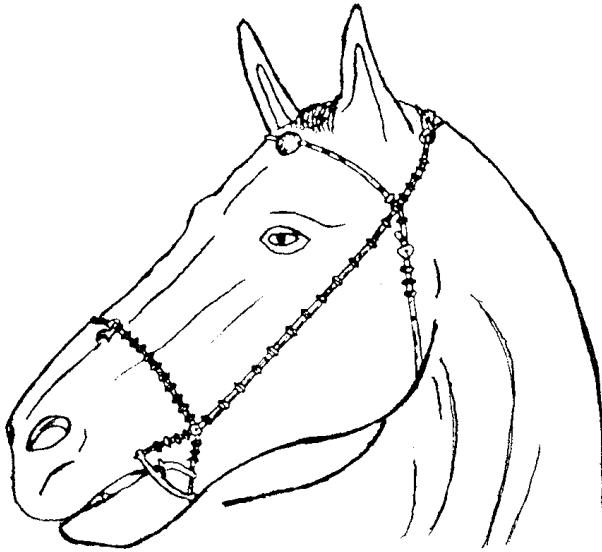

Рис. 11. Узды раннескифского времени (по: Шульга П.И., 1998)

М.П. Грязнов обозначил некоторые особенности пазырыкской узды. Левая сторона повода заканчивалась петелькой. В нее продевалась правая часть, на которой был завязан узелок, не позволявший соскочить петельке. Когда всадник сидел на коне, поводом служил левый ремень и отрезок правого от удила до узелка. Спешившийся человек держал лошадь за правый ремень, который служил чумбуром, а левый остался на ее шее (Грязнов М.П., 1950, с. 54–55). Отметим также, что особенностью оголовий скифского времени являлись разделенные концы нащечных ремней, что было необходимо для крепления их к псалям (рис. 12).

На рубеже эр на Алтае применялась узда, состоящая из нащечных, налобного, наносного, затылочного, подбородочного и в ряде случаев подгубного ремней. Позже в эпоху раннего средневековья тюрки Горного Алтая использовали самые разнообразные суголовные конструкции (рис. 13.-А). Так, узда без налобного или без наносного ремня применялась ими во 2-й половине V в. – 1-й половине VIII в.

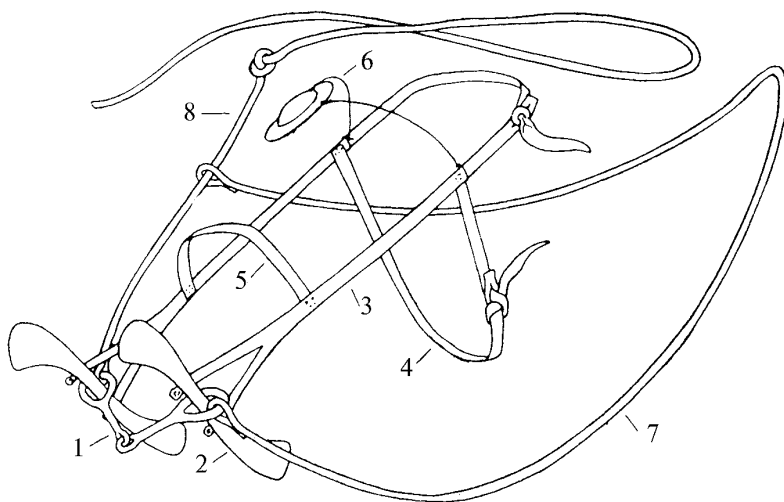

Рис. 12. Узда пазырыкского времени (по: Грязнов М.П., 1950):
 1 – удила; 2 – псалий; 3 – нащечный ремень; 4 – подбородочный ремень;
 5 – наносный ремень; 6 – налобная бляха на кожаном ремешке;
 7 – повод; 8 – чумбур

В последующее время подобная конструкция встречается довольно редко, поскольку с конца VII в. наиболее распространенным становится оголовье, предполагающее наличие налобного, нащечных, наносного, затылочного, подбородочного и иногда подгубного ремней. Во 2-й половине VIII в. – XII в. аналогичная система кожаных ремней начинает широко использоваться на территории Алтайской лесостепи. А в период с середины X в. она в большинстве случаев применяется вместе с подгубным ремнем (рис. 13.-Б). Подобные наборы продолжали бытовать и в эпоху развитого средневековья. Отметим, что ко 2-й половине IX в. относится одно сросткинское суголовье со срединным ремнем в конструкции (рис. 13.-Б).

По данным археологических материалов, в монгольское время на территории Алтая применялась узда, образованная налобным, наносным, нащечными, затылочным, подбородочным и подгубным ремнями (рис. 14).

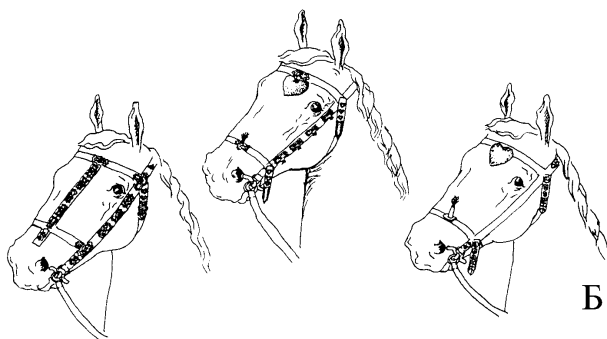
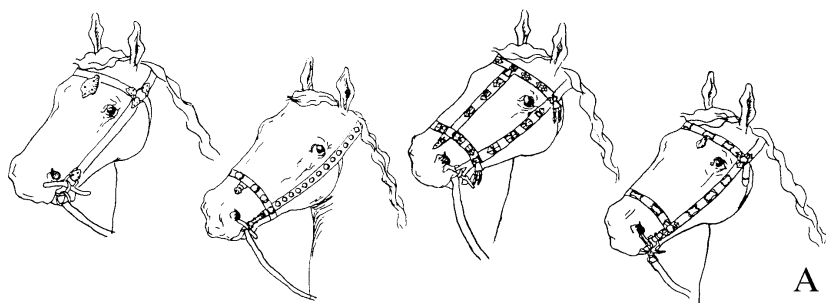

Рис. 13. Оголовья эпохи раннего средневековья на Алтае: А – уздечные наборы тюркской культуры; Б – уздечные наборы сротскинской культуры

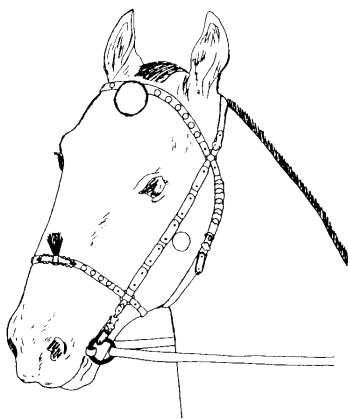

Рис. 14. Оголовье эпохи развитого средневековья. Алтайская лесостепь (по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002)

Другой частью конского снаряжения является *седло* – приспособление, надеваемое на спину лошади и служащее для верховой езды всадника (рис. 15). Седло состоит из ленчика, подпруги, путлища со стременами, подперся (нагрудника) и пахвы (накрупника). Ленчик представляет собой каркас седла, на который крепятся его основные части. Он образован передней и задней луками вместе с полками. Полки (полицы, лавки) – части седла, на которых располагаются все его остальные детали. Лука – дужка, соединяющая правую и левую полки. Луки выполняют следующие функции: обеспечение жесткости каркаса седла, предотвращение контакта всадника с позвоночником лошади, фиксация бедра и седалища всадника.

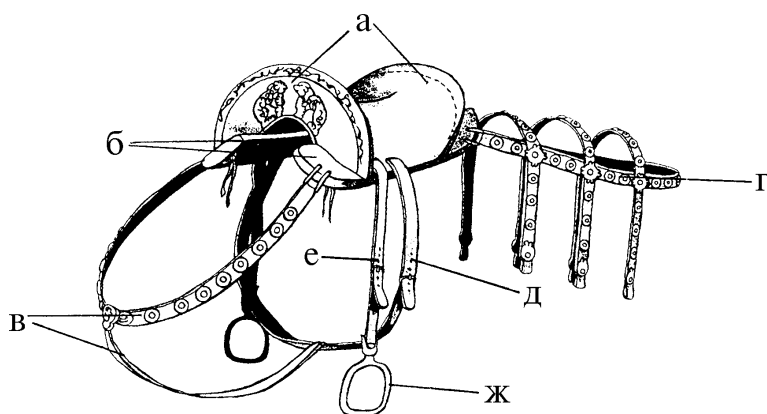

Рис. 15. Конструкция седла (по: Nicolle D., 1990):
 а – луки; б – полки; в – нагрудник; г – накрупник; д – подпруга;
 е – путлище; ж – стремя

Частью седла является и путлище – ремень, на который подвешено стремя. Оба путлища, как правило, имеют одинаковую длину. Стремя представляет собой часть седла, приспособление для упора ноги всадника при посадке на лошадь и езде верхом. Оно включает несколько составляющих частей: «ушко», дужки и подножку (рис. 16). «Ушко» – это место крепления стремени к путлищу. Подножка – часть стремени, на которую непосредственно опирается нога всадника. Дужки – формообразующие части стремени.

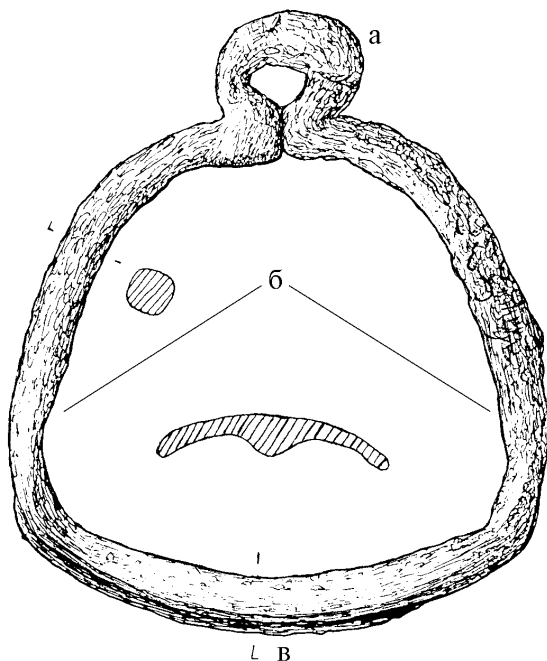

Рис. 16. Стремя и его составляющие:
а – «ушко»; *б* – душки; *в* – подножка

К седлу также относятся подпруга, нагрудник и накрупник. Подпруга – это широкий прочный ремень, который охватывает корпус лошади снизу и с обоих боков и удерживает на ней седло. Возможно применение двух или трех подпруг. Подперсье (нагрудник) – часть седла, ремни, охватывающие грудь лошади спереди и удерживающие его от сползания. Для этого концы нагрудника соединяются с полками седла. Подперсье могло состоять из одного или двух ремней. В последнем случае второй (срединный) ремень проходил под брюхом лошади и соединялся с подпругой. Пахвы (накрупник) – это также часть седла, ремень, который прикрепляется своими концами к полкам седла сзади и удерживает его от сползания при езде. Накрупник может состоять из одного подхвостного ремня. В иных случаях он дополняется одним или несколькими перекидными ремнями, которые крепятся своими концами к подхвостному.

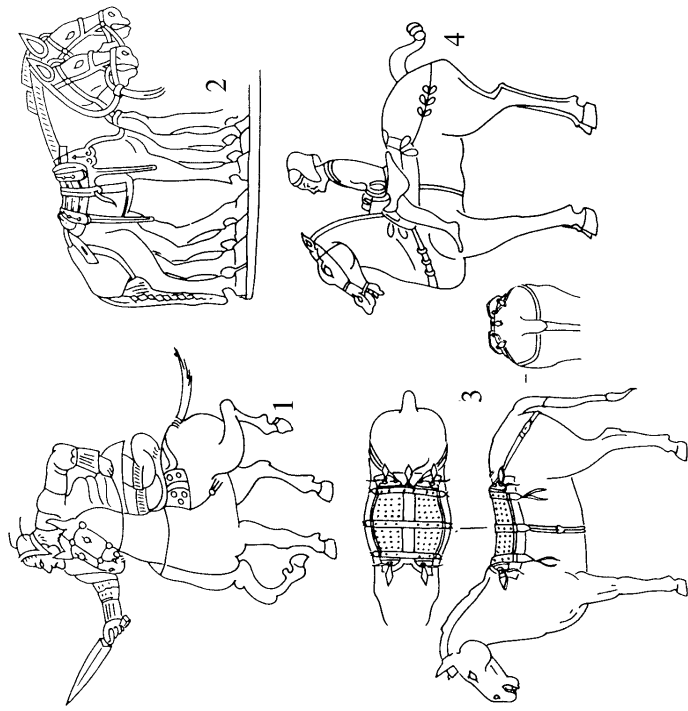

Рис. 17. Изображения мягких седел (по: Вайнштейн С.И., 1991):
1 – фрагмент рисунка на китайском зеркале, IV в. до н.э.; 2 – фрагмент золотой бляхи из Сибирской коллекции Петра I ГЭ;
3 – статуя боевого коня из погребения Цинь Шихуана, III в. до н.э.; 4 – статуэтка из китайского погребения, II в. до н.э.

Дополнительными составляющими снаряжения верховой лошади являлись потник, чепрак, чумбур и трок. *Потник* – войлочная часть седла, прилегающая к телу лошади и служащая для смягчения давления на кожу и впитывания пота. *Чепрак* – покрывало (подстилка), которое клали на спину лошади под седло. *Чумбур* – ремень для привязывания лошади или ведения ее спешившимся всадником. *Трок* – ремень для закрепления попоны на теле лошади, широкая тесьма на пряжках, сверх седла, вальтрапа или попоны; верхняя подпруга (Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т., 1991, с. 159, 213, 222, 226; Даль В., 1995, с. 434). Для крепления трока использовались пряжки меньших размеров, чем для нижней, основной подпруги (Тишкин А.А., 1998, с. 88).

Снаряжение для верховой лошади, включавшее мягкое седло без стремян, появляется на рубеже II–I тыс. до н.э. (рис. 17). На Алтае такие целые находки происходят из знаменитых Пазырыкских курганов (рис. 18, 19) и представляют собой конструкцию из двух кожаных подушек, соединенных между собой, которые укладывались на спину лошади. Подушки набивались шерстью, оленьим волосом или осоковой травой. На них накладывались войлочные покрывки, закреплявшиеся с помощью ремешков. Такое седло имело утолщения в своей передней и задней частях, что обеспечивало надежную фиксацию всадника. Кроме того, мягкая конструкция предполагала и продольный желоб, предотвращавший контакт человека с позвоночником лошади, т.е. максимально учитывались анатомия животного и удобство всадника. Потники вырезались из толстого мягкого войлока. Они подшивались под седло и составляли с ним одно целое.

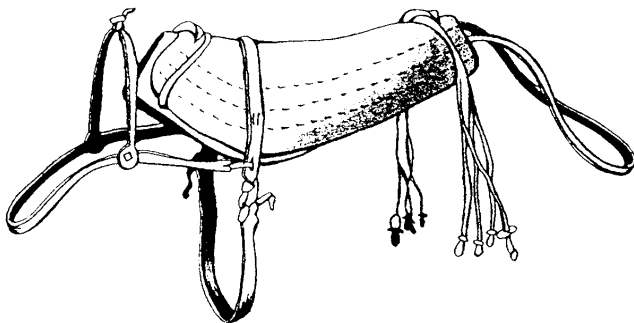

Рис. 18. Мягкое седло без стремян пазырыкского типа
(по: Грязнов М.П., 1950)

Многочисленные археологические материалы в Евразийских степях свидетельствуют о том, что в скифскую эпоху ни у одного народа стремян еще не существовало. Описываемые мягкие седла предполагали также нагрудник и накрупник. Первый состоял из длинного ремня, привязанного своими концами к подпружному ремню несколько ниже края подушек. Подхвостный же ремень был несколько шире нагрудного. Концы его продевались в роговые конические пронизки на задних луках седла, а затем сквозь эти луки закреплялись на верхней поверхности подушек (Руденко С.И., 1953, с. 161–164; Вайнштейн С.И., 1991, с. 216).

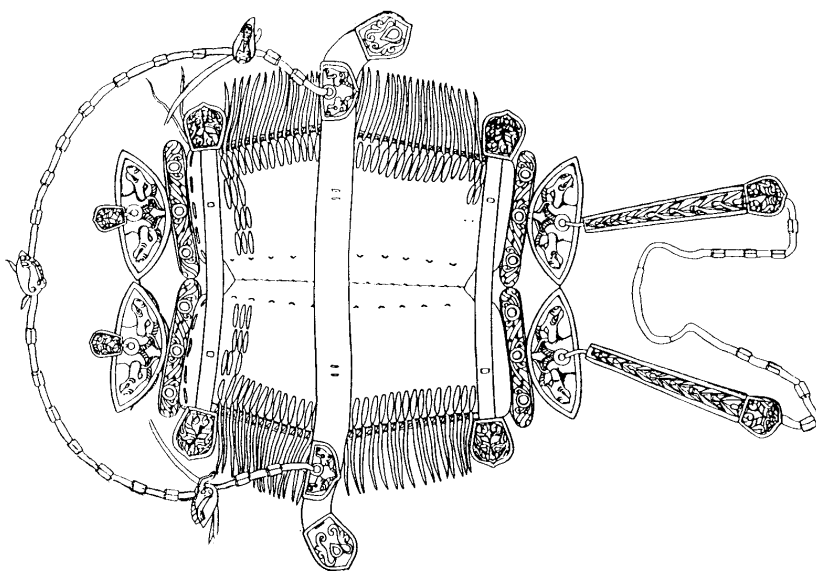

Рис. 19. Седло из Пятого пазырыкского кургана (по: Руденко С.И., 1953)

По мнению ряда исследователей, жесткие седла начинают применяться уже с III в. до н.э. центрально-азиатскими хунну. Они имели деревянный каркас и были снабжены высокими передней и задней луками арочной формы (Никоноров В.П., 2002, с. 265). На территории Горного Алтая (булан-кобинская археологическая культура) найдено несколько деревянных жестких седел, относя-

щихся ко 2-й половине IV в. – 1-й половине V в. н.э. (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003).

Жесткие седла со стременами были изобретены в Восточной Азии (Китай, Корея) в конце III – начале IV вв. н.э. При этом в данный период времени в Европе стремена еще отсутствовали и были привнесены на эту территорию тюрками только в середине VI в. н.э. Само жесткое седло представляет собой деревянную конструкцию с прочной основой и вертикальными луками. Наиболее древними и убедительно датированными 302 г. н.э. свидетельствами появления стремян являются погребальные статуэтки из памятника близ Чанша в Центральном Китае (рис. 20). На некоторых фигурках коней с левой стороны изображены своеобразные приспособления на ремне, напоминающие стремя. С.И. Вайнштейн (1991, с. 220–221) характеризует их как своего рода «подножки», служившие для облегчения посадки в седло. «Подножка» помещалась на левой стороне седла, так как на коня всегда садились слева. Таким образом, прототипы стремян не являлись опорой всаднику во время езды, а служили лишь приспособлением для усаживания на лошадь. Эти изделия постепенно преобразуются в стремена в их полном функциональном значении.

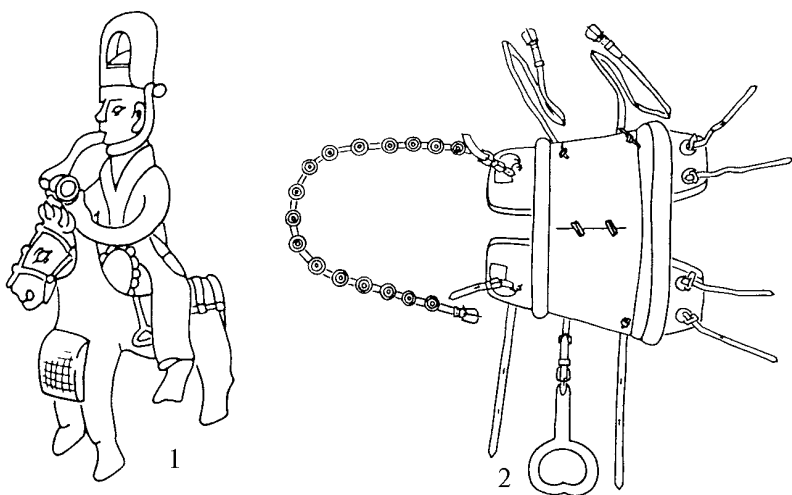

Рис. 20. Седла с левосторонней «подножкой» (по: Вайнштейн С.И., 1991):
1 – погребальная статуэтка из Чанша, 302 г.; 2 – седло из Аньяна

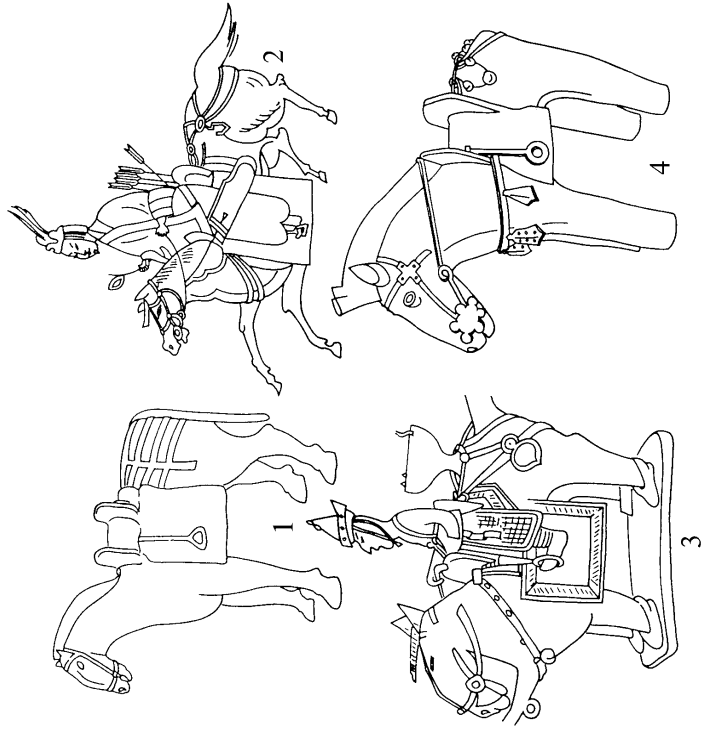

Рис. 21. Ранние изображения седел со стременами (по: Вайнштейн С.И., 1991):

1 – китайская статуэтка, начало IV в.; 2 – корейская фреска, IV в.; 3 – сосуд в виде всадника, IV–V вв.; 4 – статуэтка, VII в.

Уже в IV в. н.э. азиатскими кочевниками используются парные стремена (рис. 21). Отметим, что параллельно с ними определенный период времени продолжают бытовать и одиночные стремена, служащие для упора при посадке и верховой езде на лошади.

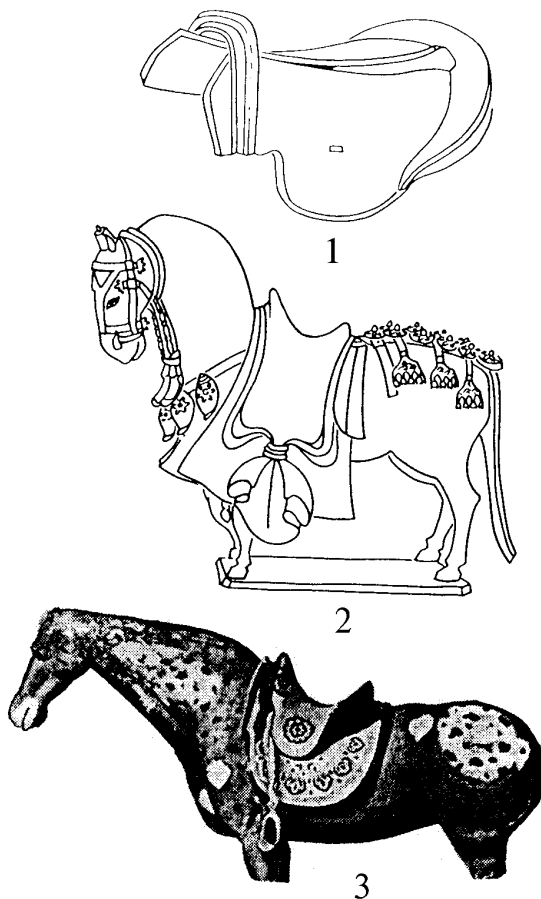

Рис. 22. Седла кокэльского типа (по: Вайнштейн С.И., 1991):
1 – седло из могильника Кокэль, VII–VIII вв.; 2 – погребальная статуэтка
из Северного Китая, 576 г.; 3 – погребальная статуэтка
из Восточного Туркестана, VII–VIII вв.

Находки таких изделий, например, встречаются в тюркских погребениях Горного Алтая вплоть до середины VI в. н.э. В качестве одной из основных причин эволюции стремян в эпоху средневековья, как правило, обозначается сила упора ноги всадника, приходящаяся на них. По мере усиления нагрузки подножка стремени в целях большей устойчивости всадника распрямляется. При этом изменялась форма петли, а путлище становилось более широким.

О том, какова была конструкция седел, получивших распространение в среде кочевников Азиатского региона во 2-й половине I тыс. н.э., дают представления уникальные находки из могильника Кокэль в Западной Туве. Там были обнаружены хорошо сохранившиеся деревянные остовы седел. По сравнению с прежними они более совершенны. Изменились формы полок и лук, последние стали изящнее, ниже (особенно задняя лука) и слегка наклонены. Эти новшества делали седло более удобным для всадника. Ему стало намного легче садиться на коня, поворачиваться на всем скаку, наклоняться вперед и назад. Такие седла «кочевого» типа под влиянием тюрков получили дальнейшее распространение в Евразии (рис. 22).

В эпоху развитого средневековья на Алтае использовались седла с более высокими луками (рис. 23).

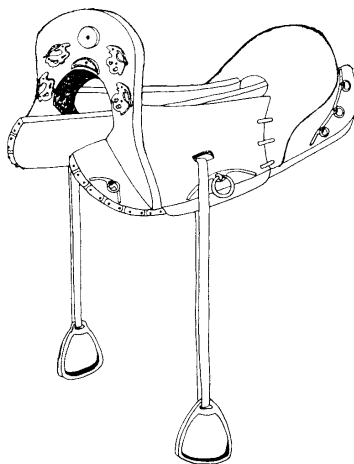

Рис. 23. Реконструкция седла эпохи развитого средневековья по материалам из раскопок памятника Телеутский Взвоз-I в Лесостепном Алтае (по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002)

Знание особенностей строения и происхождения конского снаряжения имеет большое значение для исследователей, занимающихся проблемами эпохи раннего железа и средневековья, поскольку дает возможность хорошо ориентироваться в археологическом материале, при необходимости воссоздавать первоначальный облик конструкций амуниции, а также датировать археологические объекты, выявлять миграционные процессы, этнокультурные контакты и получать другие данные.

Вопросы

1. Что представляет собой конское снаряжение (амуниция) и каковы его составные части?
2. Чем различаются понятия «снаряжение» и «упряжь» («сбруя»)? Возможно ли их употребление в качестве синонимов? Обоснуйте свой ответ.
3. Что такое узда и каковы ее основные составляющие?
4. Что такое «псалии» и для чего они служат? Каково происхождение данного термина?
5. Что такое седло? Каковы его основные части и элементы?
6. В чем заключается основная функция нагрудника и накрупника? Опишите конструкции этих деталей седла.
7. Где и когда появились первые стремена? В чем состояли их особенности?

Задания

1. Внимательно прочитайте ряд слов и определите, каких терминов недостает: *налобный ремень, нащечные ремни, подбородочный ремень, наносный ремень, удила с псалиями*. Ответьте на вопрос: в чем состоит функциональная значимость недостающего элемента?
2. Прочитайте отрывки из статьи: Бородаев В.Б. Комплекс находок раннескифского времени с местонахождения Вакулиха-1 // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 69, 71. Определите, есть ли противоречия в терминологии, используемой автором. Разъясните свою позицию.

Отрывок 1: «...Подвески, аналогичные находке из Вакулихи-1, найдены на Алтае и в Туве. Они неизменно встречаются только с уздечными комплектами, в которых присутствуют У-образные псалии... Очевидно, населе-

ние, употреблявшее сбрую этого типа, понимало семантику изображений на таких подвесках, занимавших среди украшений узды центральное место...»

Отрывок 2: «...В литературе сформулировано предположение о том, что восточноевропейские клады конской упряжи VIII–VII вв. до н.э. – это клады готовых изделий и металлического сырья, принадлежавшие торговцам-посредникам, а зарытие кладов именно в VIII–VII вв. до н.э. свидетельствует о дестабилизации в этот период политической обстановки...»

3. Представьте следующую ситуацию: воину-кочевнику, представителю тюркского общества, необходимо снарядить коня. Опишите его действия.

4. Заполните таблицу, отразив последовательность возникновения главных составляющих конского снаряжения:

№	Изобретение	Время	Территория
1			
2			
3			
4			

5. Прочитайте описание пазырыкского седла из книги: Полосьмак Н.В. «Стерегищие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск, 1994. 125 с.

С. 45–47. Седло состояло «...из двух соединенных между собой набитых травой... кожаных подушек. ...передние и задние луки формовали особо, из плотного толстого войлока, покрывавшего подушки. И только поверх него стелили нарядное войлочное покрытие и нашивали войлочные «медальоны», которые укрепляли сверху деревянными дужками, а те прикрепляли через специальные дырочки к седлу тонкими шнурками. Под седло клали войлочный потник... Покрытие (седла) размерами 62х56,5 см сделано из тонкого войлока желтоватого цвета. На него сплошь нашиты вырезанные также из разноцветного войлока четырехлепестковые розетки. Луки седла были украшены овальными войлочными «медальонами»: они нашиты прямо на орнаментированную поверхность покрытия, два спереди и два сзади... К краю покрытия с двух сторон пришиты войлочные фигуры рыб, по две с каждой стороны...»

Задания к отрывку:

1. Перечислите все составляющие седла пазырыкской культуры и охарактеризуйте их назначение.

2. Какие материалы использовались для изготовления седла?

6. Ознакомьтесь с отрывками из двух научных работ, в которых описываются особенности седел скифской эпохи:

1. Фрагмент из статьи: Степанова Е.В. Скифские мягкие седла: вопросы терминологии // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2003. Кн. II.

С. 151–154. «...У поздних скифских седел, кроме упоров, имелись любопытные детали, предназначенные для выполнения функций, которые у седел с жестким каркасом выполняют луки, и, соответственно, являющиеся предшественниками лук. Это так называемые распорки. Распорки представляют собой массивные дощечки с двумя противоположными выступами-язычками. Пара дощечек помещалась спереди и сзади седельных подушек у оснований упоров, а язычки вкладывались внутрь подушек...»

2. Фрагмент из книги: Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953.

С. 165. «...Отличительной особенностью... седел... является наличие специальных деревянных распорок спереди и сзади между подушками седел, у основания их лук. Распорки... представляют собой массивные дощечки с двумя противоположными выступами-язычками. Дощечка помещалась между двумя подушками, а язычки вкладывались внутрь подушек... Распорки эти являлись первым зачатком будущей деревянной основы седла...»

Задания к отрывкам

1. Каким образом авторы определяют детали седла, являющиеся предшественниками лук?

2. Что такое «распорки» и каково их функциональное назначение?

7. Опишите конструктивные особенности оголовий раннескифского, пазырыкского, гунно-сарматского времени и эпохи средневековья. Сравните их и попытайтесь выявить направления, по которым осуществлялась историческая преемственность в развитии узды на территории Алтая.

Литература к разделу

Боковенко Н.А. Начальный этап культуры ранних кочевников Саяно-Алтая (по материалам конского снаряжения): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986. 24 с.

Бородаев В.Б. Комплекс находок раннескифского времени с местонахождения Вакулиха-1 // *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье.* Барнаул, 1998. С. 56–73.

Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991. 296 с.

Горбунова Т.Г. Оголовья верховых лошадей тюркской культуры Горного Алтая // *Древности Алтая.* Горно-Алтайск, 2002. №9. С. 91–103.

Грязнов М.П. Первый пазырыкский курган. Л., 1950. 92 с.

Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М., 1991. 240 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул, 1997. 232 с.

Каряка А.В. О типологии псалий скифо-сарматского времени // *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья.* Запорожье, 1994. С. 75–78.

Марсадилов Л.С. Основные тенденции в изменении форм удил, псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII–V веках до н.э. // *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье.* Барнаул, 1998. С. 3–24.

Никоноров В.П. К вопросу о роли стремян в развитии военного дела // *Степи Евразии в древности и средневековье.* СПб., 2003. Кн. II. С. 263–267.

Полосьмак Н.В. «Стережущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск. 1994. 125 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 402 с., ил.

Степанова Е.В. Скифские мягкие седла: вопросы терминологии // *Степи Евразии в древности и средневековье.* СПб., 2003. Кн. II. С. 151–154.

Тишкин А.А. Культура населения Центрального и Северо-Западного Алтая в раннескифское время: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1996. 28 с.

Тишкин А.А. Находки некоторых элементов конского снаряжения скифской эпохи в предгорной зоне Алтая // *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье.* Барнаул, 1998. С. 78–90.

Раздел III

УКРАШЕНИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

☉ *Внимательно прочитайте этот раздел пособия. Уясните назначение и особенности каждой из категорий украшений. Рассмотрите их на предлагаемых иллюстрациях. Обратите внимание на основные способы изготовления и декорирования изучаемых изделий.*

В эпоху раннего железного века и в средневековье ремни оголовий, нагрудников и накрупников верховых лошадей украшались различными изделиями из художественного металла.

Украшения конского снаряжения (декоративные элементы снаряжения) представляют собой предметы, которые имели преимущественно декоративное значение и выполняли в силу этого прежде всего эстетическую функцию, т.е. служили для человека источником эстетической информации.

В рассматриваемое время на Алтае использовались следующие категории украшений: бляхи-накладки, бляхи-подвески, рас пределители ремней, султанчики, наконечники ремней и др. Тренчики и пряжки являлись в первую очередь функциональными деталями конского снаряжения, хотя иногда орнаментировались. Каждая из категорий украшений имела свое определенное назначение и составляющие элементы. Рассмотрим по порядку каждую категорию предметов.

Наконечники ремней – декоративные и функциональные детали конского снаряжения, которые крепились к зафиксированному в пряжке или свободно свисавшему концу ремня и предохраняли его от быстрого изнашивания. Наконечник имел бортики – боковые параллельные (или близкие к этому) стороны изделия. Другая составляющая таких украшений – носик – край изделия, который характеризует место соединения его бортиков. Наконец, основание – противоположный носику край наконечника ремня, на который «опираются» его боковые стороны (рис. 24.-1). На территории Алтая наконечники ремней использовались с гунно-сарматского времени. В эпоху средневековья бытовали самые различные формы таких предметов, эволюционируя от небольших коротких изделий к предметам средних пропорций и затем к длинным наконечникам ремней.

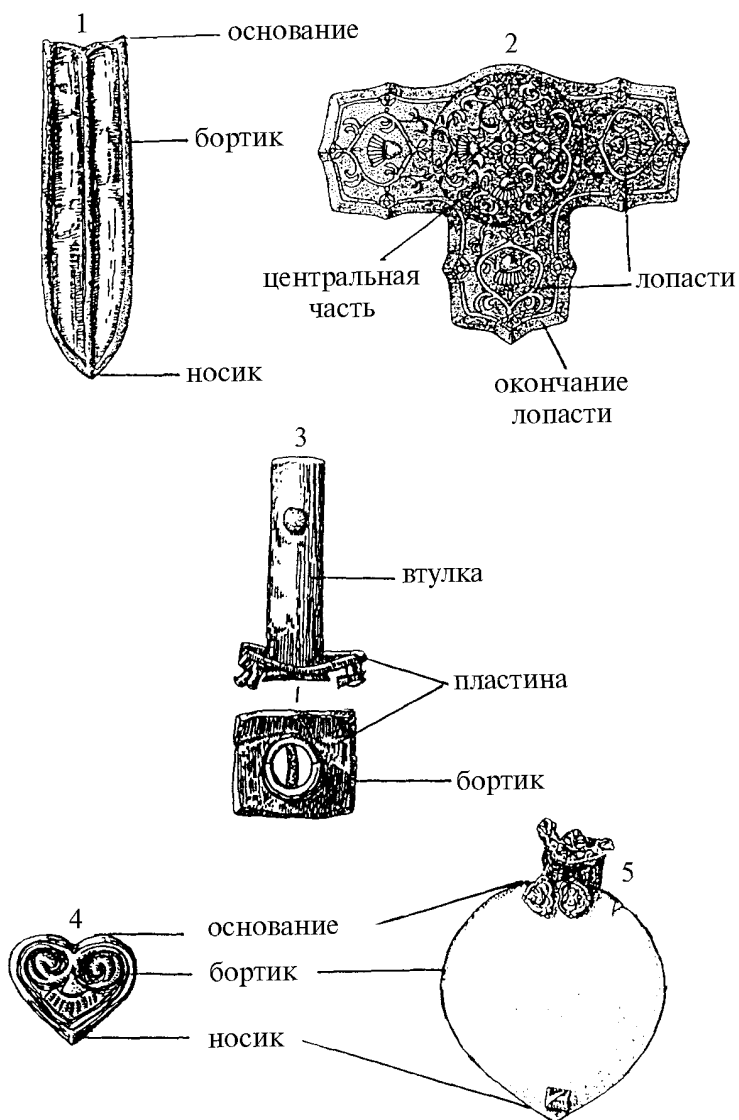

Рис. 24. Украшения конского снаряжения:
 1 – наконечник ремня; 2 – распределитель ремня; 3 – наносный султанчик;
 4 – бляха-накладка; 5 – бляха-подвеска

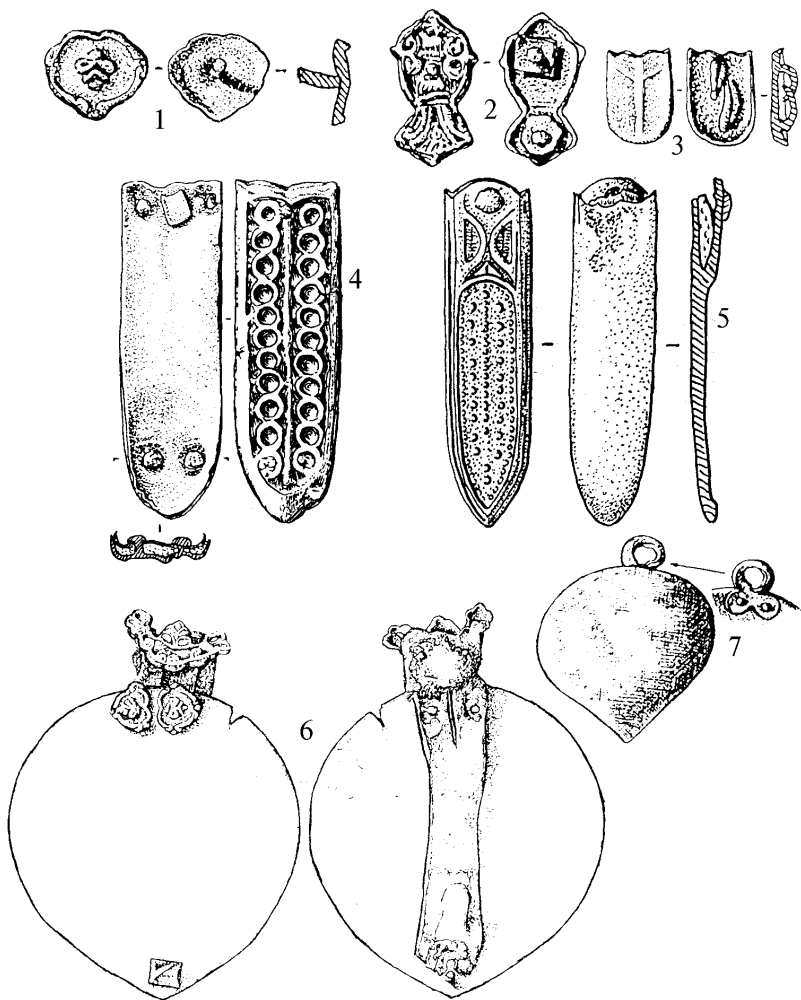

Рис. 25. Способы крепления украшений конского снаряжения

Зафиксированы следующие способы крепления изделий рассматриваемой категории:

1. Шпеньковый. Наконечник крепился на ремень либо путем загибания концов шпеньков, либо посредством их расплющивания,

либо с помощью надевания на шпеньки фиксирующих пластин. *Шпенек* – небольшой металлический стержень, расположенный с оборотной стороны изделия и служащий для его крепления на ремень разными способами. *Фиксатор (фиксирующая пластина)* – маленькая тонкая пластинка или шайба, надеваемая на конец шпенька, который в свою очередь расклепывался (рис. 25.-2) или загибался.

2. Шпеньково-вкладышевый способ. Наконечник состоял из двух половинок, между которыми вставлялся ремень и дополнительно закреплялся шпеньком (шпеньками) (рис. 25.-4).

Распределители ремней представляют собой украшения и функциональные детали конской амуниции. Они служили для сочленения ремней и указывали их направление. Идея применения специальных распределителей, вероятно, связана с конструированием узды путем перевязывания или сшивания ремней в местах их перекрещивания. Составляющие распределителя – центральная часть и лопасти. Центральная часть – это середина изделия (располагалась непосредственно в месте перекрестья ремней), с которой соединяются его лопасти. Лопасти – это части распределителя, отходящие от центра (рис. 24.-2). Они могли иметь различно оформленные окончания (бортики). В период раннего железного века на Алтае для распределения уздечных ремней применялись своеобразные обоймы с четырьмя отверстиями по сторонам, в которые продевались ремни узды (рис. 26.-5, 6).

В эпоху раннего средневековья для соединения и украшения ремней снаряжения верховых коней использовались двух- или трехлопастные распределители, а также безлопастные (кольчатые) изделия. Зафиксировано несколько способов соединения этих декоративно-функциональных предметов с ремнями амуниции:

1. Шпеньковый (по аналогии с наконечниками, см. выше).

2. Шпеньково-пластинчатый. Распределитель закреплялся на ремне при помощи шпеньков и дополнительной пластины, которая повторяла форму изделия и надевалась на шпеньки с обратной стороны ремня.

3. Вкладышевый. Ремни вкладывались непосредственно в лопасти распределителя.

4. Перекидной. Ремни соединялись с безлопастными распределителями путем перекидывания концов через кольцо, а затем прошиваясь или завязываясь.

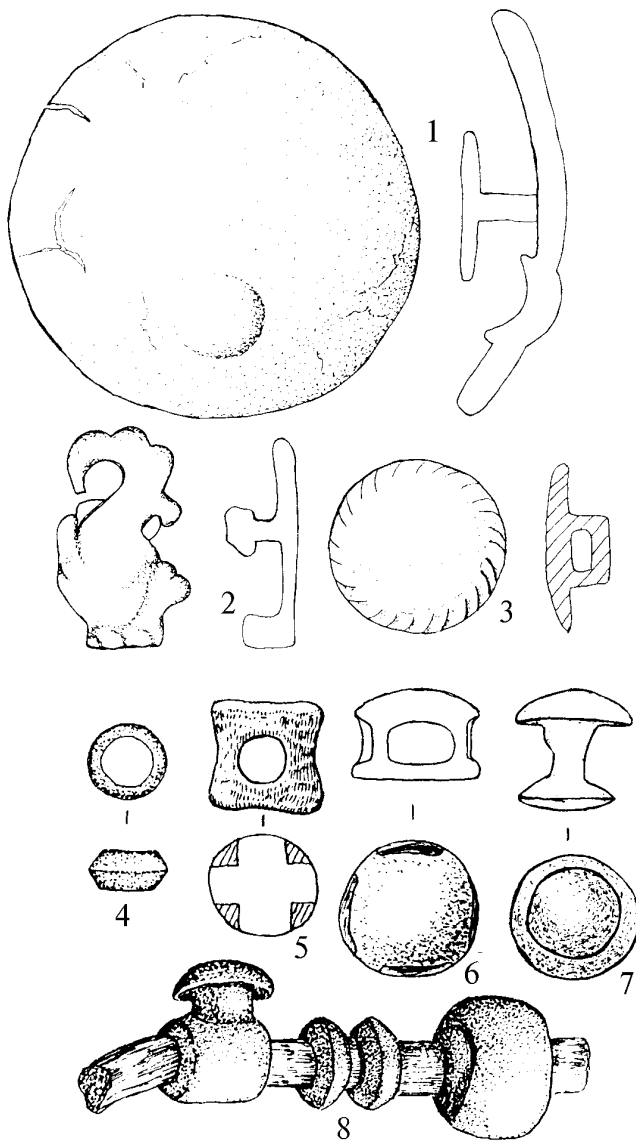

Рис. 26. Украшения конского снаряжения раннескифского времени
(по: Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997)

Султанчики представляют собой украшения конского снаряжения, состоящие из втулки и пластины и служащие для закрепления волосяного или перьевого султана на ремне (рис. 24.-3). Предшественниками средневековых султанчиков являлись так называемые наносники раннего железного века – бляхи, располагавшиеся на наносном ремне оголовья. Как правило, они изображали каких-либо животных, птиц, грифонов, лося и т.д. (рис. 27.-2, 4, 6, 7).

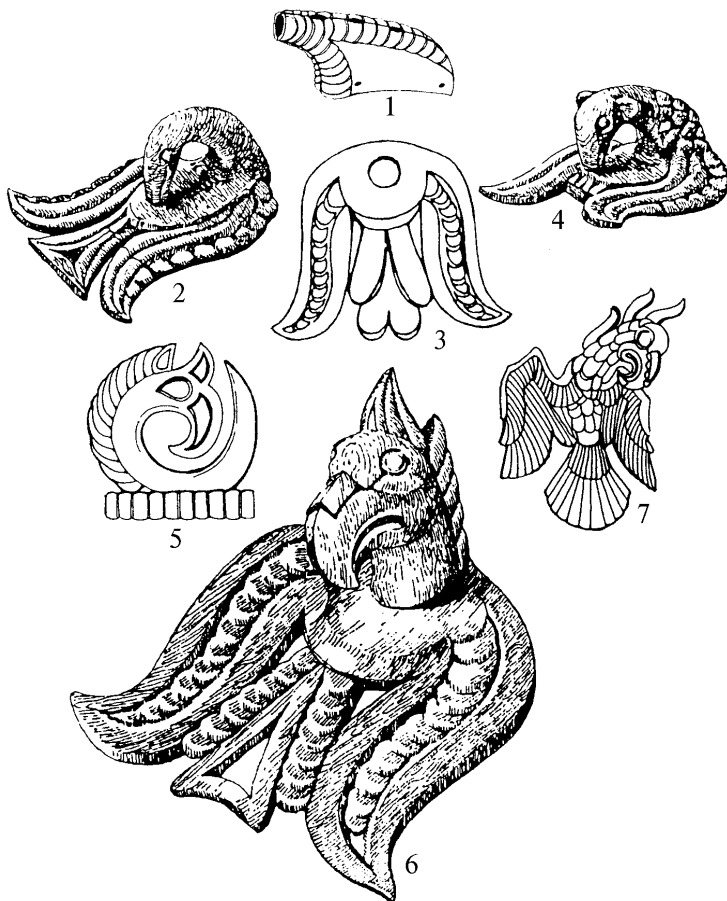

Рис. 27. Украшения конского снаряжения пазырьковского времени (по: Полосьмак Н.В., 1994; 2001)

В эпоху средневековья применялись султанчики, которые могли закрепляться на наносном или на налобном ремне оголовья. Кроме этого, следует отметить начельные украшения, устроенные между налобным и затылочным ремнями, и накрупные, закреплявшиеся на накрупном ремне снаряжения коня.

Султанное украшение состоит из следующих конструктивных частей. Султанная втулка – полая трубка, зафиксированная в пластине перпендикулярно ей или непосредственно на ремне. Пластина – основание султанчика, служащее для установления втулки и для закрепления изделия на ремне оголовья или накрупника. В том случае, когда пластина и втулка были соединены монолитно друг с другом, султанчик крепился к ремню посредством шпеньков или отверстий, сделанных в пластине. Если втулка и пластина были разъединены, то вначале на ремне закреплялась втулка, а пластина служила для дополнительной фиксации ее в строго вертикальном положении. Наконец, обязательным элементом рассматриваемых украшений был султан – прядь конских волос или пучок перьев, ради которых и устраивалась вышеописанная конструкция.

Впервые термины «султан» и «султанчик» начинают использоваться в конце 1970-х – начале 1980-х гг. следующими учеными: Л.Р. Кызласовым (1978, с. 46), С.А. Плетневой (1981, с. 75), В.А. Могильниковым (1981, с. 100), Ю.С. Худяковым (1982, с. 130), И.Л. Кызласовым (1983, с. 11). В «Толковом словаре русского языка» султан определяется как пучок перьев или стоячих конских волос; украшение на оголовье лошади или головном уборе (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 1992, с. 806).

И.Л. Кызласов (1983, с. 31) полагает, что появление султанчиков в Южной Сибири связано с древними хакасами, которые переняли подобную традицию в Средней Азии. По нашему мнению, среднеазиатская традиция украшения верховых коней султанчиками, зафиксированная в росписях 2-й половины VII в. – VIII в. Афрасиаба, была заимствована тюрками II Восточно-тюркского каганата. Это подтверждается изображениями наносных султанчиков в петроглифах тюркской эпохи Монгольского Алтая и вещественными находками в Минусинской котловине. Наконец, в одном из тюркских погребений в Горном Алтае в составе уздечного набора находились две бляхи со сквозными отверстиями в середине, которые выполняли функции наносного и налобного султанчиков. Под влиянием тюрков такие украшения появились в памятниках срос-

кинской культуры Алтайской лесостепи и развивались в ее рамках вплоть до XII в. Такие изделия бытовали на Алтае и в монгольское время.

Следующая категория украшений снаряжения верхового коня – *бляхи* – фигурные пластины декоративного назначения. Они представляют собой самую многочисленную и разнообразную категорию конских украшений. В раннескифское время прототипами таких изделий служили бронзовые и роговые обоймы в виде колечек или пронизок, равномерно распределяемых на разных ремнях и поэтому имеющих отличительные размеры (рис. 26). Бляхи пазырыкской культуры – это деревянные изделия крупных пропорций, которые могли обкладываться золотой фольгой (рис. 28).

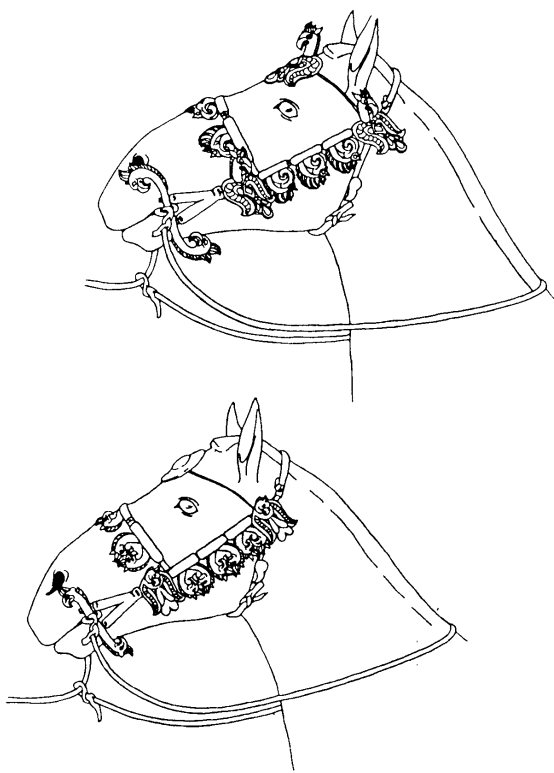

Рис. 28. Уздечные наборы пазырыкской культуры
(по: Полосьмак Н.В., 1994)

В гунно-сарматское время на территории Алтая амуниция верховых коней украшалась круглыми и полусферическими накладками (различными по пропорциям), а также звенящими бляхами-колокольчиками (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003). Последние изделия имели небольшое прямоугольное отверстие в центре, в которое продевалась петля, а на нее с обратной стороны крепился язычок. Украшение держалось на ремне узды с помощью петли. При этом бляха располагалась вогнутой стороной наружу. В эту же сторону был обращен язычок, который при движении коня соприкасался с украшением и производил звон.

Бляхи эпохи средневековья представляют собой фигурные пластины, изготовленные из цветного металла или железа. Такие изделия располагались как на основных (функциональных), так и на декоративных (например, подвесных) ремешках амуниции верховых лошадей.

Исходя из отличий изделий данной категории по форме, назначению, использованию и размещению на ремнях, их можно разделить на три подкатегории:

- бляхи-накладки (рис. 24.-4);
- налобные бляхи-подвески (крепилась к налобному ремню);
- бляхи-подвески на нащечные ремни узды, нагрудник (подперсе) и накрупник (пахвы) конского снаряжения (рис. 24.-5).

Бляхи-накладки крепились к ремню шпеньковым или шпеньково-пластинчатым способом. Отметим, что иногда в качестве блях-накладок использовались наконечники ремней, которые в таких случаях выполняли исключительно декоративную функцию.

Бляхи-подвески присоединялись к ремням несколько по-иному. Фиксируются два способа:

1. Изделие при помощи шпеньков закреплялось на дополнительном ремешке, который пришивался или присоединялся с помощью шпенька другой бляхи (бляхи-накладки) к основному ремню амуниции коня.

2. Бляха через специальные отверстия пришивалась или прикреплялась шпеньками непосредственно к основному ремню узды, нагрудника или накрупника.

Происхождение блях-подвесок, вероятнее всего, связано с использованием декоративных подвесных кистей для украшения конской амуниции. Традиция применения последних достаточно древняя. На ассирийских изображениях VII в. до н.э. лошади представлены с пышным начельником и большой кистью под шеей – «наузом». Для территории Алтая имеются следующие сведения.

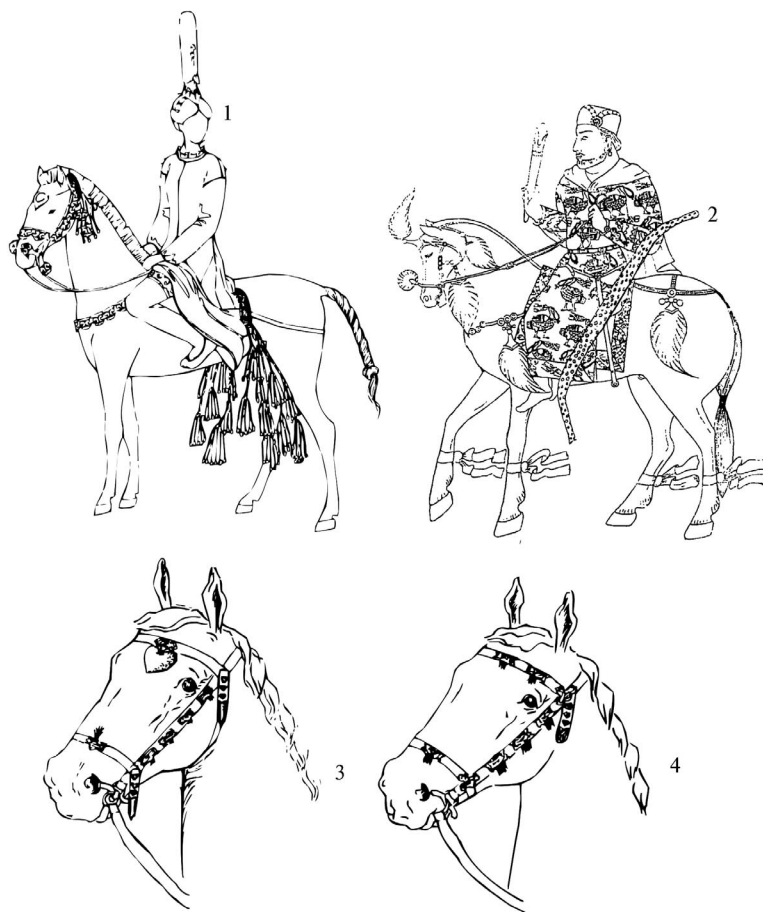

Рис. 29. Использование декоративных подвесных кистей для декорирования конской амуниции

В памятниках пазырыкской культуры Горного Алтая вместе с седлом обнаружены длинные «косы» из шерстяных ниток. К ним крепились подвески – плетеные шерстяные шнуры с войлочными шариками на концах. Аналогичные «косы», отличающиеся маленькими размерами, использовались для украшения узды. На них с помощью шерстяных шнурков дополнительно закреплялись деревянные изображения грифонов (рис. 29.-1). Верховые лошади, украшенные подвесными кистями, изображены в китайских источниках, а также в среднеазиатских дворцовых росписях конца VII – начала VIII вв. (рис. 27.-2). В археологических памятниках 2-й половины VIII в. – X в. обнаруживаются изделия, свидетельствующие об использовании декоративных кистей и в этот период времени. Так, в комплексах кыргызов на территории Тувы и Минусинской котловины встречаются специальные зажимы для кистей, выполненные из цветных металлов. На территории Алтая использовались бляхи-накладки со специальными петлями для подвешивания кистей. Судя по размерам петель, данные подвесные украшения представляли собой короткие пушистые пучки, перетянутые у основания (рис. 29.-3, 4).

Необходимо отметить, что восточная кочевническая культура оказала значительное влияние на развитие конского снаряжения Киевского государства. В результате прямых контактов с азиатскими номадами или в качестве их наследия на Русь попадали удила с прямыми или дугообразными псалиями, округлые стремена, некоторые наборы узды и др. Эти процессы активно протекали в IX–X вв. Заимствовались у кочевников не только функциональные части снаряжения коня, но и декоративные. Например, таковыми являлись бляхи-подвески с личинами и растительным орнаментом. Эти украшения, по замечанию А.Н. Кирпичникова, были восприняты «разными народами Евразии – полоса находок тянется от Минусинской котловины до Венгерской низменности». По восточно-азиатскому образцу бляхи подвешивались, кроме головы, на грудь и круп коня (Кирпичников А.Н., 1973, с. 19, 21–22, 85).

Способы изготовления и декорирования украшений конской амуниции

В настоящем разделе учебно-методического пособия также необходимо охарактеризовать способы изготовления и декорирования украшений конской амуниции. Металлические изделия такого назначения могли быть получены способом литья, штамповки иликовки. *Литье* – технологический процесс изготовления изделий путем заполнения форм (одно- или двусторонних) расплавленным металлом. Процесс литья основан на способности металла (медь, бронза, олово, сталь) в расплавленном состоянии заполнять форму, а после затвердения и удаления из нее сохранять полученную конфигурацию (Аполлон, 1997, с. 306). *Штамповка (штампование)* – обработка металла давлением в результате пластической деформации заготовки в штампе (Лямин И.В., 1988, с. 51). *Ковка* – способ обработки металлов, который осуществляется ударами молота по заготовке, предварительно нагретой («горячая ковка») или без нагрева («холодная ковка»). Существует также и способ так называемой *дифовки (выколотки)* – прием холодной обработки листового металла, производимый ударами молотка, под которыми он тянется, изгибается и в результате принимает необходимую форму. От кузнечнойковки дифовка отличается тем, что осуществляется только в холодном состоянии и выполняется из листового металла толщиной не более 2 мм (Флеров А.В., 1981, с. 92, 108).

Украшения конского снаряжения прежде всего имели декоративное назначение, поэтому в большинстве случаев специально оформлялись. *Декор* – система знаков, нанесенных на вещь. Разновидностями декора являются вырезы, выпуклины, орнаменты. *Орнамент* – это узор, построенный на регулярном ритмическом чередовании и организованном расположении абстрактно-геометрических или изобразительных элементов (Пластические искусства, 1994, с. 89). Орнамент мог быть плоскостным или рельефным. Плоскостной орнамент – изображение, вырезанное или прочерченное на предмете. Рельефный орнамент – изображение, которое выступает над поверхностью изделия. Такой орнамент мог быть как выпуклым, так и вогнутым. При оформлении украшений конского снаряжения, как правило, соблюдалось несколько принципов орнаментации:

- повторение;
- инверсия (обратное расположение узора);
- чередование;
- симметрия, т.е. изображение сходных или одинаковых мотивов по обе стороны от изображенной или воображаемой оси.

В эпоху раннего железного века и средневековье декоративные элементы амуниции коней снабжались растительным, геометрическим, растительно-геометрическим, зоо- или антропоморфным орнаментом, а также другими вариантами декора. Существовало несколько способов оформления изделий. *Гравирование* – нанесение на поверхность твердых материалов рисунков, узоров с помощью граверного инструмента (резец) (Лямин И.В., 1988, с. 50). *Филигрань (скань)* – вид ювелирной техники, при которой узор, выполненный из тонкой гладкой или витой проволоки, напаивается на изделие; может применяться в сочетании с зернью и эмальями. *Зернь* – ювелирная техника, при которой мелкие металлические шарики напаиваются на предмет (Аполлон, 1997, с. 195, 557–558). В эпоху раннего средневековья на Алтае наконечники ремней, бляхи-накладки и бляхи-подвески иногда украшались «имитацией» зерни, т.е. шарики не напаивались на вещь, а предусматривались и обозначались заранее при ее отливке или штамповке (рис. 30).

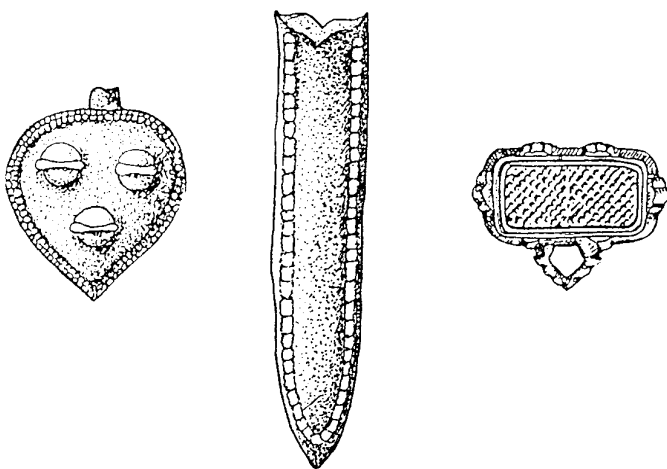

Рис. 30. Изделия с «ложной» зернью из раннесредневековых памятников Алтайской лесостепи

Изделия могли декорироваться и с помощью *чеканки* – процесс обработки металла специальным инструментом – чеканом. Различают несколько видов чеканных работ, среди которых:

- контурная чеканка – создание контурного рисунка (выпуклого или вогнутого) на плоскости металла;
- ажурная чеканка, при которой фон орнамента представляет собой ритмическое чередование пустот и самого рисунка;
- рельефная (объемная) чеканка, которая выполняется попеременно то с лицевой, то с оборотной стороны (Ковка. Чеканка. Инкрустация, 2000, с. 11–12, 46–47).

Существует и еще несколько способов декорирования украшений конской амуниции. *Инкрустация* – врезание в изображение или орнамент вставок из камня, дерева, металла, т.е. материала, отличающегося от основного предмета по фактуре и цвету (Аполлон, 1997, с. 217). *Тиснение* – техника художественной обработка листового металла путем вдавливания на их поверхности рельефных изображений и узоров. При этом вначале изготавливается матрица, а затем ударами молотка изображение переводится через свинцовую прослойку на тонкий металлический лист (Ковка. Чеканка. Инкрустация, 2000, с. 8). *Золочение (позолота)* – покрытие предмета золотом. При этом различают холодное (втирание золотой пыли), амальгамированное (покрытие жидким сплавом золота с ртутью) и листовое (оклеивание предмета листом или мелкими листочками золота) золочение (Аполлон, 1997, с. 197).

В эпоху средневековья на Алтае украшения конского снаряжения распространяются достаточно широко. В период существования II Восточно-тюркского каганата формируются определенные типы украшений и ременных конструкций амуниции верховых лошадей (рис. 31). Многие из них имели прототипы еще в материальном комплексе Великого Тюркского каганата. Наиболее демонстративными среди появившихся изделий выступили цельные трехлучевые распределители ремней с «перехватами» (зауженное место в точке соединения лопасти с центральной частью предмета), короткие наконечники ремней овально-прямоугольной формы, гладкие сердцевидные бляхи-подвески крупных пропорций, четырехлепестковые, сердцевидные и другие накладки. Изготавливались эти предметы, в большинстве своем, из цветных металлов.

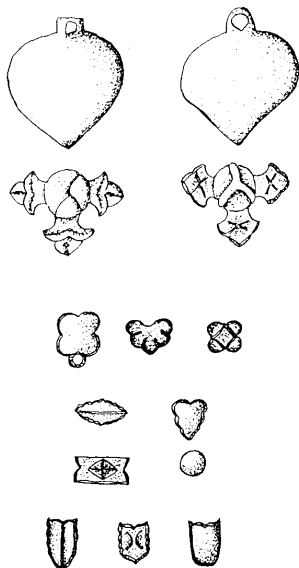

Рис. 31. Украшения конского снаряжения тюркской культурной традиции

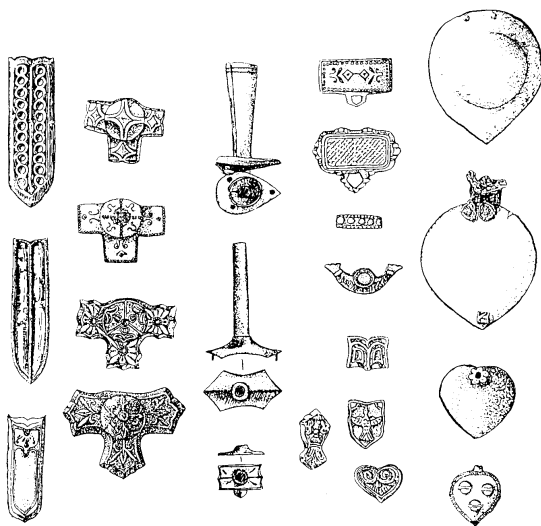

Рис. 32. Украшения конского снаряжения сrostкинской культурной традиции

Особенностью тюркских украшений являлась довольно «скупая» орнаментация либо ее полное отсутствие (гладкая лицевая часть). Преобладающими в их орнаменте выступали геометрические элементы: прорезные дуги, круги, ромбы, точки и т.д. Наиболее часто встречается так называемая нервюра (заостренное или скругленное ребро, выступающее над основной поверхностью предмета). Она могла окаймлять изделие или проходить по его центру. С помощью такого элемента площадь украшения делилась на две или три части. Нервюры фиксируются на бляхах, наконечниках, распределителях ремней и тренчиках. Такие декоративные изделия можно отнести к «тюркской» культурной традиции.

После падения тюркской государственности часть населения Горного Алтая мигрировала на территорию Алтайской лесостепи (данное обозначение, используемое в пособии, соответствует принятому в археологии названию для такого историко-культурного региона, как Лесостепной Алтай, который включает Предалтайскую равнину, Бийско-Барнаульскую впадину, Обь-Чумышское плато и Приобское плато с прилегающими участками Кулундинской равнины (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002, с. 4)). Вследствие этого процесса в материальном комплексе сформировавшейся сротскинской культуры появились изделия, выполненные в соответствии с «тюркской» художественной традицией. На их основе постепенного сформировались украшения «сротскинского» стиля: сердцевидные налобные бляхи, овально-прямоугольные и килевидные наконечники ремней, распределители без «перехватов», накладки сердцевидной формы и пятиугольные с петлями для подвешивания кистей (рис. 32). Отличительной особенностью украшений сротскинской культуры является растительно-геометрический декор. Наиболее распространенные его элементы: выпуклины (в том числе с прорезями), нервюры, имитация зерни, растительные завитки.

В период развитого средневековья для украшения узды и седла население Алтая использовало преимущественно железную гарнитуру, а также изделия из рога и кости, среди них наносные султанчики, наконечники ремней, бляхи-накладки и подвески (рис. 33).

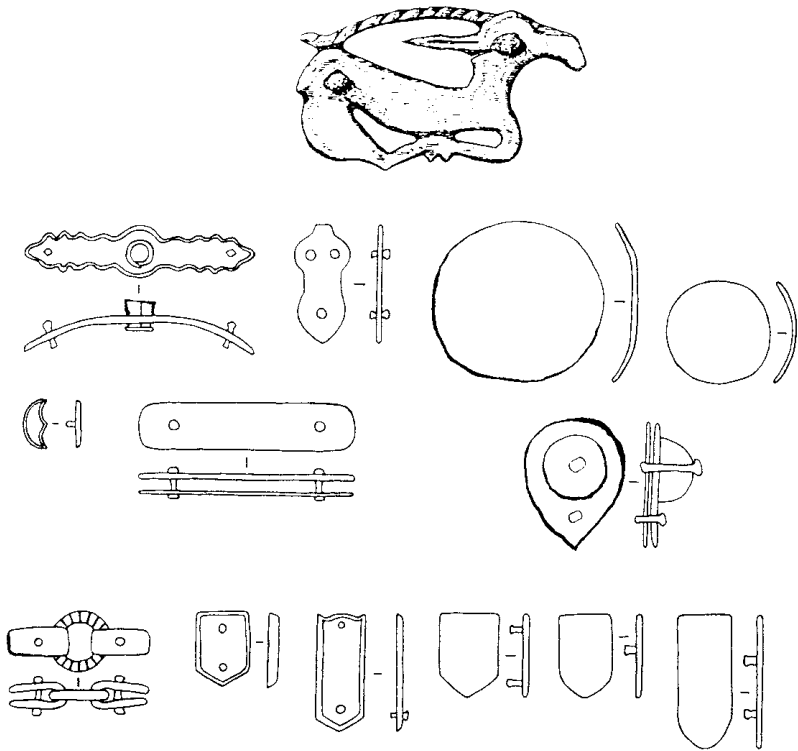

Рис. 33. Украшения конского снаряжения эпохи развитого средневековья из памятника Телеутский Взвоз-I в Лесостепном Алтае (по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002)

Поскольку украшения конского снаряжения являются достаточно массовыми категориями археологических находок, то для их изучения необходима прежде всего систематизация предметов, а на ее основе – анализ художественных особенностей, происхождения и эволюции изделий.

Вопросы

1. Дайте определение понятию «украшения конского снаряжения».
2. Что представляет собой наконечник ремня и каково его назначение? Охарактеризуйте способы крепления таких изделий.

3. Что представляет собой распределитель ремня и каково его назначение? Перечислите разновидности этих украшений.

4. Что такое «бляха»? Какие разновидности блях вам известны? Каково их назначение и возможное месторасположение?

5. Что такое «султанчик»? Какие виды султанских украшений вам известны? Объясните, какими способами могло осуществляться крепление султанчиков к ремням оголовья. В чем состоит главное различие между ними и чем оно обусловлено?

6. Охарактеризуйте основные способы изготовления украшений конской амуниции: литье, штамповка, ковка, дифовка.

7. Чем различаются понятия «декор» и «орнамент»?

8. Какие способы нанесения декора на украшения снаряжения коня вы знаете?

9. Охарактеризуйте украшения снаряжения коня, использовавшиеся на Алтае в скифское время.

10. Какие украшения конской амуниции бытовали на Алтае: а) в эпоху раннего средневековья, б) в эпоху развитого средневековья?

11. Насколько древней является традиция украшения верхних коней декоративными подвесными кистями? В каких регионах Евразии и по данным каких источников фиксируется указанная особенность?

Задания

1. Внимательно рассмотрите иллюстрацию (рис. 34):

1) определите названия всех изображенных изделий;

2) представьте описание составных частей каждого из данных украшений.

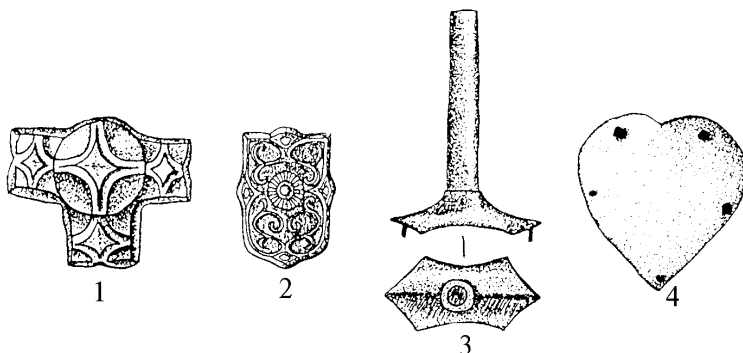

Рис. 34

2. Заполните таблицу и подробно объясните каждое свое решение.

Украшения конского снаряжения, имеющие декоративное назначение	Украшения конского снаряжения, имеющие декоративно-функциональное назначение

3. Рассмотрите рисунок 35 и опишите, какими способами крепились к ремням представленные на нем украшения.

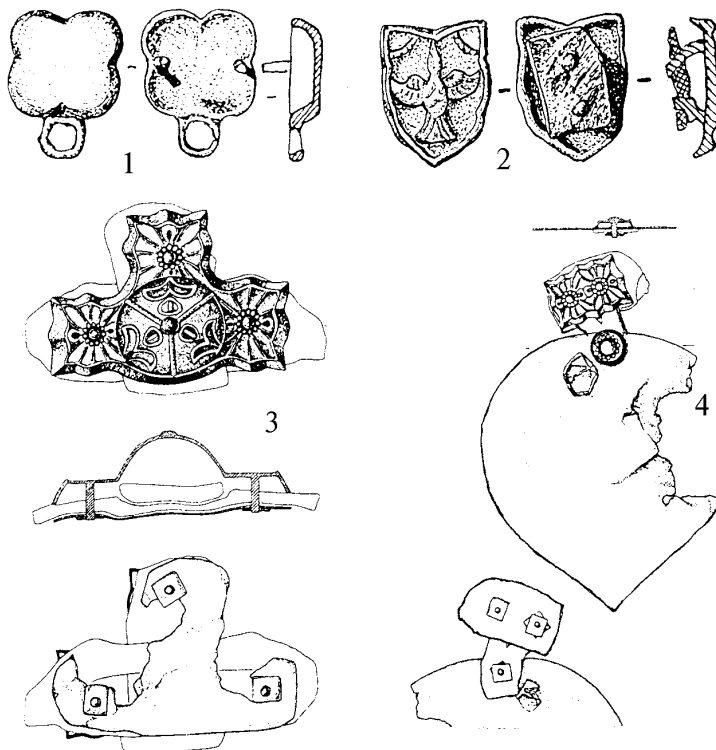

Рис. 35

4. Охарактеризуйте декор на каждом из украшений, представленных на рисунке 34.

5. Представьте себе такую ситуацию: ювелирному мастеру необходимо изготовить налобную бляху-подвеску в технике литья и декорировать ее растительным орнаментом и полусферической выпуклиной в центре. Задание: подробно опишите его действия.

6. Рассмотрите иллюстрацию (рис. 36) и охарактеризуйте изображенное оголовье: конструкцию, наличие и размещение функциональных и декоративных изделий на нем.

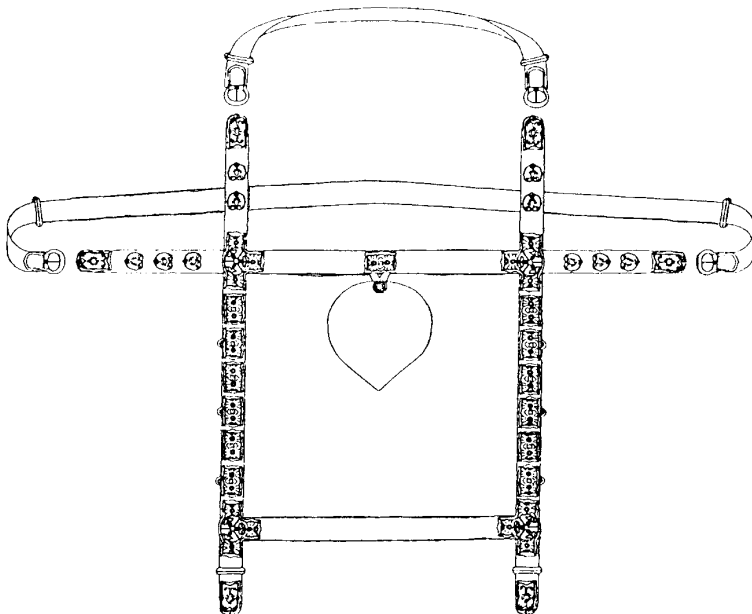

Рис. 36. Оголовье сростчинской культуры (по: Боровков А.С., 2001)

7. По теме: «Сравнительная характеристика украшений конского снаряжения эпохи раннего железного века и средневековья» подготовьте письменное сообщение по одному из обозначенных ниже заданий:

- 1) из какого материала изготавливались изделия;
- 2) какие украшения использовались;

3) где на снаряжении коня располагались различные категории предметов;

4) какие украшения появились в эпоху раннего железного века и продолжали бытовать до средневековья? Как они изменились в I тыс. н.э.?

8. Составьте схему развития подвесных кистей снаряжения коня.

Территория и датировка	Внешний вид и особенности крепления	Расположение на амуниции

Литература к разделу

Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. М., 1997. 736 с.

Горбунова Т.Г. Основные категории украшений конской амуниции из раннесредневековых памятников Алтая // Студент и научно-технический прогресс: Мат. XLI междунар. науч. студ. конф. «Археология и этнография». Новосибирск, 2003. С. 37–39.

Ковка, чеканка, инкрустация, эмаль. М., 2000. 223 с.

Лямин И.В. Художественная обработка металлов. М., 1988. 112 с.

Пластические искусства: Краткий терминологический словарь. М., 1994. 160 с.

Флеров А.В. Материаловедение и технология художественной обработки металлов. М., 1981. 288 с.

Раздел IV

МЕТОДЫ МОРФОЛОГИИ, КЛАССИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

❶! *Будьте предельно внимательны при изучении данного раздела пособия! Запомните все методы системного изучения археологических источников и их специфику. Выясните, как реализуется каждый из них и в какой последовательности они применяются на практике. Отметьте для себя значение системных методов: в целом и каждого в отдельности.*

Детали конского снаряжения являются одними из самых массовых категорий находок в памятниках эпохи раннего железного века и средневековья на территории Алтая.

Украшения конской амуниции являются археологическими источниками, которые позволяют определить хронологию и этнокультурную атрибуцию памятников, демонстрируют традиции в оформлении и изготовлении изделий, отражают тенденции «моды» на социально престижные вещи, свидетельствуют о миграционных процессах и т.д. Этим обусловлена необходимость системного изучения таких декоративных предметов. Системность предполагает целостное рассмотрение определенной совокупности объектов – (материальных или идеальных), при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы. Системный метод довольно удачно опробировался некоторыми исследователями при изучении различных археологических источников: конского снаряжения, предметов вооружения, погребальных сооружений.

Первый этап системного анализа украшений конской амуниции представляет собой уяснение морфологии этих предметов. **Морфология** – это метод изучения формы, конструкции и взаимного расположения частей изделия. Под конструкцией понимается деление предмета на части (конструктивные элементы или составляющие). Данный элемент может иметь собственную форму (т.е. контуры, внешний вид) и строение (внутреннее устройство). Например, у наносного султанчика определяются два основных конструктивных элемента: втулка и пластина. В свою очередь втулки были разной формы: усеченноконические, цилиндрические, рас-

трубные. Пластины также отличались: прямоугольные, шестиугольные, подовальные. Кроме того, бортики у пластин могли быть ровными, волнистыми, с выступом и др. (рис. 37).

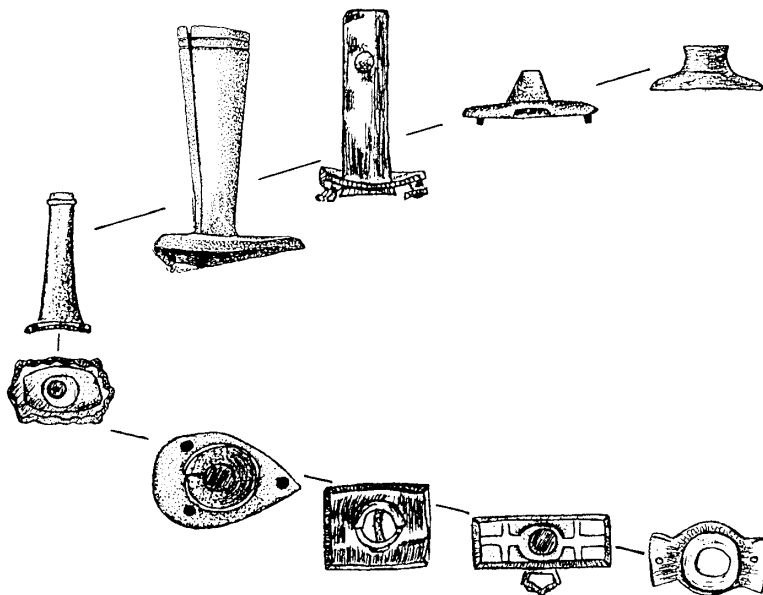

Рис. 37. Наносные султанчики эпохи раннего средневековья.
Формы втулок и пластин

Таким образом, каждая составляющая анализируемого предмета представляет собой определенный его признак. *Признак* – это элемент сходства или различия сравниваемых предметов. Отметим, что целенаправленный интерес к форме и конструкции вещи оформился во 2-й половине XX в. К этой проблеме обращался Ж.-К. Гарден (1983) в работе «Теоретическая археология». Свой подход, предполагающий рассмотрение каждой вещи в виде набора конструктивных элементов, он обозначил как конструктивно-морфологический. В настоящее время это исследовательское направление активно разрабатывается Ю.Л. Щаповой (1991, 1994, 2000). Она характеризует отдельно взятую вещь как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных частей. При этом подчеркивается, что каждая из них обладает способностью

к самостоятельному развитию, не нарушая целостности системы. Примеры морфологических описаний и схем были продемонстрированы в предшествующем разделе при рассмотрении каждой из категорий украшений конского снаряжения.

Морфологический метод предполагает пристальное внимание к терминологии, к максимально точному определению каждой составляющей и вещи в целом. Благодаря этому он позволяет понять вещь саму по себе, определить ее назначение. Так, наконечники и распределители ремней являются декоративно-функциональными деталями снаряжения. Их функциональность состояла в следующем. Распределители служили для сочленения ремней. Наконечники защищали концы ремней от быстрого изнашивания и способствовали более удобному их закреплению в обойме. А наносники, султанчики, бляхи, колокольчики и зажимы для кистей представляли собой исключительно предметы декоративного назначения.

Морфологические разработки являются основой для систематизации имеющегося материала и построения классификаций всех категорий изделий. **Классификация** – это группирование предметов по сходствам и различиям, которое соответствует логическим правилам деления объема понятий: построение на едином основании, соблюдение единой для всех частей материала иерархии, исключение попадания какого-либо объекта сразу в две однопорядковые ячейки.

Процедура классифицирования включает следующие обязательные шаги:

1) знакомство с материалом (соответствующей литературой, научными отчетами и конкретными артефактами из музейных коллекций);

2) описание каждого объекта исследуемой совокупности конечным набором признаков;

3) основание классификации: отбор и взвешивание признаков;

4) собственно классифицирование, т.е. распределение исследуемых объектов в группы;

5) использование построенной классификации с целью получения нового знания (Колпаков Е.М., 1991, с. 72).

При классифицировании устанавливаются определенные критерии и правила упорядочивания материала. Изучаемые объекты сравниваются между собой по определенным признакам. Сходные объединяются в группы. Предельным проявлением сходства

является полное тождество между объектами, т.е. их совпадение по всем признакам. Понятие «признак» в зарубежной литературе по археологии заменяется другими. Так, шведский исследователь М. Мальмер называл типологическими элементами любые объективно регистрируемые физические детали или свойства артефактов, с помощью которых может быть показано сходство или несходство изделий. К. Кульберг применяет понятие «морфологическое свойство», Д. Кларк – «признак» (Колпаков Е.М., 1991, с. 18).

Термин «классификация» имеет несколько значений, которые охарактеризованы Ю.Л. Шаповой (1994, с. 43) следующим образом:

1. Классификация – это разделение предметов на группы, объединяемые наличием у каждого предмета обязательных общих черт.
2. Классификация – это результат такого разделения. Отметим, что он может быть представлен и в словесно-описательной форме, и в форме схемы.
3. Классификация – это включение нового предмета в ранее созданную классификацию (так называемая процедура «вхождения в классификацию»).

В настоящее время в литературе по археологии существует несколько подходов к определению видов классификаций. В данном разделе пособия вы познакомитесь с несколькими из них. Так, западно-европейский исследователь И. Рауз в 70-е гг. XX в. предлагал различные виды классификаций, среди которых были следующие:

- 1) морфологическая – процедура формирования классов исходя из морфологических черт вещей;
- 2) технологическая – процедура формирования классов артефактов или свойств по технологически значимым признакам;
- 3) функциональная – процедура формирования классов артефактов или свойств по признакам, которые делали их полезными в тех или иных сферах деятельности;
- 4) хронологическая – процедура формирования классов артефактов путем изучения только их хронологически значимых свойств для того, чтобы выработать хронологические определители (Классификация в археологии, 1990, с. 18–19).

Отечественная исследовательница В.Б. Ковалевская (1995, с. 128) обозначает три вида классификаций:

- интуитивная: группировка материала, когда исследователь определяет соответствие каждого рассматриваемого предмета «типовому экземпляру»;

– искусственная (аналитическая): классификация, которая предполагает в рамках изучения большого объема материалов выявление «условных типов», искусственных ячеек служебного назначения;

– естественная: упорядочивание материала во времени и пространстве с поиском естественных в нем разграничений и установлением «культурного типа», приближающегося к «мысленному шаблону» или же «эталону» древнего мастера.

Другой подход предлагает Л.С. Клейн (1991, с. 367–369) в своей работе «Археологическая типология». Все возможные классификации он расчленяет на ряд видов. Приведем несколько из них:

1) служебная – разделение объектов по группам с расположением этих групп, удобным для учета и последующего быстрого розыска объектов;

2) аналитическая – взаимозависимые разбиения одного и того же материала на группы особо по каждому параметру;

3) синтетическая – разбиение совокупности объектов на группы по сложному критерию, в котором увязаны разные параметры;

4) фасетная – локализация объектов в своеобразной системе координат, где за оси приняты отдельные параметры;

5) таксономическая древовидная – распределение материала на группы, основанное на четком распределении черт (признаков) по уровням (таксонам) иерархии. Такая классификация представляет собой «группирование сверху», где на каждом нижележащем уровне образуется большее число ячеек (рис. 38).

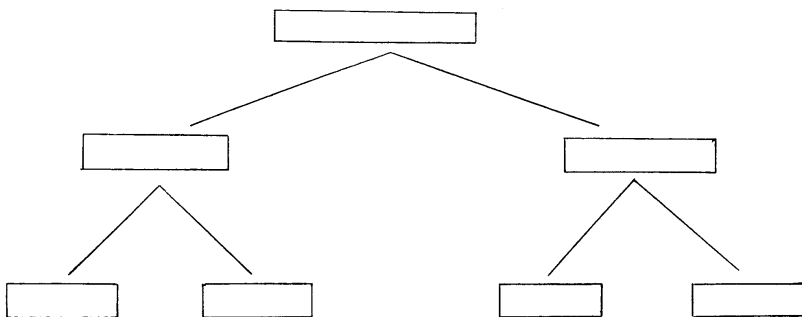

Рис. 38. Таксономическая древовидная схема

Первым в российской археологии подобную схему в 1901 г. предложил В.А. Городцов (1860–1945). В его классификации верхний уровень составляли категории вещей, т.е. предметы, имеющие общее назначение. По материалу («по веществу») он подразделял их на группы, а далее на отделы и типы по другим признакам. Большой интерес к разработкам В.А. Городцова проявили представители научного сообщества США. На Пекосских конференциях (1927, 1930) были приняты близкие городцовским таксоны: «царство», «семейство», «класс», «обряд», «вид», «род», «тип» и «подтип». Схема анализа археологических материалов, в свое время предложенная В.А. Городцовым, была производной от естественно-исторической классификации К. Линнея и предполагала строгое соблюдение формально-логических правил классификации:

- 1) чтобы деление целого производилось на едином основании;
- 2) чтобы подразделения взаимно исключали друг друга;
- 3) чтобы отделы соподчинялись один другому;
- 4) чтобы в основание деления полагался существенный, а не случайный признак (Колпаков Е.М., 1991, с. 54).

Таксономическое древовидное группирование строится на основе выделения исследователем с помощью метода морфологии наиболее значимых признаков изделий с точки зрения их характеристики. Затем осуществляется распределение этих черт по уровням (таксонам) иерархии. Верхние уровни классификации отражают наиболее общие признаки анализируемых элементов (материал, из которого изготовлен предмет, форма вещи), нижние – более дробные признаки (облик отдельных составляющих предмета, декор). Например, применительно к украшениям конской амуниции классификационные построения могут осуществляться следующим образом. Верхняя таксономическая единица – отдельная **категория** изучаемых предметов (наконечники ремней, распределители, носные султанчики, бляхи: бляхи-накладки и бляхи-подвески). Следующий уровень – **группа** – выделяется по материалу, из которого изготовлены вещи (цветные металлы, железо, кость, рог, дерево). Такой таксон, как **разряд**, отражает общую форму изделия и его пропорцию. Классификационные ячейки **раздел**, **отдел** и **тип** последовательно характеризуют оформление каждой рассматриваемой единицы украшений. Наконец, **вариант** (дополнительная, вспомогательная и уточняющая характеристика) свидетельствует о

наличии или отсутствии дополнительного декора на предмете (орнамент, выпуклина). Отметим, что «тип» – это не только таксономическая единица, отражающая определенный признак предмета, но и общее понятие, служащее для обозначения совокупности предметов, имеющих одинаковый набор всех морфологических признаков. Такой же подход к данному понятию обозначил М.П. Грязнов. Он отмечал, что тип определяется не по одному признаку, «а по совокупности всех доступных нашему учету особенностей изучаемого объекта». М.П. Грязнов указывал также, что тип может характеризоваться несколькими вариантами каждого признака, тогда в одном типе могут оказаться вещи совсем не похожие одна на другую. Однако в совокупности своей все такие предметы однотипны (Грязнов М.П., 1969, с. 18–20). Исходя из вышесказанного отметим, что описание каждого типа, полученного в результате классификации, должно выступать как некое органическое единство всех объединяемых им признаков. Таким образом, классифицирование позволяет относить все разнообразие рассматриваемых вещей к определенным классам по ряду четко сгруппированных показателей.

В качестве термина слово «тип» было заимствовано культурной антропологией из биологии и физической антропологии. В археологии термин «тип» употребляется во 2-й половине XIX в. К концу XIX в. под влиянием работ О. Монтелиуса применение этого термина сузилось и было привязано к разделению среди функционально однородных предметов. Для самого О. Монтелиуса типы явились средством установления относительной хронологии с помощью типологического метода (Классификация в археологии, 1990, с. 42).

Классификация украшений и декорированных кожаных конструкций конской амуниции в свою очередь является подготовительной ступенью для типологического анализа. В поисках закономерностей, объясняющих изменчивость орудий и предметов труда древнего человека, в археологии был создан типологический метод. Два шведских археолога О. Монтелиус (1843–1921) и Г. Гильдебранд (1842–1913), изучая археологические коллекции в музеях Европы, независимо друг от друга пришли к выводу о том, что древние предметы сохраняют в себе следы «развития». Вещи, предназначенные для одних и тех же целей, при их изготовлении мастерами разных поколений изменяются так, что иногда можно наблюдать появление, совершенствование и «вырождение» отдельных

особенностей (признаков), присущих этим изделиям. Детали предметов, которые утрачивают свою первоначальную функцию (или назначение), могут сохраняться как бы по инерции и называются реликтовыми (пережиточными) признаками. По ним можно судить о том, какая вещь была изготовлена раньше, а какая – позже. Учитывая степень перерождения того или иного признака, можно расположить вещи в один ряд, в начале которого данный признак имеет функциональное назначение, а затем постепенно перерождается (изменяется) и исчезает. Такой ряд вещей называется *типологическим рядом*. Идею развития вещей не следует понимать буквально. Конечно, речь идет об эволюции производственных навыков, следы которых отразились на древних вещах. Реликтовые признаки можно найти почти на всех без исключения вещах, особенно, если они были сделаны тогда, когда еще не была найдена конструкция, оптимальная для данной категории вещей. Особую роль приобретают реликтовые признаки, если они относятся не к конструктивной или технологической стороне предмета, а к его декоративным особенностям. Поскольку декоративные реликтовые признаки непосредственно не связаны с функцией предмета и передавались от мастера к ученику, они превратились в неосознанные элементы декора, выполняемые почти автоматически, примерно так, как мы ставим свою подпись (Мартынов А.И., Шер Я.А., 2002, с. 139–141). Термин «типологический метод» был впервые употреблен С. Мюллером для обозначения разработанного и примененного О. Монтелиусом метода установления относительной хронологии скандинавских древностей. В основе этого метода лежали эволюционистские представления о последовательном и постепенном развитии материальной культуры. Типы располагались в эволюционные типологические ряды в соответствии со сходством и различием вещей в порядке их последовательного изменения (Классификация в археологии, 1990, с. 23).

Отечественные археологи уделяли внимание определению значения типологического метода. Так, А.Л. Монгайт обозначил два способа его применения:

1. Размещение вещей в типологический ряд с целью выявления групп предметов, характерных для определенной эпохи.
2. Расположение вещей одной группы в типологические ряды от простых к более сложным и их сопоставление с синхронными вещами другой группы.

Отметим, что еще раньше В.А. Городцов (1927, с. 2–4) обозначил пять законов существования вещественных археологических памятников, которые должны быть положены в основу типологического метода:

1. Закон индустриальной причинности, который утверждает, «что вещественные археологические памятники являются следствием, причиной которого служат памятники, явившиеся в общественной индустрии ранее».

2. Закон индустриальной эволюции, который касается «процесса превращения одного генетически связанного явления в другое».

3. «Закон индустриальных заимствований объясняет сходства явлений сообщением их одною народностью другой».

4. Закон индустриальных случайных совпадений применяется в случаях, «когда причины совпадения индустриальных явлений совсем не известны».

5. «Закон борьбы индустриальных явлений за существование вступает в силу тотчас же, как только в одной и той же культуре сталкиваются два индустриальных явления, связанные единством функций».

Понятие «типология» впервые было использовано в Англии Питтом Риверсом во 2-й половине XIX в. и обозначало приложение к продуктам человеческого труда – артефактам, систем, используемых в естественных науках для выражения связей в форме и структуре организмов внутри эволюционной секвенции (Классификация в археологии, 1990, с. 11–12).

В западноевропейской литературе по археологии метод типологии анализировался уже в 50–60-е гг. XX в. Например, Г.А. Даниел определял его как «упорядочивание артефактов в последовательные ряды, показывающие морфологическое развитие». Ж.-К. Гарден отмечал, что в узком смысле понятие типология означает любую организацию какого-нибудь комплекса археологических материалов, основанную на систематическом сопоставлении их внутренних и внешних признаков, «из которой исследователь получает информацию о положении этих материалов в пространстве и во времени». В зарубежной литературе применяется и так называемый метод сериации, соответствующий типологическому. И. Рауз определяет сериацию как процедуру разработки хронологии путем расположения остатков одной культурной традиции и из одной местности в такой

порядок, который представляет конфигурацию их культурных черт. По его же замечанию, эволюционная сериация основана на развитии культур, типов или мод, когда один развивается из другого (Классификация в археологии, 1990, с. 11, 21–22).

Таким образом, метод *типологии* – это рассмотрение эволюции (развития) типов изделий во времени и пространстве. Теоретической основой данного метода является положение о том, что изменчивость и наследственность свойственны миру вещей и являются основными факторами эволюции. Соотношение методов классификации и типологии довольно точно определил Л.С. Клейн. Он отметил, что «в практической археологии классификация важна на первых этапах исследования, ибо решает не только вспомогательные задачи (хранение и розыск информации и т.п.), но и задачи описания... Типология же применяется на последующих этапах – когда решаются задачи построения типологических рядов, выявления эволюции, познания археологических культур» (Клейн Л.С., 1987, с. 35).

При типологическом анализе очевидными становятся тенденции, в русле которых осуществлялось развитие изделий. Кроме того, типология позволяет проследить как серии однородных изделий, переходя от низшего к высшему технологическому уровню, получают продолжение в вещах, выполненных в другом материале или другими приемами. Необходимо заметить и следующее. Мастера, изготавливавшие древние предметы, опирались на определенные правила, образцы, что позволяет исследователю выявить основную линию (линии), по которой протекало развитие вещей рассматриваемой категории. В связи с этим данный метод предполагает построение типологических рядов, в рамках которых типы изделий связаны линией или линиями преемственности («наследования»).

Выявляемые типологические изменения предоставляют возможность установления более узких датировок (например, вплоть до 50-ти или даже 25-ти лет для эпохи средневековья) изделий и археологических комплексов, из которых они происходят. Типология элементов конского снаряжения имеет большое значение. В силу массовости таких категорий археологических предметов имеется возможность проследить наиболее подробное и детальное их развитие во времени и пространстве, определить время и место их появления, направления дальнейшего распространения, новации в области технологий производства и декорирования изделий, устано-

вить, когда тот или иной предмет вышел из употребления. Эволюция предмета могла происходить по нескольким направлениям:

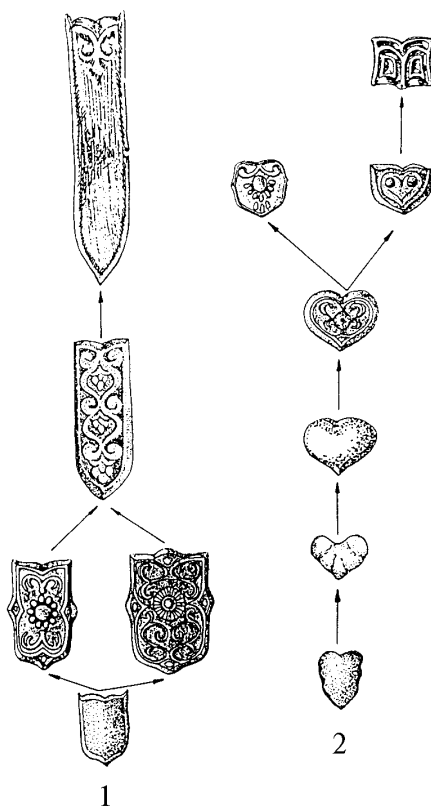

Рис. 39. Схемы типологического изменения формы предметов:
1 – наконечников ремней; 2 – блях-накладок

- Постепенное изменение формы. Например, эволюция формы наконечников ремней протекала от овально-прямоугольных коротких через овально-прямоугольные средних пропорций к длинным (вытянутым) килевидным. Другой пример представляют собой бляхи-накладки: от вытянуто-сердцевидных через симметрично-сердцевидные с основанием в виде обратной фигурной скобки и в конечном счете – к пятиугольным с аналогичным основанием.

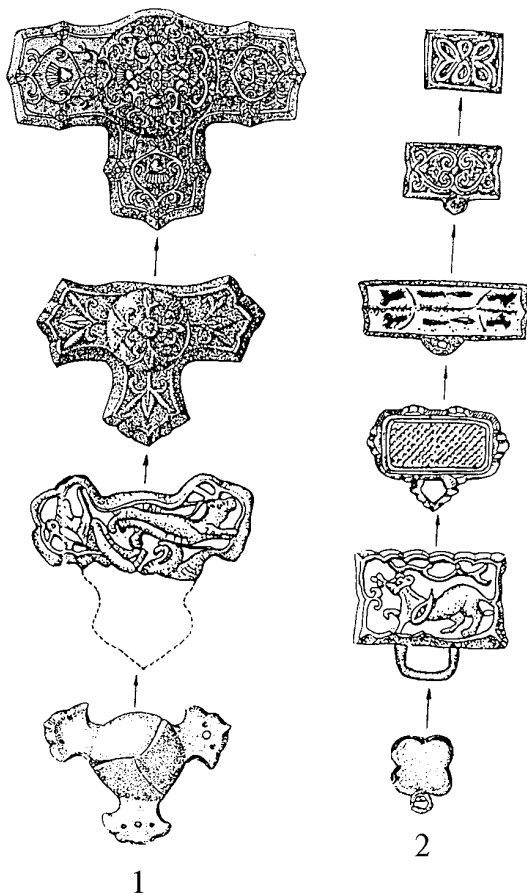

Рис. 40. Схемы типологического изменения одной из составляющих предметов: 1 – распределителей ремней; 2 – блях-накладок

• Постепенное изменение определенной составляющей вещи. Так, у распределителей ремней по мере изменения угла расположения лопастей менялась и их форма. Подтреугольной формы лопасти с «перехватами» (зауженное место при переходе в центральную часть) постепенно расширялись у основания и преобразовывались в пятиугольные, а затем в прямоугольные. У последних (в отличие от первых изделий) угол между лопастями составлял 90° .

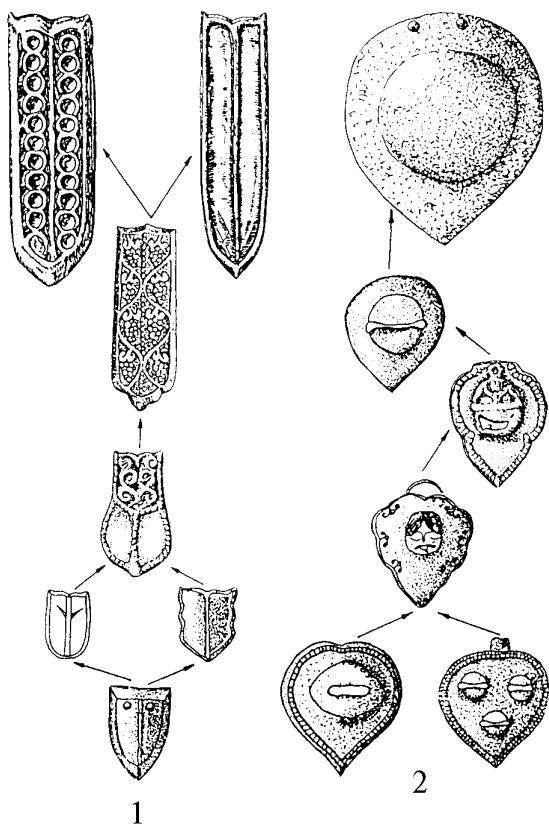

Рис. 41. Схемы типологического изменения декора предметов:
 1 – наконечников ремней; 2 – блях-подвесок

• Постепенное изменение декора изделия. Например, у наконечников ремней происходили следующие трансформации. Вначале нервюра оформлялась в виде заостренного или скругленного ребра, располагавшегося по центру изделия, либо по центру и по краям. Затем она использовалась как средство для деления поля предмета на несколько сегментов и оформлялась с помощью имитации зерна. Позже рассматриваемый элемент дополнился растительным или геометрическим орнаментом, располагавшимся симметрично слева и справа от нее.

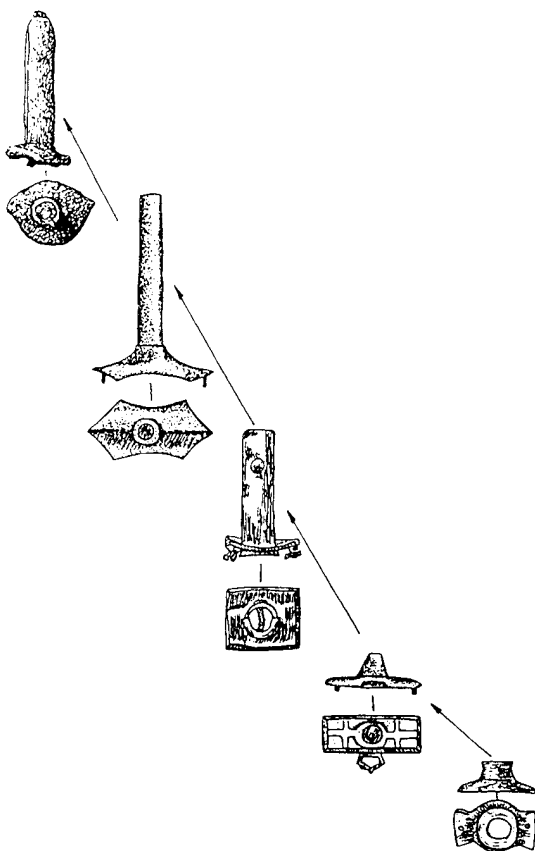

Рис. 42. Схема типологического изменения конструкции наносных султанчиков

- Постепенное изменение конструкции изделия. Это можно продемонстрировать на примере наносных султанчиков. Наиболее ранними являлись цельнолитые предметы (пластина и втулка вылиты в одной форме и не разъединялись). Затем эти основные составные части изготавливались отдельно друг от друга, втулка вставлялась в пластину и расклепывалась в ней. У некоторых более поздних изделий втулки не расклепывались, а удерживались за счет небольшого расширения в нижней части втулки. Хотя, по-прежнему, сохранялась система расклепывания.

Отметим, что эволюция предметов могла происходить как по одному, так и сразу по нескольким из перечисленных направлений.

Подобное системное и многоуровневое исследование предоставляет возможность полноценного изучения археологических источников, получения максимальной информации о жизнедеятельности древних и средневековых обществ на основе анализа определенных категорий изделий. Морфология и классификация демонстрируют составляющие части и конструкцию изделия, т.е. помогают понять вещь и особенности ее использования. А типология отражает эволюцию предметов, хронологические и этнокультурные рамки их бытования, преемственность культурных традиций и т.д.

Вопросы

1. Определите понятие «морфология». Каким образом соотносятся методы морфологии и классификации?
2. Что такое классификация? Каковы ее основные критерии?
3. Что означает понятие «таксон» в классификации?
4. Как в исследовательской процедуре соотносятся методы классификации и типологии?
5. Определите понятие «типология». В чем состоит значение данного метода при изучении элементов конского снаряжения?
6. Каковы направления типологических изменений украшений конского снаряжения? Приведите примеры.
7. Кратко охарактеризуйте историю развития типологического метода в археологии, используя при этом и дополнительную литературу.

Задания

1. Познакомьтесь с фрагментом из учебного пособия: Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М., 1989. 224 с.

С. 114—117. «...Первым главным условием, определяющим выбор того или иного способа классификации археологических материалов, является цель исследования. Вторым, не менее важным условием является состав и характер признаков, отобранных для описания исходных данных...

...*Морфологические классификации.* Наибольшее распространение в археологии получили классификации, в основе которых лежат признаки формы предметов... Внешняя форма предмета, объекта или памятника всегда чем-то связана с его сущностью (т.е. с назначением, употреблением, распространением, а также с этнической и хронологической принадлежностью)...

Технологические классификации. Развитие физико-химических методов анализа древних материалов позволило создавать классификации археологических находок по их химическому составу и технологии и перейти от общих характеристик материала древних предметов (камень, керамика, медь, бронза, железо и т.д.) к точным характеристикам: порода камня и способы его обработки, сплав глины... технология сплавов меди, золота, серебра, железа...

Функциологические классификации. ...С.А. Семенову удалось создать строго обоснованную теоретически и многократно проверенную экспериментальную методику реконструкции древних орудий по следам сработанности. Классификация следов работы на древних инструментах и их научная интерпретация поставили на твердую основу изучение одной из важнейших закономерностей развития первобытного и древнего производства – процесса дифференциации орудий...

Иконографические и стилистические классификации. Изобразительные памятники требуют своих особых методов описания и классификации... Необходимо прежде всего учитывать информационное своеобразие изобразительных памятников, следовать основным принципам исследования художественных стилей, играющих важную роль во всем искусствоведении...»

Задания к отрывку

1. Сравните виды классификаций, предложенных Л.С. Клейном, В.Б. Ковалевской, Ю.Л. Щаповой (см. текст раздела), А.И. Мартыновым и Я.А. Шером. В чем сходства и отличия их подходов?

2. Какие из предложенных классификаций являются простыми, а какие сложными. Назовите те, которые, на ваш взгляд, более полноценны при системном изучении археологических источников? Обоснуйте свой ответ.

2. Ознакомьтесь с классификацией блях-подвесок из раннесредневековых памятников Алтая на примере фрагмента статьи: Шиготарова Т.Г. Бляхи-подвески конского снаряжения (по материалам раннесредневековых памятников Алтая) // Историко-культурное наследие Северной Азии. Барнаул, 2001. С. 164–172:

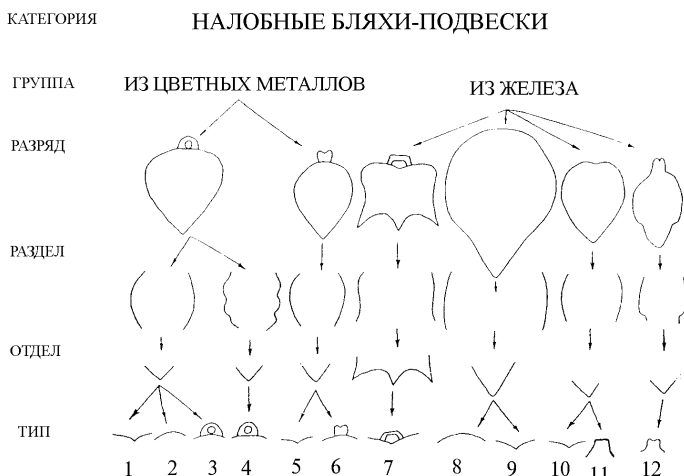
С. 164–166. «...было учтено 20 экз. налобных блях-подвесок из раннесредневековых памятников Алтайской лесостепи и Горного Алтая... Нами была использована следующая классификационная схема (рис. 43.-1): группа определяется по материалу, из которого изготовлены изделия (цветные металлы или железо); разряд характеризуется общей формой и пропорциями подвески (сердцевидные крупные, сердцевидные средние, гребневидные, листовидные); раздел в данной системе выделяется по оформлению бортиков изделия (ровные или уступчатые); отдел отражает форму носика подвески (заостренный, трехзубчатый, выемчатый); тип характеризуется оформлением верхнего края (основания) бляхи (V-образные, V-образные с трапецевидной пет-

лей для подвешивания, прямоугольным или полукруглым выступом, полукруглые, полукруглые с сердцевидным, полукруглым или прямоугольным выступом, полукруглые с петлей для подвешивания, ровные, фигурные); наконец, вариант в классификации демонстрирует наличие или отсутствие дополнительного декора на бляхе. На основе перечисленных признаков было выделено 12 типов подвесок на налобный ремень узды...»

Задания к отрывку

1. Является ли данная классификация таксономической древовидной? Объясните свой ответ.

2. Рассмотрите изображения вещей на рисунке 43.-2, 3, 4 и отнесите каждую из представленных на нем налобных блях к одному из типов в данной классификации. Поясните свое решение.

1

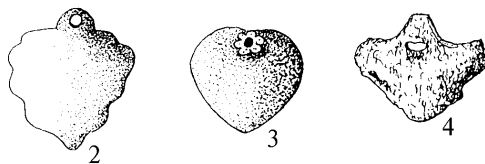

Рис. 43. Классификация налобных блях сросткинской культуры (по: Шиготарова Т.Г., 2001)

3. Познакомьтесь с отрывком из книги: Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М., 1983. 128 с.

С. 11. «...Наносные султанчики подразделяются на группы бронзовых, биметаллических, железных..., разряды – по форме трубочки (конические сужающиеся, цилиндрические, конические расширяющиеся); разделы – по поперечному сечению пластины (П-образные, пластинчатые, трапециевидные и др.); надотделы характеризуют общую форму пластины, определяющуюся количеством и взаиморасположением длинных геометрических осей фигуры (линейные, Т-образные, крестовидные). Отделы выделяются по основной форме пластины (прямые, линзовидные и др.); подотделы отражают количество и расположение на пластине заклепок... Типы определяются внешним видом концов пластины...»

Задание к отрывку

1. Опишите изделия, представленные в типологической схеме И.Л. Кызласова (рис. 44), по основным классификационным признакам, выделенным автором.

2. Используя данную типологическую схему, опишите, каким образом происходила эволюция султанчиков аскизской культуры.

4. Прочитайте материал и рассмотрите иллюстрацию из работы: Длужневская Г.В. Типология снаряжения всадника и коня степей Центральной Азии (IX – XII вв. н.э.) // Fasciculi archaeologiae historicae. 1989. Fasc. VI. С. 21–43.

Анализируя украшения культуры кыргызов из памятников Тувы, Г.В. Длужневская объединила их в одну категорию – «наременные гарнитуры», которые подразделяются на три технологических группы (накладные, натяжные и подвесные). Подгруппа отражает характер сочленения украшения с ремнем или другими деталями. Тип характеризует особенности оформления украшений. Классификационные схемы представлены следующим образом: с обозначением буквами возможных вариантов оформления.

Вопросы и задания

1. Как можно определить классификационную схему Г.В. Длужневской (см. рис. 45.-1)? Обоснуйте свою позицию.

2. Составьте графически аналогичную схему для распределителей, представленных на рисунке 45.-2, 3, 4, 5.

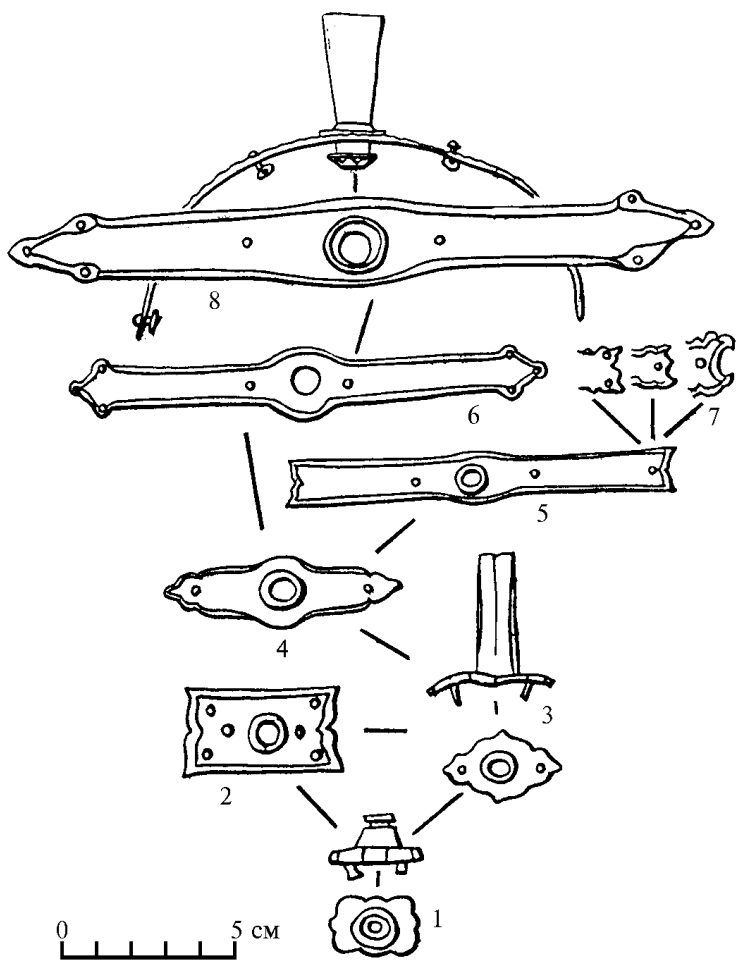

Рис. 44. Схема развития наносных султанчиков в условиях тюхятской и аскизской культур (IX–XIV вв.) (по: Кызласов И.Л., 1983)

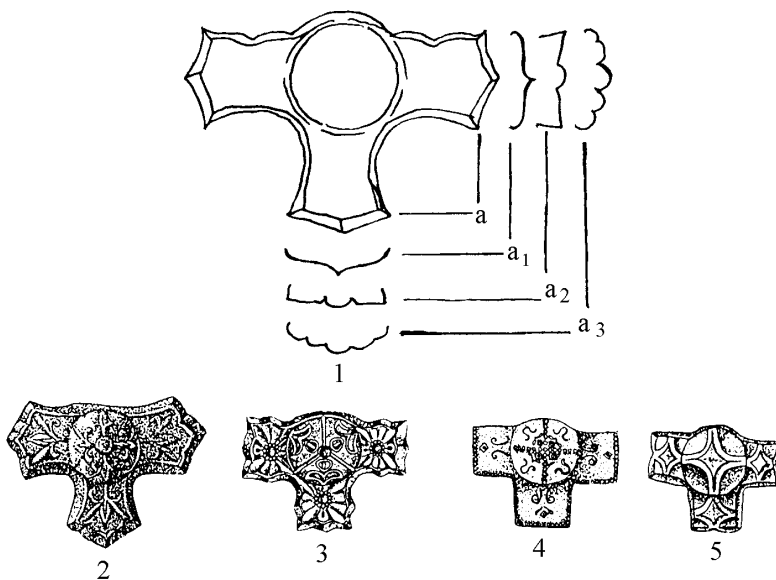

Рис. 45: 1 – схема оформления распределителей ремней культуры енисейских кыргызов (по: Длужневская Г.В., 1989); 2–5 – распределители ремней сросстинской культуры

5. Прочитайте отрывок из статьи: Неверов С.В. Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв. (классификация и типология) // *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье*. Барнаул, 1998. С. 129–151.

С. 130–133. «...Группа определяется материалом, из которого изготовлены стремена, надразряд определяется формой поперечного сечения проведенного посередине дужек; разряд и подразряд уточняют общую форму стремени – первый определяется контуром дужек, второй – формой продольного плоскостного сечения подножки; раздел определяется формой подножки, если смотреть на стремя сверху, а подраздел выделяется по форме поперечного сечения подножки; отделы и типы последовательно уточняют форму верхней части дужки, служащей для крепления стремени к путлицу...

Категория. Стремена.

Группа. Железные.

Надразряд I. Стержневые. Дужка стремени изготовлялась из железного прута.

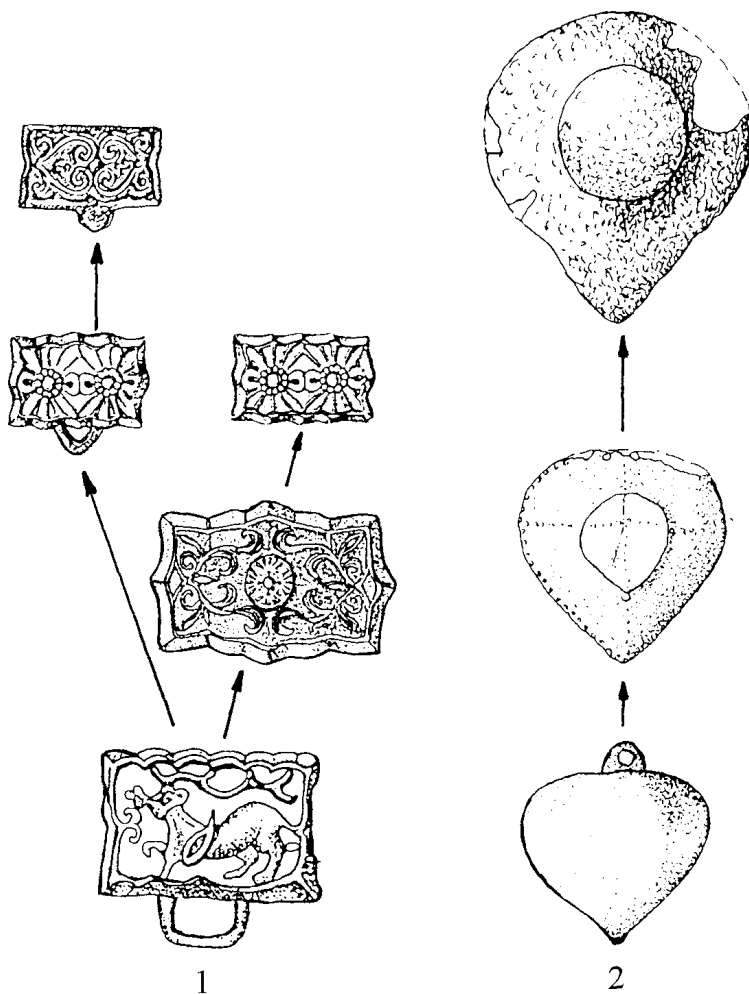

Рис. 46. Схемы развития изделий срубинской культуры:
 1 – блях-накладок, 2 – налобных блях

Разряд I. Треугольновидные. Общий контур дужки стремени по форме напоминает равнобедренный треугольник. Вершина его оформлена ушком для крепления пуговицы, а основание является подножкой.

Подразряд А. С прямой подножкой.

Раздел I. Прямоугольные. Подножка представляет собой простую прямоугольную в плане пластину, получаемую расклепкой прутьев дужки.

Подраздел А. Т-образные брусковидные (поперечное сечение подножки напоминает букву Т).

Отдел I. Петельчатые. Ушко стремени изготавливалось путем простого выгибания верхней части дужки в результате сжимания боковых прутьев дужки.

Тип 1. Вертикальнопетельчатые, т.е. высота петли в 2 раза и более превышает ее ширину...»

Вопросы и задания к отрывку статьи:

1. К какому виду относится данная классификация и почему?
2. Выскажите гипотезы о том, по каким из представленных в данной схеме признакам могут осуществляться типологические изменения стремян. Чтобы проверить себя, прочитайте статью С.В. Неверова полностью.

6. На основании имеющихся у вас знаний объясните, по каким направлениям происходили типологические изменения изделий, представленных в схемах на рисунке 46.

Литература к разделу

Городцов В.А. Типологический метод в археологии // Общество исследователей Рязанского края. Сер. методическая. Рязань, 1927. Вып. VI. С. 1–8.

Грязнов М.П. Классификация, тип, культура // Теоретические основы советской археологии. Л., 1969. С. 18–22.

Длужневская Г.В. Типология снаряжения всадника и коня степей Центральной Азии (IX – XII вв. н.э.) // Fasciculi archaeologiae historicae. 1989. Fasc. VI. С. 21–43.

Классификация в археологии: Терминологический словарь-справочник. М., 1990. 156 с.

Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. 448 с.

Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. Владикавказ, 1995. С. 123–183.

Колтаков Е.М. Теория археологической классификации. СПб., 1991. 112 с.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М., 1983. 128 с.

Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М., 1989. 224 с.; 2002. 240 с.

Неверов С.В. Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв. (классификация и типология) // *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье*. Барнаул, 1998. С. 129–151.

Щапова Ю.Л. Археология и морфология // *СА*. 1991. №2. С. 120–130.

Щапова Ю.Л. Описание, классификация и эволюционные закономерности в развитии древних вещей // *РА*. 1994. №2. С. 81–91.

Щапова Ю.Л. Можно ли построить общую классификацию древнего вещного мира? // *История и эволюция древних вещей*. М., 1994. С. 43–49.

Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей: Учеб. пособие. М., 2000. 144 с.

Шиготарова Т.Г. Бляхи-подвески конского снаряжения (по материалам раннесредневековых памятников Алтая) // *Историко-культурное наследие Северной Азии*. Барнаул, 2001. С. 164–172.

Раздел V

**МЕТОДИКА РЕКОНСТРУКЦИИ
КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ
ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

● *Познакомьтесь с содержанием пятого раздела. Выясните, что представляет собой метод реконструкции и какие методики воссоздания первоначального облика конского снаряжения существуют. Обратите внимание на значение иконографических источников в этом исследовательском процессе.*

Реконструкция представляет собой воссоздание нарушенного первоначального облика чего-либо, выполненное в натуре или выражающееся в составлении описания объекта, его чертежа, рисунка, модели. Данный метод осуществляется на основе сохранившихся частей или фрагментов памятника, изделия и т.д. Реконструкция должна быть научной и глубоко аргументированной. Хотя, безусловно, отчасти она может иметь гипотетический характер (Красовский В.П., 1975, с. 615–616). При реконструкции целесообразно применение комплексного подхода, т.е. использование всех имеющихся групп источников: археологических, иконографических, письменных. Это связано с тем, что археологические материалы не всегда предоставляют нам полную информацию о том или ином наборе.

Процедура реконструкции по данным археологических материалов начинается еще в процессе проведения раскопок. Для того чтобы получить полноценную информацию, необходимо тщательно (графически, фотографически и описательно) зафиксировать расположение ременных конструкций (по остаткам сохранившихся ремней), а также положение и точное количество всех изделий, имеющих отношение к снаряжению коня. В случае, когда кожаные конструкции не сохранились вовсе, необходимо внимательно проследить направления расположений украшений. Данная информация будет свидетельствовать о наличии того или иного ремня в конструкции. Например, если вдоль черепа лошади последовательно друг за другом лежат бляхи-накладки, мы можем реконструировать декорированный нащечный ремень. Если на лбу лошади рас-

положена бляха, а на переносье султанчик или другие украшения, то мы можем констатировать наличие налобного и наносного ремней в данной уздечной конструкции (рис. 47).

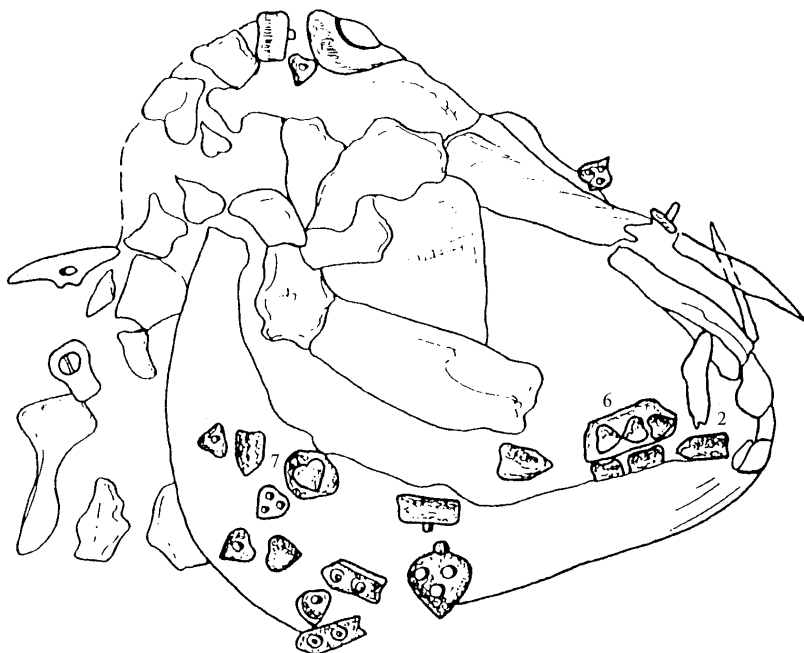

Рис. 47. Расположение украшений конского снаряжения на черепе коня и возле него (по: Могильников В.А., 2002)

Реконструкцию выполнить несложно, если все предметы зафиксированы при раскопках, т.е. в их изначальном положении (*in situ*) (рис. 48). Такая ситуация является достаточным и прочным основанием для достоверной реконструкции. Если предметы смещены от своего первоначального положения, следует фиксировать их местонахождение относительно основного скопления, что поможет в дальнейшем восполнить недостающие элементы. Известны ситуации, когда ремни располагались на лошади, а украшения в силу различных причин (например, ограбление могилы) смещены с

них. В таком случае помогут следующие наблюдения. На ремнях всегда сохраняются отпечатавшиеся в коже контуры вещей, а также отверстия от шпеньков. Наложение предметов на ремни при совпадении контура и отверстий со шпеньками позволяет определить изначальное место украшения.

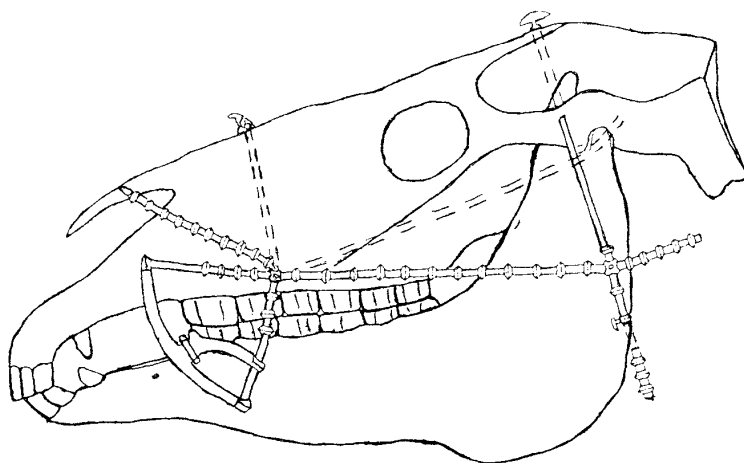

Рис. 48. Уздечный набор на черепе лошади *in situ*
(по: Шульга П.И., 1998)

Если сохранилась только часть конструкции (например, половина оголовья), недостающая восстанавливается по принципу симметричного расположения. Известны ситуации, когда лошадь находилась в могиле на боку. В таком случае часть узды, лежавшая под головой животного и соприкасавшаяся с землей, может сохраниться лучше и послужит ориентиром для проведения полной реконструкции. Кроме того, в подобном варианте часть украшений налобного и нащечного ремней с верхней стороны черепа коня может сместиться под него или в сторону. Таким образом, на земле оказывается большее количество украшений. Данное обстоятельство необходимо учитывать при реконструкции и осуществлять ее с учетом принципа симметрии.

Возможны ситуации, когда исследователи располагают наборами украшений из разрушенных погребений, имеющих некоторые отличия. Например, в изучаемом комплекте предметов имеются наконечники ремней и пряжки из серебра и бронзы. Можно предполагать, что серебряные изделия располагались на видимых частях узды (например, на подвесных ремешках). Бронзовые же наконечники и пряжки, вероятно, служили для застегивания подбородочного и подгубного ремней.

Наконец, реконструкция может осуществляться по аналогии с уже известными наборами в соответствии с категориями украшений и их количеством. Например, вам известен достоверный набор (наборы), состоящий из налобной бляхи, наносного султанчика и имеющий четыре подвесных ремешка, каждый из которых украшен тремя одинаковыми накладками (всего 12 экз.) и одним наконечником (рис. 49). Поэтому, если вы располагаете подобным набором украшений, информация о местонахождении которого отсутствует или объект сильно пострадал, то можно воспользоваться имеющимся подобным примером как своеобразным образцом для воссоздания первоначального облика анализируемого комплекта.

Реконструкции нагрудников и накрупников снаряжения верховых коней осуществляется на аналогичных основаниях. Отличия состоят лишь в местоположении изделий в погребении. Украшения нагрудника обычно располагаются под черепом и передней частью лошади, слева и справа от шейного отдела позвоночника коня. Декоративные элементы накрупника находят на поясничной части животного и костях задних конечностей, слева и справа от них.

Реконструируя уздечные наборы и седельные ременные конструкции, в ряде случаев (для уточнения или подтверждения результатов реконструкции) необходимо использовать не только археологические (вещественные) источники, но и иконографические (изобразительные). В силу специфики сохранности археологических материалов (например, неполный или нарушенный уздечный набор, происходящий из ограбленного погребения) иконографические сведения порой во многом восполняют имеющиеся пробелы и помогают создать реконструкцию, максимально близкую к оригиналу.

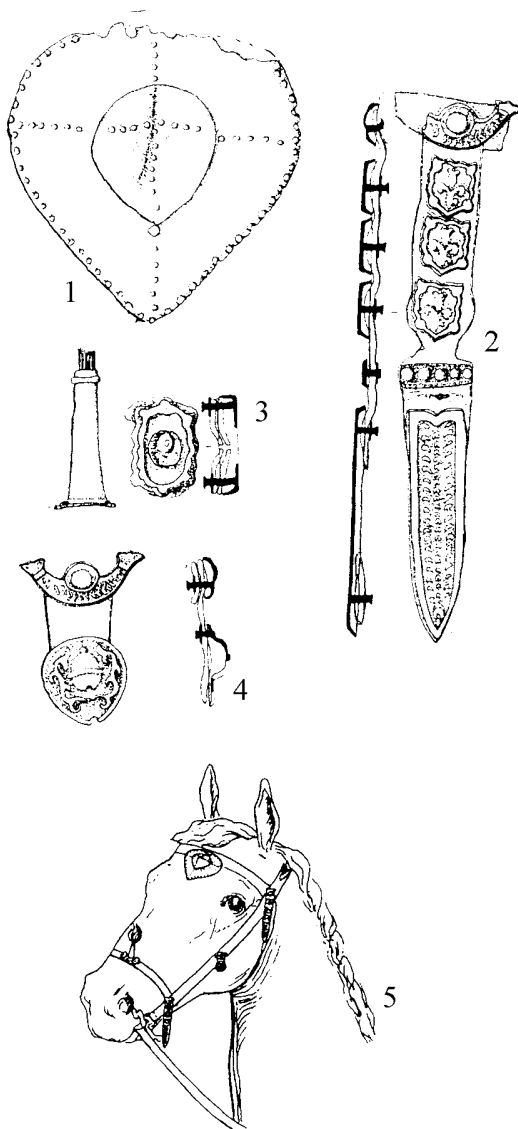

Рис. 49. Набор снаряжения верхового коня из памятника сросткинской культуры Шадринцево-1 (1–4 – по: Неверов С.В., Горбунов В.В., 1996): 1 – налобная бляха; 2 – подвесной ремешок (4 экз.); 3 – наносный султанчик; 4 – подвесной ремешок (2 экз.); 5 – реконструкция данного уздечного набора

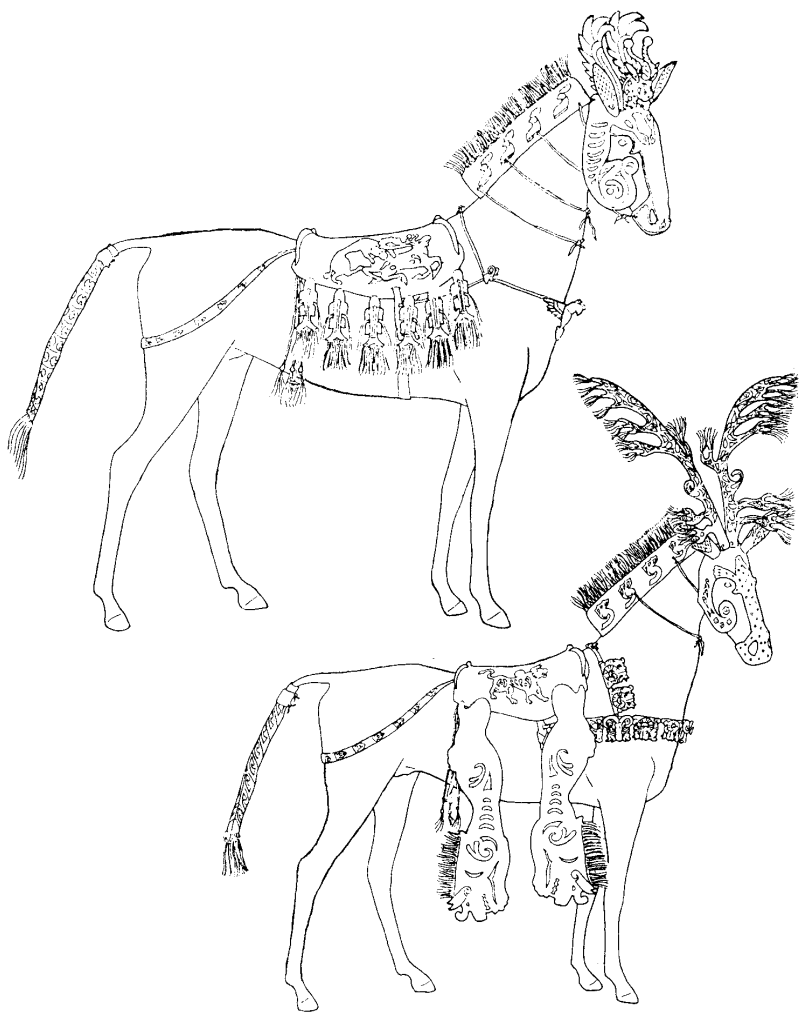

Рис. 50. Примеры реконструкций конской амуниции пазырыкской культуры (по: Грязнов М.П., 1950)

Термин «*иконография*» в переводе с греческого означает «пищу изображение». Это – система вариантов (канонов) изображения персонажа, лица, события (Пластические искусства, 1994,

с. 46). В эпоху средневековья сложились определенные каноны изображения экипированных верховых лошадей и воинов на таких конях, которые отображали реалии своего времени. Они фиксируются в следующих категориях иконографических источников: погребальные скульптуры, барельефы, дворцовые росписи, бронзовые бляхи, гравировка по кости, петроглифы, выполненные в технике граффити (прочерчивания), и др. Весь этот перечень представляет достаточно важную информацию для реконструкции разных вариантов снаряжения лошадей.

Примеров использования иконографических источников можно привести много. В частности, археологические данные свидетельствуют, что тюрки, проживавшие в эпоху раннего средневековья на территории Горного Алтая, использовали несколько типов узды. Со 2-й половины VI в. по 1-ю половину X в. они применяли суголовья, состоящие из нащечных, наносного, затылочного, подбородочного и иногда подгубного ремней. Отличительной чертой такой конструкции являлось отсутствие налобного ремня. Указанная особенность находит подтверждения в иконографических материалах: петроглиф из бассейна р. Чаганки (Горный Алтай), статуэтки из могильников Астана и Туюк-Мазар в Турфанском оазисе (Восточный Туркестан), изображения из пещеры №11 комплекса Шикшин в Восточном Туркестане (рис. 51).

Несколько дольше, со 2-й половины VI в. до XI в., в снаряжении верховых лошадей тюрки использовали уздечные наборы, включавшие в свою конструкцию налобный ремень. Данным комплектам также имеются свои иконографические аналогии: изображения тюркских воинов на костяной луке седла из могильника Кудыргэ, статуэтки из комплекса Астана, а также петроглиф из урочища Хар-Хад в Монголии (рис. 52).

Наконец, известно несколько типов оголовий верховых коней, используемых тюрками, у которых кроме налобного, наносного, нащечных, затылочного и подбородочного, присутствовал срединный ремень. Он располагался параллельно с нащечными и крепился своими концами к налобному и наносному ремню. В одном из тюркских погребений Горного Алтая у с. Жана-Аул на черепе коня был зафиксирован такой уздечный набор в виде кусков сыромятных кожаных ремней с бронзовыми украшениями на них.

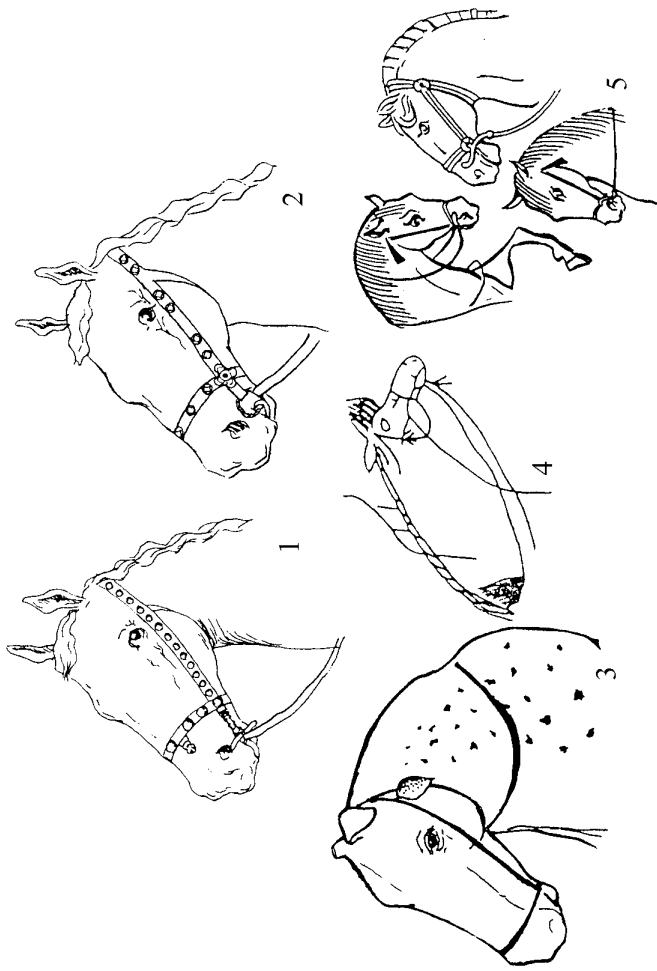

Рис. 51. Оголовья верховых коней без налобного ремня (тюркская культура):
1, 2 – реконструкции оголовий по материалам памятника Кудыргэ; 3 – фрагмент статуэтки из Туяк-Мазара;
4 – изображение из района р. Чаганки; 5 – изображение из Шикшина (Восточный Туркестан)

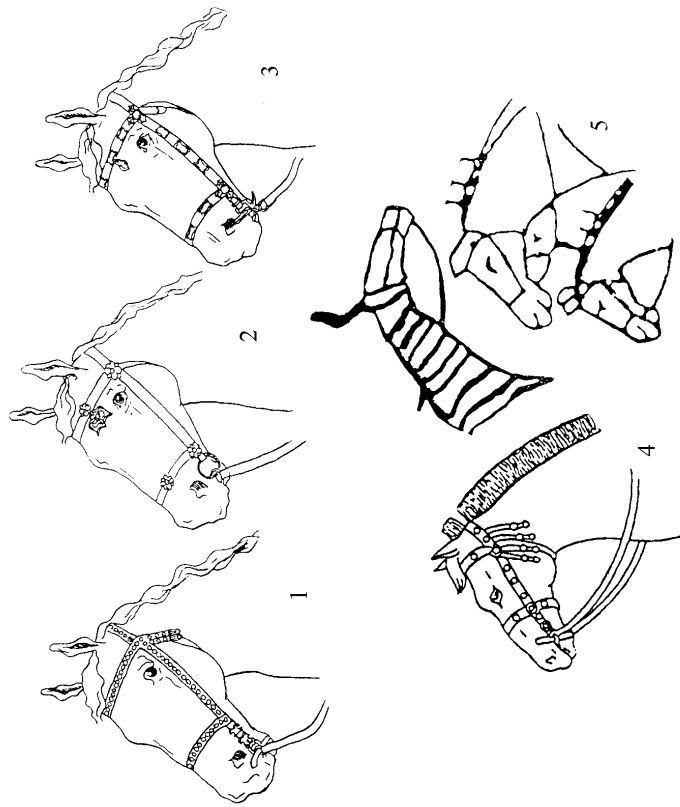

Рис. 52. Оголовья верховых коней с налобным ремнем (тюркская культура):
 1-4 – реконструкции оголовий по материалам памятников Горного Алтая и Тянь-Шаня; 5 – изображения
 с луки седла из памятника Кудыргэ и петроглиф из Хар-Хада

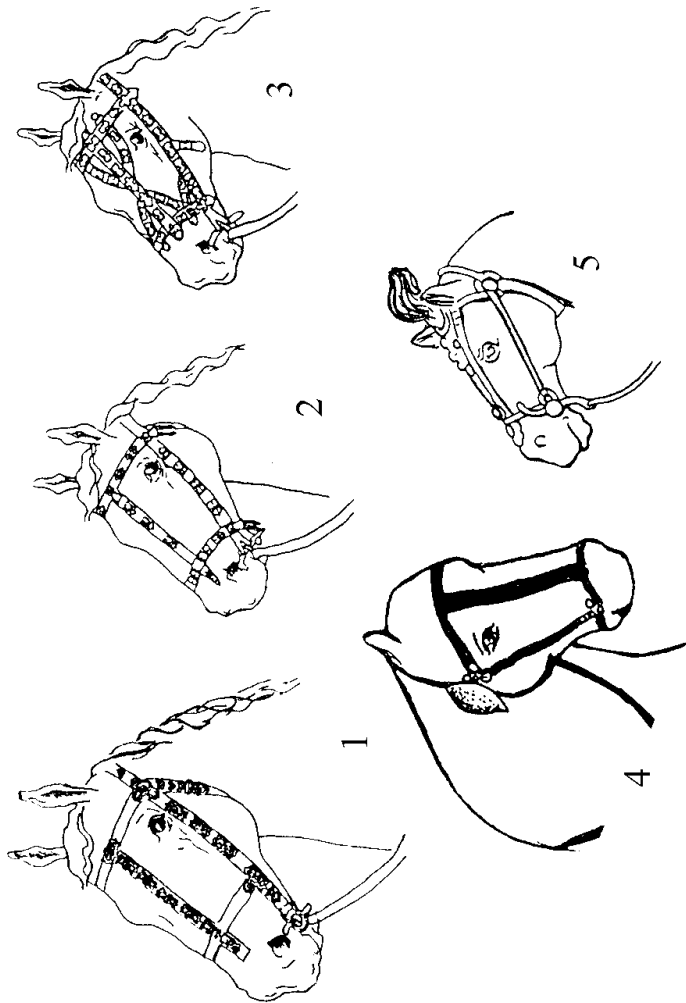

Рис. 53. Оголовья верховых коней со срединным ремнем (тюркская культура):
1-3 – реконструкции оголовий по материалам памятников Кудыргэ и Жана-Аул;
4 – фрагмент статуэтки из Тунок-Мазара; 5 – изображение из Шикшина (Восточный Туркестан)

Реконструкция данного суголовья позволила установить, что оно, помимо прочих, имело срединный ремень. Кроме того, в нескольких погребениях памятника Кудыргэ (могилы 4 и 10) обнаружены уздечные наборы, которые также включали срединные ремни. Возможность наличия срединного ремня в конструкции суголовья подтверждается и данными иконографии. Это фиксируется на одной из статуэток могильника Астана и на изображении из пещеры Шикшина (рис. 53).

Информация, которую могут предоставить иконографические источники, не исчерпывается вышеприведенными данными. Кроме конструкции узды, они во многом помогают уточнить или выяснить расположение различных категорий украшений на оголовье, нагруднике и на крупнике верховой лошади. Обратимся к уже упоминавшимся иконографическим источникам (рис. 54). На статуэтках тюркских всадников из Астаны и на китайском скульптурном изображении лошади нагрудники украшены пятью сердцевидными гладкими бляхами-подвесками, а крупники – шестью аналогичными декоративными изделиями. Кроме того, две такие подвески были на оголовье. Они располагались по одной слева и справа на уровне глаз лошади (или по краям налобного ремня, если он присутствовал). В данном случае набор украшений предполагал 13 подвесок. Если же узда включала налобный ремень с бляхой, то таких изделий становилось 14. Имело место и отклонение от набора из 13-ти блях. В таких случаях на нагруднике вместо пяти возможно расположение трех подвесок.

На крупнике же вместо шести их могло быть четыре, как на одной из конных статуэток Астаны, либо десять, как на петроглифе из Кочкорской долины в Центральном Тянь-Шане. При этом были возможны ситуации, когда украшалось суголовье и ремень нагрудника или суголовье и ремень крупника, т.е. одна из кожаных конструкций седла не снабжалась декоративными изделиями. Заметим, что идея подобного украшения различных частей конской амуниции могла быть заимствована тюрками в Китае в эпоху II Восточно-тюркского каганата (682–744 гг.), когда имели место военные, торговые контакты и посольские отношения между двумя соседствующими государствами. Известны китайские иконографические источники (скульптурные изображения верховых коней VI–VII вв.), на которых фиксируется декорирование нагрудника тремя или пятью, а крупника – шестью подвесными украшениями.

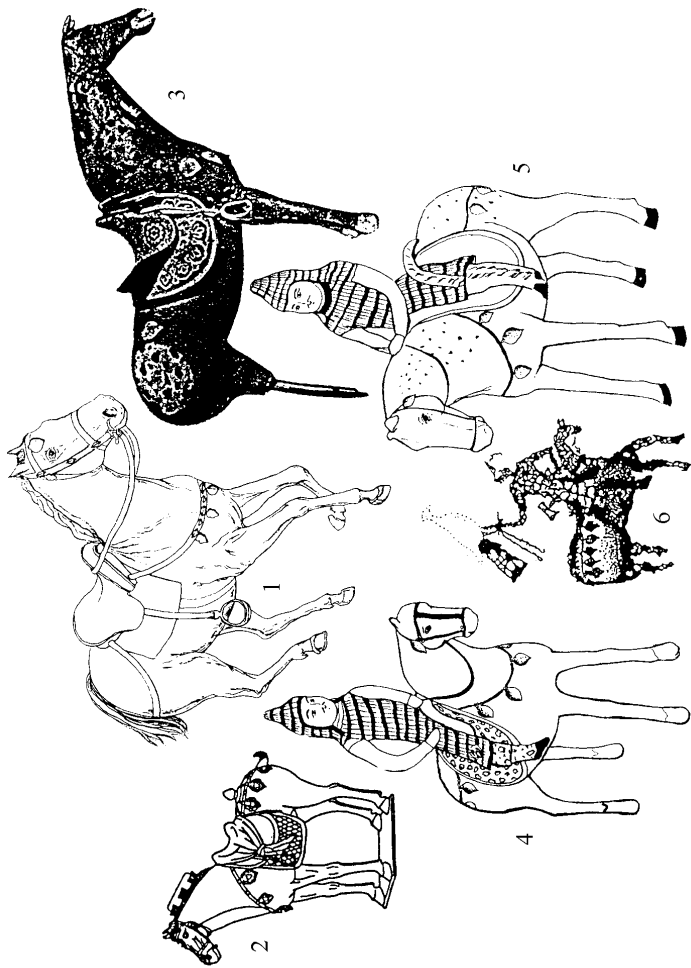

Рис. 54. Снаряжение верховых коней, украшенное бляхами-подвесками (тюркская культура):
 1 – реконструкция снаряжения из памятника Джаргаланты (Монголия); 2 – статуэтка из Китая;
 3–5 – статуэтки конных воинов из Восточного Туркестана; 6 – петроглиф из Кочкорской долины

Наконец, иконографические источники предоставляют информацию и о возможном месторасположении такой категории украшений как султанчики на снаряжении верхового коня (рис. 55).

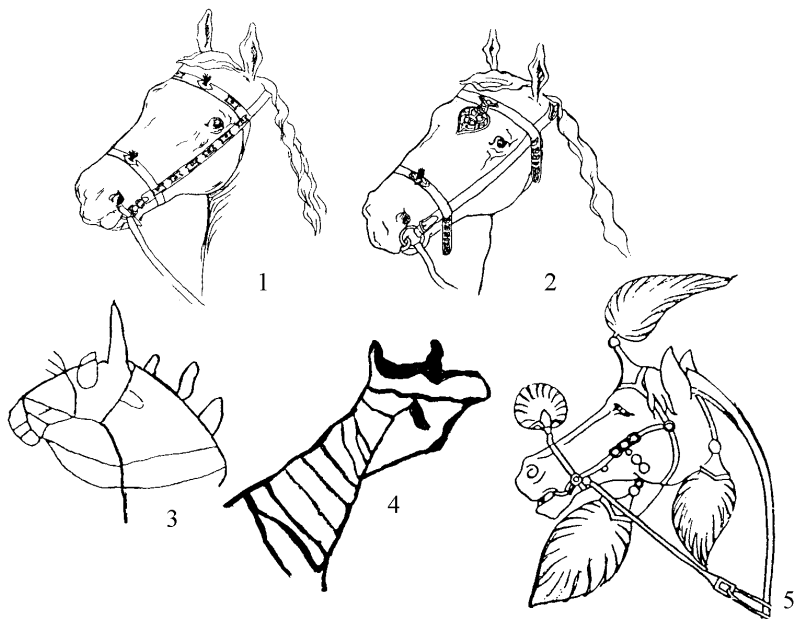

Рис. 55. Султанские украшения в снаряжении верховых коней тюркской культуры: 1, 2 – реконструкции наборов по вещественным материалам; 3, 4 – петроглифы Горного Алтая и Монголии; 5 – фрагмент изображения из Афрасиаба

В росписях 2-й половины VII в. – 1-й половины VIII в. дворца Афрасиаб в Средней Азии изображены семь лошадей с наносными и налобными султанчиками. По мнению Л.И. Альбаума (1975, с. 48–50), там представлена сцена прибытия в Самарканд (столицу Согда) посольства из Чаганиана. В кургане №11 тюркского памятника Балык-Соок в Горном Алтае был обнаружен набор украшений конского снаряжения (Кубарев Г.Д., 2002, с. 91), среди которых наибольший интерес представляют две бляхи с отверстиями. Эти изделия могли выступать в роли султанских пластин и

служить для закрепления волосяных или перьевых пучков на налобном и наносном ремнях оголовья по аналогии с рассмотренными изображениями из Афрасиаба VI–VII вв. (рис. 56).

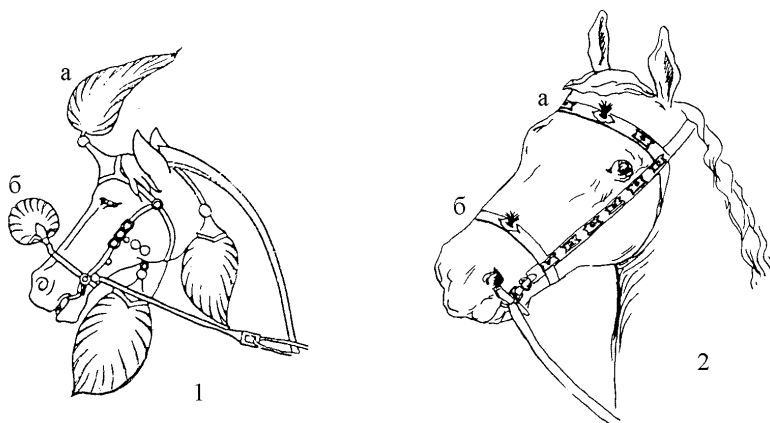

Рис. 56. Расположение наносных и налобных султанчиков:
1 – фрагмент изображения из Афрасиаба; 2 – набор из памятника Балык-Соок-I; а – налобные султанчики, б – наносные султанчики

Таким образом, при реконструкции конского снаряжения очень важно придерживаться комплексного подхода, т.е. учитывать все существующие источники для получения наиболее достоверных и полноценных моделей узды, седла и их декоративного оформления.

Вопросы

1. Что такое реконструкция и какие действия со стороны исследователя она предполагает?
2. Какую информацию и для чего необходимо фиксировать в процессе археологических раскопок для дальнейшего осуществления достоверной реконструкции конской амуниции?
3. Охарактеризуйте группы источников, которые могут быть использованы для воссоздания первоначального облика снаряжения верховых коней?

4. Какую информацию предоставляют иконографические источники для реконструкции узды, нагрудника, накрупника и их декоративного оформления?

Задания

1. Познакомьтесь с отрывком из статьи: Шульга П.И. Раннескифская упряжь VII – начала VI вв. до н.э. по материалам погребения на р. Чарыш // *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье*. Барнаул, 1998. С. 25–49.

С. 25–26. «...Наиболее примечательной находкой в кургане №1 (памятник Машенка-1) являются остатки упряжи в сопроводительном подхоронении... От ремней упряжи сохранились полоски черного тлена, унизанные... бронзовыми кольцами-пронизками (всего 128 шт.)... Ремни узды на правой стороне морды лошади были порваны и растащены грызунами... В первоначальном положении сохранились три пронизки у верхнего конца правого псаля и смещенный в сторону фрагмент суголовного ремня длиной 21 см с 13 кольцами-пронизками. Грызунами же были смещены наносная подвеска с прилегающими к ней с двух сторон на сохранившемся ремне двумя малыми кольцами-пронизками и налобная бляха. Узда на левой стороне черепа осталась не потревоженной... Из-за отсутствия украшений на поводке этот ремень фиксировался только на отрезке 4–5 см от удил...» (см. рис. 48).

Вопросы и задания к отрывку

1. Обратите внимание на терминологические обозначения в названии статьи и в приведенном фрагменте текста. Охарактеризуйте эти данные, поясняя свою позицию.

2. Основываясь на материалах, представленных автором, составьте графическую и описательную реконструкцию уздечного набора из кургана №1 памятника Машенка-1.

3. Ответьте на вопрос, в чем состояла специфика узды раннескифского времени, применяемой кочевниками Алтая?

2. Прочитайте фрагмент из статьи: Худяков Ю.С. Реконструкция узды из древнетюркского погребения на могильнике Ибыргыс-Кисте // *Гуманитарные науки в Сибири*. Новосибирск, 1998. №3. С. 31–38.

С. 33–37. «...Среди находок предметов конской сбруи специального рассмотрения заслуживают детали оголовья с фрагментами кожаных ремней, на которые прикреплены пряжки, бляшки, обоймы и начельник. Хотя узда сохранилась не полностью, обрывки ремней с фурнитурой зафиксированы в том положении, в каком они были зафиксированы на черепе коня, что позволяет реконструировать ее первоначальную конструкцию...»

От узды сохранились фрагменты нащечных, наносного, налобного и затылочного ремней... От правого нащечного ремня сохранился фрагмент двухслойного ремня, завязанного узлом в месте соединения с наносным ремнем. Этот участок украшен удлинненно-шестиугольной накладкой с орнаментальной композицией, включающей две пламенеющие жемчужины – «чинтамани» и цветок смоквы. Накладка крепилась к ремню шпеньками и железной пластиной с тыльной стороны ремня. Выше ремень становился двухслойным и скреплялся прямоугольной обоймой... Вслед за обоймой крепилась восьмерковидная бляшка с орнаментом в виде двух розеток. Далее располагался узел, которым связывались нащечный и наносный ремни. От дальнейшего продолжения этих ремней, вслед за узлом, сохранилось два небольших фрагмента, украшенных укороченными шестиугольными бляшками с изображениями жемчужины в огне. Выше нащечный ремень снова становится двухслойным. Он украшен последовательно, снизу вверх, удлинненно-шестиугольной накладкой..., обоймой..., тремя укороченными шестиугольными бляшками с... жемчужинами. Выше оба слоя ремня соединены пряжкой с сердцевидной рамкой. Судя по подобной системе крепления, в данном месте верхний слой нащечного ремня можно было затянуть потуже и закрепить язычком пряжки. От левого нащечного ремня сохранился фрагмент из двух слоев, украшенный удлинненно-шестиугольной накладкой с двумя пламенеющими жемчужинами и цветком смоквы, обоймой с ячеистыми орнаментом и восьмерковидной бляшкой с розеткой и тремя лепестками. Судя по сужению ремешка выше он завязывался в узел, аналогично правого нащечному ремню. От ответвления наносного ремня сохранился небольшой фрагмент с укороченной шестиугольной бляшкой... На наносном ремне, кроме двух укороченно-шестиугольных бляшек, крепился начельник – небольшая квадратная бляшка с конической невысокой трубкой для плюмажа. Выше, на участке нащечного ремня, он снова становится двуслойным и украшен удлинненно-шестиугольной накладкой... и тремя укороченными шестиугольными бляшками...

Вместо обоймы и пряжки левый двухслойный ремень перетянут на данном участке двумя петлями из узкого сыромятного ремешка. Затылочный ремень соединен из двух ремешков. С каждой стороны он украшен удлинненно-шестиугольной накладкой с двумя изображениями чинтамани и цветком смоквы, и тремя укороченными шестиугольными бляшками с изображением жемчужины в огне. Оба ремешка соединяются пряжкой и обоймой на затылочной части. Не вполне ясна конструкция налобного ремня. За черепом коня вместе с затылочным сохранился значительный фрагмент ремня с одной дуговидной бляшкой, украшенной округлым выступом и двумя концами в виде рыбьих хвостов. Еще одна подобная бляшка ... обнаружена рядом с удилами, с пра-

вой стороны черепа коня... Если эти бляшки сохранили свое первоначальное положение, то придется признать, что узда имела значительную асимметрию. Остается неясной конструкция оголовья в месте соединения нащечных ремней с подшейным и подчелюстным. Поскольку эти ремни не имели металлических украшений, они не сохранились.

В реконструированном виде узда должна была состоять из двух нащечных, наносного, налобного, затылочного и подчелюстного ремней. В местах соединения нащечных ремней с наносным они связывались узлами. Вероятно, такая же система крепления была и в местах соединения нащечных, налобного и затылочного ремней. В каких местах к нащечным присоединялись подшейный и подчелюстной ремни, в точности, не ясно.

Ремни оголовья богато украшены пряжками, накладками, разными типами бляшек и обоймами. Их расположение в основном подчинено симметрии, хотя некоторые отличия в расположении украшений узды с правой и левой стороны и на соединительных ремнях имеются. В составе узды было 6 удлиненно-шестиугольных и 16 укороченных шестиугольных бляшек. Все они располагались симметрично, чередуясь с другими бляшками на нащечных, наносном и затылочном ремне. Восьмерковидные бляшки располагались симметрично, на нащечных ремнях, ниже узла, соединяющего нащечные с наносным ремнем. Отсутствует симметрия в расположении обойм, пряжек и дуговидных бляшек. Узду украшал один начельник» (рис. 57).

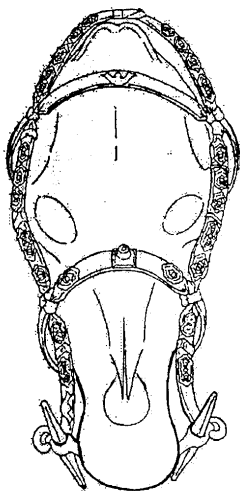

Рис. 57. Реконструкция узды из памятника Ибыргыз-Кисте (по: Худяков Ю.С., 1998)

Вопросы и задания к фрагменту статьи Ю.С. Худякова:

1. Оцените данный отрывок научной статьи с точки зрения использования терминологии. Обоснуйте свой ответ.
2. Насколько точной и объективной является реконструкция узды, представленная автором. Поясните свою позицию.
3. Подумайте, почему автор высказывает некоторые сомнения о налобном ремне. Основываясь на имеющихся сведениях, выскажите свое предположение по этому вопросу.

3. Прочитайте фрагмент статьи: Евтюхова Л.А. О племенах Центральной Монголии в IX в. (по материалам раскопок курганов) // СА. 1957. №2. С. 205–227.

Л.А. Евтюхова представила следующую информацию о наборе украшений конского снаряжения, зафиксированном *in situ* в кургане №2 могильника Джаргаланты в Монголии: «...убор северной лошади украшали 29 предметов. Среди них: ...подвесные бляхи двух типов, овальные наременные бляшки, обоймы, концевые наременные бляшки и пряжки. Все они бронзовые, за исключением налобной бляхи, которая сделана из серебра. По расположению бляшек хорошо прослеживается схема их расположения на сбруе». Рассматривая подвесные бляхи автор отмечает следующее: «В Копенском чаатасе... бляхи были найдены во втором тайнике кургана №6. Но благодаря рельефной фигурке всадника (оттуда же) мы узнали точно, к какой части конского убора принадлежат эти бляхи. Они служили украшениями нагрудного и подфейного ремней. Распределение блях на скелете лошади в Джаргаланты указывает, что и здесь они были на нагрудном ремне и на чепраке... Овальные наременные бляшки с вырезными краями и продольной рельефной плоской найдены двух размеров – длиной 4 и 3 см...

По сохранившемуся на левой стороне чепрака... куску сыромятного ремня можно установить местонахождение и соотношение овальных бляшек с листовидными. Как видно на рисунке... овальная бляшка укреплена на ремне, а листовидная при помощи тонкого ремешка подвешена под ней, причем этот ремешок проткнут одной из лапок овальной бляшки. Рядом на ремне остались отверстия, в которые были вставлены лапки соседней овальной бляшки; таким образом, видно, что на нагрудном ремне эти бляшки были закреплены почти вплотную одна к другой. Судя по расположению бляшек, все они украшали уздечку, нагрудный ремень и чепрак. Подфейный же ремень был без украшений...» (рис. 58).

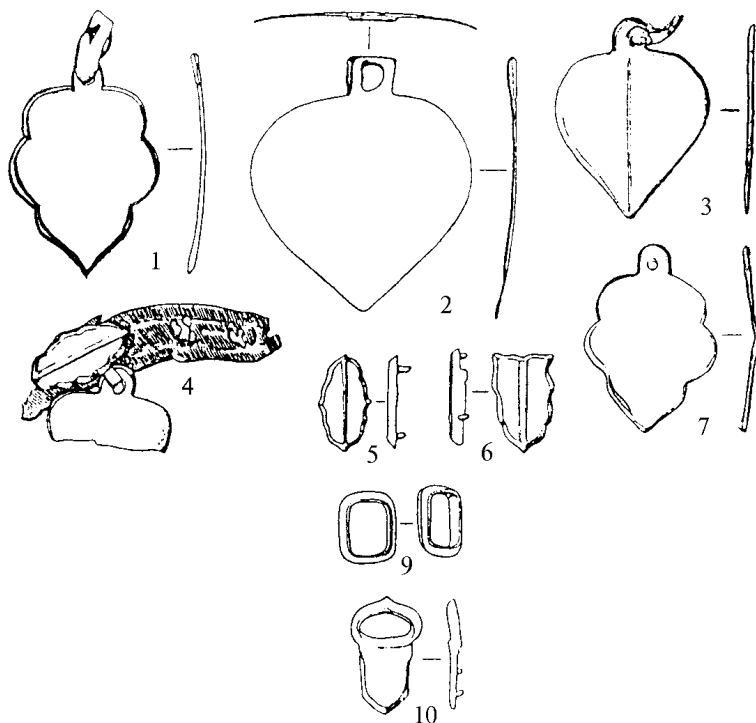

Рис. 58. Украшения конского снаряжения из памятника Джаргаланты
(по: Евтюхова Л.А., 1958)

Вопросы и задания к фрагменту статьи Л.А. Евтюховой

1. Какие терминологические неточности вы встретили в отрывке из статьи Л.А. Евтюховой? Поясните свое мнение.
2. Достаточно ли информация о наборе украшений представлена в работе для осуществления реконструкции? Какие необходимые данные не приведены?
3. На основе имеющихся сведений составьте словесную и графическую реконструкцию конского снаряжения из кургана №2 могильника Джаргаланты. Обоснуйте результаты своей деятельности с опорой на данные, представленные автором статьи, а также на возможные иконографические источники.

4. Познакомьтесь с отрывком из статьи: Тишкин А.А. Аварийные археологические раскопки курганного могильника Щепчиха-1 // Культура древ-

них народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 90–99. Описывая положение лошади в кургане №4 могильника Щепчиха-I (Алтайская лесостепь), автор приводит следующую информацию:

С. 92. «...На костях задних конечностей и рядом лежали рельефные украшения конской сбруи из позолоченной бронзы с растительным орнаментом: 4 наконечника ремней, сердцевидные бляшки, 2 четырехугольные бляшки с сегментовидным выступом... Здесь же находилась сердцевидная бляха с выступом, орнаментированная в центре тремя полусферическими выпуклостями с прорезями... Крепилась эта бляха на ремень с помощью шпеньков и фиксировалась с обратной стороны железной пластиной такой же формы...» (рис. 59).

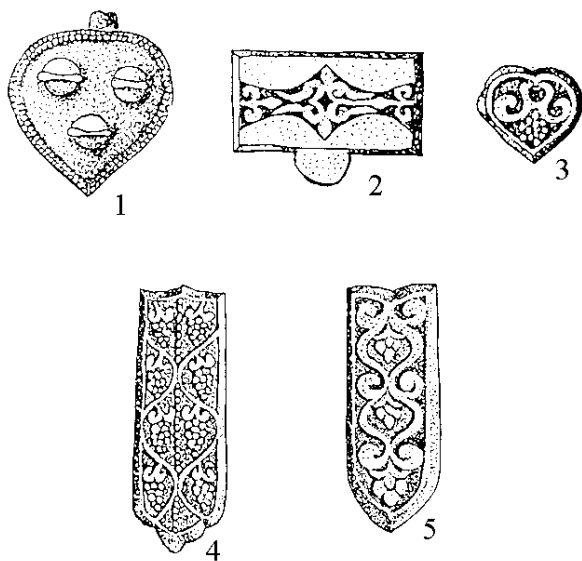

Рис. 59. Украшения конского снаряжения из памятника Щепчиха-I
(по: Тишкин А.А., 1993): 1 – 1 экз.; 2 – 2 экз.; 3 – 2 экз.; 4 – 2 экз.; 5 – 2 экз.

Вопросы и задания

1. Какую часть конской амуниции можно реконструировать по данным кургана №4 памятника сrostкинской культуры Щепчиха-I?

2. Выполните графическую (схема) и словесную реконструкцию этой составляющей конского снаряжения.

Литература к разделу

Горбунова Т.Г. (Шиготарова). Оголовья верховых лошадей тюркской культуры Горного Алтая // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2002. №9. С. 91–103.

Евтюхова Л.А. О племенах Центральной Монголии в IX в. (по материалам раскопок курганов) // СА. 1957. №2. С. 205–227.

Красовский В.П. Реконструкция // БСЭ. М., 1975. Т. 21. С. 615–616.

Пластические искусства: Краткий терминологический словарь. М., 1994. 160 с.

Тишкин А.А. Аварийные археологические раскопки курганного могильника Щепчиха-I // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 90–99.

Худяков Ю.С. Реконструкция узды из древнетюркского погребения на могильнике Ибыргыс-Кисте // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1998. №3. С. 31–38.

Черносвитов П.Ю. Проблема исторических реконструкций как задача моделирования // Методы реконструкций в археологии. Новосибирск, 1991. С. 6–22.

Черносвитов П.Ю. Методические приемы моделирования реконструкций в археологии // Методические приемы реконструкций в археологии и палеоэкологии. Новосибирск, 1984. С. 16–32.

Шульга П.И. Раннескифская упряжь VII – нач. VI вв. до н.э. по материалам погребения на р. Чарыш // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 25–49.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прочитав материалы учебно-методического пособия, Вы усвоили большой объем новой информации: познакомились со сведениями о лошадях и с проблемой их domestikации, а также обратились к вопросам возникновения, терминологии и устройства конского снаряжения, отдельно и подробно изучили его декоративные элементы, их морфологические показатели, происхождение и основные тенденции развития в рамках обозначенного времени и региона. Вы рассмотрели особенности изготовления и оформления декоративных элементов конской амуниции.

Наибольшую практическую значимость в вашей будущей профессиональной деятельности будет играть понимание и использование материалов четвертого и пятого разделов пособия, связанных с системными методами изучения археологических источников (морфология, классификация, типология и реконструкция). Подобное многоуровневое исследование предоставляет возможность полноценного изучения археологических источников, получения всесторонней информации о жизнедеятельности древних и средневековых обществ на основе анализа определенных категорий изделий и их комплексов. Морфология и классификация демонстрируют составляющие части и конструкцию предмета, т.е. помогают максимально подробно и всесторонне описать, понять вещь и особенности ее использования. Этот этап исследовательской процедуры также очень важен с точки зрения терминологического определения рассматриваемой категории изделий для обеспечения удобства и для устранения неточностей в дальнейшей работе. Классификация позволяет относить все разнообразие рассматриваемых вещей к определенным классам по ряду четко сгруппированных показателей. Метод типологии дает возможность проследить эволюцию предметов, хронологические и этнокультурные рамки их бытования, преемственность культурных традиций и т.д. Выявляемые типологические изменения способствуют установлению более узких датировок изделий и археологических комплексов, из которых они происходят. Наконец, метод реконструкции предполагает наиболее точное воссоздание первоначального облика исследуемого исторического объекта. При реконструкции целесообразно применение комплексного подхода, т.е. использование всех имеющихся групп источников: археологических, иконографических, пись-

менных. Последовательная и взаимосвязанная реализация указанных методов позволяет делать выводы хронологического, этнокультурного, социального порядка.

Желаем успехов и удачи!

Надеемся, что в ходе обучения и дальнейших научных изысканий материал, представленный в данном пособии, будет вами усовершенствован и наполнен многообразными реалиями. Поэтому приглашаем заинтересованных лиц к сотрудничеству в деле плодотворной организации исследований в области археологии.

Для того чтобы можно было ориентироваться при изучении материалов пособия, связанных не только с эпохой раннего средневековья, которой отведено довольно много места, но и с другими периодами истории, приводим карту-схему, отражающую этнополитическую ситуацию в Евразии в конце XII в.

Рис. 60. Этнополитическая ситуация в Евразии в конце XII в.:
1 – сrostкинская культура (по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2002)

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Аллюр (*от фр. allure – походка*) – способ поступательного движения лошади.

Бляхи – фигурные пластины декоративного назначения.

Бортики – боковые параллельные (или практически параллельные) стороны изделия.

Верховая лошадь – это лошадь, используемая под седлом.

Гравирование – нанесение на поверхность твердых материалов рисунков, узоров с помощью граверного инструмента (резец).

Декор – система знаков, нанесенных на вещь.

Дифовка (выколотка) – прием холодной обработки листового металла, производимый ударами молотка, под которыми он тянется, изгибается и в результате принимает необходимую форму.

Зернь – ювелирная техника, при которой мелкие металлические шарики напаиваются на предмет.

Золочение (позолота) – покрытие предмета золотом, при этом различают холодное (втирание золотой пыли) золочение, золочение золотой амальгамой (жидким сплавом золота с ртутью) и листовое золочение (оклеивание предмета листом или мелкими листочками золота).

Иконография – система вариантов (канонов) изображения персонажа, лица, события.

Инкрустация – врезание в изображение или орнамент вставок из камня, дерева, металла, т.е. материала, отличающегося от основного предмета по фактуре и цвету.

Ковка – способ обработки металлов, который осуществляется ударами молота по заготовке, предварительно нагретой («горячая ковка») или без нагрева («холодная ковка»).

Конское снаряжение (амуниция) – комплекс приспособлений, надеваемых на лошадь и служащих для управления ею во время езды верхом.

Классификация – группирование предметов по сходствам и различиям, которое соответствует логическим правилам деления объема понятий: построение на едином основании, соблюдение единой для всех частей материала иерархии, исключение попадания какого-либо объекта сразу в две однопорядковые ячейки.

Ленчик – каркас седла, на который крепятся его основные части. Он образован передней и задней луками вместе с полками.

Литье – технологический процесс изготовления изделий путем заполнения форм (одно- или двусторонних) расплавленным металлом.

Лопасты – это части распределителя, отходящие от центра.

Лука – дужка, соединяющая правую и левую полки седла.

Морфология – это метод изучения формы, конструкции и взаимного расположения частей изделия.

Нагрудник (подперсье) – часть седла, ремень, охватывающий грудь лошади спереди и удерживающий его от сползания.

Наконечники ремней – декоративные и функциональные детали конского снаряжения, которые крепились к зафиксированному в пряжке или свободно свисающему концу ремня и предохраняли его от быстрого изнашивания.

Накрупник (пахвы) – часть седла, ремень, который прикрепляется своими концами к полкам седла сзади и удерживает его от сползания при езде.

Носик – край наконечника ремня, который характеризует место соединения его бортиков.

Оголовье (узда) – основная часть конского снаряжения, приспособление, надеваемое на голову лошади и позволяющее управлять ею.

Орнамент – это узор, построенный на регулярном ритмическом чередовании и организованном расположении абстрактно-геометрических или изобразительных элементов.

Основание – край наконечника ремня, на который опираются его боковые стороны (противоположный носику).

Пластина – основание султанчика, служащее для установления втулки и для закрепления изделия на ремне оголовья или крупника.

Повод (поводья) – третья составляющая оголовья, ремень, который прикрепляется своими концами к удилам и является одним из основных средств управления лошадью, направления и регулирования ее действий.

Подпруга – это широкий прочный ремень, который охватывает корпус лошади снизу и с обоих боков и удерживает на ней седло.

Полки (полицы, лавки) – части седла, на которых располагаются все его остальные детали.

Порода – целостная значительная группа животных одного вида и общего происхождения, характеризующаяся специфическими и морфофизиологическими свойствами, передающимися по наследству.

Потник – войлочная часть седла, прилегающая к телу лошади и служащая для смягчения давления на кожу и впитывания пота.

Признак – это элемент сходства и различия сравниваемых предметов.

Псалии – это конструктивные части узды в виде приспособлений разной конфигурации, которые при этом представляют единый функционирующий механизм с удилами и являются посредником, через который осуществлялась передача команд поводом при управлении животным. Псалии позволяли хорошо фиксировать удила во рту лошади и формировали оголовье.

Путлице – ремень, на который подвешено стремя.

Распределители ремней – украшения и функциональные детали конской амуниции, служащие для сочленения ремней и указывающие их направление.

Реконструкция – метод воссоздания нарушенного первоначального облика чего-либо, выполненное в натуре или выражающееся в составлении описания объекта, его чертежа, рисунка, модели.

Сбруя (упряжь) – совокупность приспособлений для соединения животного с повозкой и другими тягловыми средствами.

Седло – приспособление, надеваемое на спину лошади и служащее для верховой езды всадника на ней.

Стать – часть тела лошади, выполняющая определенную функцию.

Стремя – часть седла, приспособление для упора ноги всадника при посадке на лошадь и езде верхом.

Суголовье – составляющая часть узды, которая включает налобный, наносный (храповый), два нащечных, затылочный, подбородочный (подбородный) и в ряде случаев подгубный ремни.

Султанчики – украшения конского снаряжения, состоящие из втулки и пластины и служащие для закрепления волосяного или перьевого султана на ремне.

Султанная втулка – это полая трубка, зафиксированная в пластине перпендикулярно ей или непосредственно на ремне.

Таксон – показатель уровня иерархии в классификации.

Таксономическая древовидная классификация – распределение материала на группы, основанное на четком распределении черт (признаков) по уровням (таксонам) иерархии. Такая классификация представляет собой «группирование сверху», где на каждом нижележащем уровне образуется большее число ячеек.

Тип – 1) таксономическая единица, отражающая определенный признак предмета; 2) общее понятие, служащее для обозначения совокупности предметов, имеющих одинаковый набор всех морфологических признаков.

Типологический ряд – ряд вещей, расположенных с учетом степени перерождения того или иного признака (признаков) предметов.

Типология – метод, предполагающий рассмотрение эволюции (развития) типов изделий во времени и пространстве.

Тиснение – техника художественной обработки листового металла путем вдавливания на его поверхности рельефных изображений и узоров.

Трок – ремень для закрепления попоны на лошади, широкая тесьма на пряжках.

Удила – приспособление, которое вставляется в рот лошади и служит для взнуздывания и управления лошадью с помощью поводьев.

Украшения конского снаряжения – предметы, которые имели преимущественно декоративное значение и выполняли в силу этого прежде всего эстетическую функцию, т.е. служили источником эстетической информации для людей.

Фиксатор (фиксирующая пластина) – маленькая тонкая пластинка или шайба, надеваемая на конец шпенька, который в свою очередь расклепывался.

Филигрань (скань) – вид ювелирной техники, при которой узор, выполненный из тонкой гладкой или витой проволоки, напаяется на изделие; может применяться в сочетании с зернью и эмальями.

Центральная часть распределителя ремней – это середина изделия (располагалась непосредственно в месте перекрестья ремней), с которой соединяются его лопасти.

Чеканка – процесс обработки металла с помощью специального инструмента – чекана.

Чепрак – покрывало (подстилка), которое клали на спину лошади под седло.

Чумбур – ремень для привязывания лошади или ведения ее спешившимся всадником.

Шпенек – небольшой металлический стержень, расположенный с оборотной стороны изделия и служащий для его крепления на ремень.

Штамповка (штампование) – обработка металла давлением в результате пластической деформации заготовки в штампе.

Экстерьер (от лат. *exterior* – внешний) – внешнее строение, наружные формы лошади.

Список дополнительной литературы

1. Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 году) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Петроград, 1916. Вып. 62. 94 с.
2. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975. 106 с.
3. Андреева Е.Г. Домашние и дикие лошади из раскопок памятников Верхнего и Среднего Прикамья // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982. С. 142–145.
4. Боковенко Н.А. Динамика развития конской сбруи в скифское время на Алтае (к проблеме цикличности инноваций) // Преемственность и инновации в развитии древних культур. Л., 1981. С. 55–57.
5. Боковенко Н.А. Транссибирские трассы номадов в системе культурной интеграции народов Евразии // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Ч. II: Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 172–176.
6. Боковенко Н.А. Один из вариантов конской узды скифской эпохи в Центральной Азии // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 50–55.
7. Боровков А.С. Набор украшений верхового коня эпохи раннего средневековья из северо-западных предгорий Алтая // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. Барнаул, 2001. С. 3–9.
8. Боярский П.В. Седлайте коней! М., 1994. 160 с.
9. Вайнштейн С.И. Конская сбруя // Материальная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М., 1989. С. 69–72.
10. Васютин А.С., Илюшин А.М., Елин В.Н., Миклашевич Е.А. Погребения предтюрокского времени на могильнике Кок-Паш из Восточного Алтая // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. Новосибирск, 1985. С. 29–50.
11. Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА. 1952. №XVI. С. 163–205.
12. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965. 146 с.
13. Гальченко А.В., Ермолова Н.М. К изучению древних домашних лошадей Алтая // Использование методов естественных

и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. Барнаул, 1983. С. 125–127.

14. Гальченко А.В., Тишкин А.А. Перспективы научного использования в археологии методик анализа костных остатков лошадей // Культура народов Евразийских степей в древности. Барнаул, 1993. С. 247–256.

15. Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. М., 1983. 296 с.

16. Горбунов В.В., Ситников С.М. Исследование аварийного кургана сrostкинской культуры на памятнике Кайгородка-V // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. Барнаул, 2001. С. 9–16.

17. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганный могильник сrostкинской культуры Филин-I – аварийный памятник археологии // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1999. Вып. X. С. 137–141.

18. Григоров Е.В. Распределители ремней Южной Сибири VII–X в. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 152–158.

19. Гумилев Л.Н. Статуэтки воинов из Туюк-Мазара // СМАЭ. М.; Л., 1949. Т. XII. С. 232–253.

20. Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948. 110 с.

21. Ермолова Н.М. Териофауна долины Ангары в позднем антропогене. Новосибирск, 1978. 222 с.

22. Ефремов С.А. Снаряжение верхового коня у алтайских кочевников I-й пол. II тыс. н.э. (классификация и типология) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 159–169.

23. Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск, 1993. 246 с.

24. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973. 140 с.

25. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.; Л., 1951. 642 с.

26. Конские породы Средней Азии / Под общ. ред. В.О. Витта. М., 1937.

27. Король Г.Г. Источники формирования «степного орнаментализма» и особенности южносибирской торевтики в раннем

средневековье // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб., 1998. С. 220–224.

28. Кочеев В.А., Худяков Ю.С. Реконструкция узды из древнетюркского погребения у с. Жана-Аул в Горном Алтае // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск, 2000. С. 117–127.

29. Кубарев Г.В. Богатый уздечный набор из древнетюркского погребения // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 67–69.

30. Кунгуров А.Л. Реконструкция погребального обряда и предметов материальной культуры грунтового могильника монгольского времени у с.Усть-Алейка // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции. Новосибирск, 1991. С. 161–168.

31. Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М., 1983. 128 с. (САИ. Вып. ЕЗ-18).

32. Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М., 1990. 216 с.

33. Липпинг В.О., Хитенков Г.Г. Коневодство. М., 1947. 283 с.

34. Марсадолов Л.С. Основные тенденции и изменения форм удил, псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII–V веках до н.э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 5–24.

35. Марсадолов Л.С., Тишкин А.А. Основная библиография печатных работ археологов за последние 50 лет (1947–1997 гг.) по конскому снаряжению I тыс. до н.э. в степной полосе Евразии // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 91–92, 170–188.

36. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI вв. М., 2002. 362 с.

37. Неверов С.В. Костяные пряжки сrostкинской культуры (VIII–X вв. н.э.) // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985. С. 192–206.

38. Неверов С.В. Удила средневековых хакасов на Алтае // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 141–145.

39. Неверов С.В. Удила второй половины I тыс. н.э. (классификация и типология) // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992. С. 141–154, 234–238.
40. Неверов С.В., Горбунов В.В. Курганный могильник сrostкинской культуры Шадринцево-1 // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул, 1996. С. 163–191.
41. Неверов С.В., Хаустова Г.В. Некоторые проблемы изучения орнамента средневековых кочевников Горного Алтая // Археологические исследования в Сибири. Барнаул, 1989. С. 78–80.
42. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск, 1990. 223 с.
43. Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая. 1990. 132 с.
44. Панюков В.И. Сбруя верхового коня сrostкинской культуры (реконструкция и датировка) // Палеоэтнография Сибири. Иркутск, 1990. С. 45–47.
45. Петренко А.Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М., 1984. 174 с.
46. Савинов Д.Г. Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири (II тысячелетие н.э.) // СЭ. 1977. №1. С. 31–41.
47. Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 102–122.
48. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. 174 с.
49. Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово, 1994. 214 с.
50. Савинов Д.Г. К проблеме происхождения металлических стремян в Центральной Азии и Южной Сибири // Актуальные проблемы сибирской археологии. Барнаул, 1996. С. 16–20.
51. Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 93–98.
52. Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул, 1998. 192 с.

53. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. 304 с.
54. Тишкин А.А. Характеристика основного направления хозяйственной деятельности населения раннескифского времени Горного Алтая // Актуальные проблемы сибирской археологии. Барнаул, 1996. С. 57–61.
55. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Средневековые воины Алтая // Природа. 2002. №9. С. 71–78.
56. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Исследования погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 488–493.
57. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул, 2002. 276 с.
58. Тишкин А.А., Шиготарова Т.Г. Художественные изделия из металла на Алтае в эпоху раннего средневековья (по материалам украшений конского снаряжения) // Северный археологический конгресс. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2002. С. 140–141.
59. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. М., 1966. 274 с.
60. Худяков Ю.С., Кочеев В.А. Древнетюркское мумифицированное захоронение в местности Чатыр у с. Жана-Аул в Горном Алтае // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. №3. С. 31–38.
61. Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш. Реконструкция конского убранства древних тюрок Центрального Тянь-Шаня // РА. 1993. №3. С. 50–58.
62. Цалкин В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы // МИА. М.; Л., 1970. №161.
63. Шиготарова Т.Г. Типология наносных султанчиков (по материалам средневековых памятников Алтая) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2000в. Т. III. С. 98–104.
64. Шиготарова Т.Г. Украшения конского снаряжения как показатель этнокультурных контактов в эпоху раннего средневековья в Северной Азии // Диалог культур и цивилизаций. Тобольск, 2000. С. 72–73.

65. Шиготарова Т.Г. Распределители ремней конского снаряжения (по материалам раннесредневековых памятников Алтая) // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия. Барнаул, 2001а. С. 112–115.

66. Шиготарова Т.Г. Реконструкция основных типов оголовий сроткинской культуры // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Барнаул, 2001б. С. 376–378.

67. Шиготарова Т.Г. «Тюркская традиция» в уздечных наборах эпохи раннего средневековья // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. Омск, 2002. С. 464–466.

68. Шульга П.И. Об эволюции раннекочевнической узды VII–VI вв. до н.э. // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Новосибирск, 1996. С. 261–264.

69. Шульга П.И., Горбунов В.В. Стремя раннего типа из Алейской степи // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 99–101.

70. Niccole D. Attila and the nomad nordes. London, 1992. 64 s.

71. The Ancient Art in Xinjiang, China.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГКМ – Алтайский государственный краеведческий музей.

АлтГУ – Алтайский государственный университет.

БСЭ – Большая советская энциклопедия.

ГЭ – Государственный Эрмитаж.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

РА – Российская археология.

РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований.

СА – Советская археология.

САИ – Свод археологических источников.

СМАЭ – Сборник материалов по археологии и этнографии.

Учебное издание

Тишкин Алексей Алексеевич
Горбунова Татьяна Геннадьевна

**МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ
СНАРЯЖЕНИЯ ВЕРХОВОГО КОНЯ
ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Учебно-методическое пособие

На обложке – рисунок экипированной лошади эпохи раннего средневековья (сросткинская культура, реконструкция Т.Г. Горбуновой, художник М.В. Давыденко) и фотографии предметов конского снаряжения из памятников Лесостепного Алтая (фото А. Мосина): 1 – Локоть (Шульга П.И., Горбунов В.В., 1998); 2 – Шадринцево-1 (Неверов С.В., Горбунов В.В., 1993); 3 – Щепчиха-I (Тишкин А.А., 1993); 4 – Плотниково (Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая, 1990); 5 – Усть-Алейка, клуб (Кунгуров А.Л., 1991).

Редактор: Н.Я. Тырышкина
Технический редактор: А.А. Тишкин
Подготовка оригинал-макета: Д.В. Тырышкин

Изд. лиц. ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 29.12.2003 г. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Уч. печ. л. 7,0.
Тираж 500 экз. Заказ 29.

Издательство Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66
Типография Некоммерческого партнерства «АзБука»:
656099, Барнаул, пр. Красноармейский, 98а